

Текст взят с психологического сайта <http://psylib.myword.ru>

На данный момент в библиотеке MyWord.ru опубликовано более 2500 книг по психологии.

Библиотека постоянно пополняется. Учитесь учиться.

Удачи! Да и пребудет с Вами.... :)

Сайт psylib.MyWord.ru является помещением библиотеки и, на основании Федерального закона Российской Федерации "Об авторском и смежных правах" (в ред. Федеральных законов от 19.07.1995 N 110-ФЗ, от 20.07.2004 N 72-ФЗ), копирование, сохранение на жестком диске или иной способ сохранения произведений размещенных в данной библиотеке, в архивированном виде, категорически запрещен.

Данный файл взят из открытых источников. Вы обязаны были получить разрешение на скачивание данного файла у правообладателей данного файла или их представителей. И, если вы не сделали этого, Вы несете всю ответственность, согласно действующему законодательству РФ. Администрация сайта не несет никакой ответственности за Ваши действия.

СИСТЕМНАЯ ТЕРАПИЯ И КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

БЕРТ ХЕЛЛИНГЕР
ПОРЯДКИ
ПОМОЩИ

Bert Hellinger

ORDNUNGEN DES HELFENS

Carl-Auer-Systeme Verlag

2006

Берт Хеллингер

ПОРЯДКИ ПОМОЩИ

**Институт консультирования и системных решений
Москва
2006**

Перевод с немецкого: Анастасии Соколовой
Научный редактор: к.п.н. Михаил Бурняшев

Хеллингер Б.

Порядки помощи. — М.: Институт консультирования и системных решений, 2006. — 242 с.

Все права защищены.

Любая перепечатка издания является нарушением авторских прав и преследуется по закону.

Опубликовано по соглашению с автором.

Умение оказывать помощь — это искусство. Как и любое другое искусство, оно требует навыка, которому можно учиться и в котором необходимо совершенствоваться. Человек помогающий должен чувствовать того, кому оказывает помощь, и понимать, что с ним происходит. Кроме того, он должен понимать, уместна ли и возможна ли помощь данному человеку, и осознавать границы своих возможностей и последствия своих действий.

Эта книга написана на основе материалов обучающих семинаров Берта Хеллингера — создателя метода системной семейной расстановки. В ней приведено множество примеров краткосрочной терапии с использованием различных подходов.

Книга адресована в первую очередь тем, кто в силу своей профессии призван помогать другим людям: врачам, психотерапевтам, сотрудникам различных социальных учреждений, учителям, священникам, консультантам. Но «помощь» — общечеловеческое понятие, а потому прочитать книгу будет полезно самому широкому кругу людей, в том числе всем родителям.

ISBN 5-91160-004-8

©B.Hellinger,2006

© Институт консультирования и системных решений, 2006

© А. Соколова, перевод, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие научного редактора.....	10
Мудрость.....	13
Об этой книге.....	14
Введение и обзор: помогать, что это значит?.....	16
Помощь как компенсация.....	16
Первый порядок помощи.....	17
Второй порядок помощи.....	18
Изначальная картина помощи.....	19
Третий порядок помощи.....	20
Четвертый порядок помощи.....	22
Пятый порядок помощи.....	23
Особое восприятие.....	23
Наблюдение, восприятие, понимание, интуиция, созвучие.....	25
Обучающий курс в Кёльне, ноябрь 2002.....	27
«Круг».....	27
Ребенок, страдающий психозом.....	27
Психоз как недуг системы.....	28
Свет и тьма.....	29
Послесловие.....	35
Преимущество новой системы.....	35
Помощь по ту сторону от переноса и контрпереноса.....	37
Перенос и контрперенос.....	38
Мужество к восприятию.....	40
Ангел-хранитель.....	40
Системная эмпатия.....	42
«Мы отпускаем вашего отца».....	43
Системная позиция.....	45
Навязчивое мытье.....	46
Другая помощь.....	47

Вопросы.....	48
Перенос и контрперенос у детей.....	49
Как обращаться с насилием.....	49
Ребенок.....	51
Внутренний рост.....	51
Понимание.....	53
О краткосрочной терапии.....	53
Страх.....	54
Место помощника.....	55
Достоинство.....	56
Меньше — значит больше.....	59
Осторожность.....	60
Зависимость.....	63
Смерть.....	65
Решение как достижение: депрессия.....	66
Отход.....	68
Заключительное замечание: душа дарит.....	69
Обучающий курс в Пальма де Майорка, декабрь 2002.....	70
Наркотическая зависимость.....	70
Маниакально-депрессивный психоз.....	72
Юноша, страдающий психозом.....	73
Промежуточное наблюдение: широкая душа.....	77
Что приводит к психозам.....	78
Медитация: примирение.....	79
Негодование.....	80
Смертельная игра.....	81
Контроль.....	82
«Иди к мужчинам».....	85
Упражнение: родители.....	86
Беспокойный ребенок.....	86
Заключительное замечание: благословение и проклятье.....	88
Особые расстановки	
Из курса в Риме, май 2002.....	90
Двойной тиннитус (ушной шум).....	90

Из курса в Афинах, сентябрь 2002	93
Тайная любовь.....	93
Из курса в Стокгольме, сентябрь 2002	95
Аутизм.....	95
Послесловие.....	101
Из обучающего курса в Форт Лаудердале, 2003	102
Множественные нарушения личности.....	102
Обучающий курс в Бад Нойхайме, 2003	104
Другая помощь.....	104
«Круг».....	105
«Теперь я рада, что больна».....	105
Искушение.....	108
Любовь, которая больше.....	109
Внимание.....	111
Вина.....	111
Другая семейная расстановка.....	113
Рак.....	115
Смерть.....	117
Огонь.....	117
Ряд предков.....	119
Серьезность.....	121
Супервизия для пары, которая сама проводит расстановки.....	124
Промежуточное замечание. Опасности супервизии.	126
Любовь помощника.....	128
Множественные нарушения личности. Отец служил в СС.....	129
Медитация: преступник и жертва.....	130
«Я позабочусь о матери».....	131
Отношения троих (треугольник).....	132
Стратегическая помощь.....	133
Радость.....	134
Помогать системно.....	135
Основная позиция.....	139

Когда умершие не отпускают.....	141
Конец.....	143
Наилучшее место.....	143
Верность.....	145
Место силы.....	146
Вопросы.....	148
Личное, системное, судьбоносное.....	148
Движение продолжается.....	149
Нетренированные участники.....	150
Свободное пространство.....	150
Абортированные дети.....	151
Заключительное слово.....	152
 Обучающий курс в Зальцбурге, май 2003.....	 153
Обучение.....	153
Спасение.....	154
Смерть.....	156
Потерянный сын.....	158
Помогать системно.....	160
Судьба.....	162
Решение.....	162
Ты моя судьба.....	165
Бессилие.....	167
Поход на кладбище с ребенком.....	170
Завершенность счастья.....	171
Помощь помимо помощника.....	172
Покой умерших.....	173
Промежуточное замечание: Любовь к судьбе.....	175
«Я ничего не скажу» (Икота).....	176
Благословение.....	179
Хорватия и Сербия.....	180
Мысли на прощание.....	183
 Обучающий курс в Цюрихе, июнь 2003.....	 185
Искусство помогать.....	185
Грусть.....	186
Отношения троих.....	190

Помогать системно.....	194
Обвинения.....	195
Терапевтические отношения.....	195
Русский.....	195
Помощь на службе примирения.....	198
Послесловие.....	199
Цыгане.....	200
Скорбь, которая разрешает.....	202
Правильное.....	203
Основы помощи.....	206
Послесловие.....	206
Прощание с переносом.....	207
Достоинство.....	208
Аборты и их последствия.....	210
Общность судеб.....	212
Потерянная душа.....	214
Спасение.....	216
Исцеляющий шаг.....	219
Страхи.....	224
«Мы посмотрим на них».....	224
Выход.....	225
Исповедь.....	227
Гримаса.....	228
Умереть вместо другого.....	231
Помощник — воин.....	233
Порядок.....	234
«Любовные» письма.....	235
Отход.....	237
Согласие.....	238
Медитация «Я здесь».....	239
Перспектива.....	240
История «Путь».....	240

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Спрос на психотерапию и консультирование в нашей стране постоянно растет. Однако, далеко не все психотерапевты и консультанты умеют быстро и грамотно помогать. В этой книге Берт Хеллингер рассказывает и показывает, как это можно делать. Каким образом должны быть построены терапевтические отношения — отношения между клиентом и психотерапевтом, — чтобы они приносили наибольшую пользу как клиенту, так и самому психотерапевту или консультанту.

Эта книга — наглядная демонстрация применения принципов системно-феноменологического подхода к процессу помощи. Через многочисленные живые примеры из собственной практической работы с клиентами и помощниками Б. Хеллингер показывает, как это нужно делать. Используя метод семейной расстановки, он просто и элегантно показывает, что действительно помогает, когда необходимо остановиться и прервать процесс помощи, а в каких случаях помощь неуместна и даже вредна.

Эта книга многому научит психотерапевтов, консультантов и других помощников, т. к. в ней кроме описания самих порядков помощи показан сам процесс терапии и большое количество коротких, но очень эффективных интервенций из практической работы мастера. Для поиска решения Б. Хеллингер максимально использует ресурсы самого клиента и его родовой системы. Семейные расстановки в его исполнении сфокусированы на сути проблемы клиента и обращены непосредственно к душе. А когда речь идет о сути, душа реагирует мгновенно и клиент включается в процесс на очень глубоких уровнях бессознательного. Тогда решение можно найти очень быстро.

Простые читатели, которые являются «потребителями» помощи, также могут многое почерпнуть из этой книги. Ав-

тор на конкретных примерах показывает, что терапия может быть очень сжатой и короткой. Терапевт лишь указывает направление изменений, делает вместе с клиентом первый шаг, остальное клиент в состоянии сделать сам, если он доверится движению своей души. Клиента, знающего порядки помощи и понимающего как работает семейная расстановка, уже не так просто поймать в ловушку длительной терапии по модели «ребенок-родитель». Ведь когда между клиентом и терапевтом возникают подобные терапевтические отношения, то такая терапия может длиться годами и зачастую ни к чему не приводит. Это, к сожалению, не редкость. Клиенты, попавшие в такие отношения, долго злятся на своих терапевтов так же, как на своих родителей.

Еще одна распространенная ловушка для клиента — это когда терапевт делит окружение клиента на «хороших» и «плохих» людей. Тогда во всем, что происходит с клиентом, виноваты «плохие люди» и клиенту не нужно самому меняться, ведь его ответственности за то, что с ним происходит — нет, он просто жертва обстоятельств. Тогда нужно приходить к терапевту или консультанту всякий раз, когда тебе плохо и жаловаться на «несправедливость» мира. Так терапевтические отношения превращаются в многолетние «успокаивающие поглаживания» клиента со стороны терапевта. Прочитав эту книгу, читатель, обращающийся за помощью, сможет избежать этих и многих других ловушек терапевтических отношений.

В заключение скажу еще об одной ловушке, в которую нередко попадают доверчивые клиенты, а также те, кто хочет быстро обучиться системно-феноменологическому подходу и методу семейной расстановки. В настоящее время некоторые «терапевты» и «консультанты», видя популярность системного подхода, называют себя «учениками» Б. Хеллингера, Г. Вебера или других известных системных терапевтов и начинают работать с клиентами или хуже того — обучать методу, не имея при этом необходимой подготовки и сертификации. Не надо объяснять к каким последствиям это приводит. Поэтому кратко расскажу, как этой ловушки можно избежать.

По правилам IAG (Международного общества системных решений по Б. Хеллингеру) работать с клиентами методом расстановки могут только те терапевты или консультанты, которые прошли длительную программу обучения (не менее 240 часов) у международно-признанных сертифицированных тренеров IAG или Института Хеллингера. Поэтому поинтересуйтесь у вашего терапевта или консультанта, где и у кого он обучался и имеет ли он сертификат.

Обучать системно-феноменологическому подходу и методу расстановки могут только опытные тренеры, сертифицированные этими же организациями. После международной сертификации они должны иметь стаж практической работы не менее трех лет в области системных расстановок. Обучение может быть признано, если оно проводится в институте, имеющим допуск IAG по программе, выполняющий все критерии качества установленные IAG, и сертифицированными тренерами. В России институт соответствующий всем вышеперечисленным критериям и имеющий допуск — это Институт консультирования и системных решений (ИКСР) и именно здесь можно получить международно-признанное образование.

Понятно, что для русскоязычного пространства этого мало, поэтому в сентябре 2007 года наш институт организует первый в России Международный конгресс, посвященный системно-феноменологическому подходу и системным расстановкам. На нем будут присутствовать ведущие специалисты в этой области. Это уникальная возможность увидеть и познакомиться со звездами в этой области, непосредственно поучаствовать в работе их семинаров и мастерских и, конечно, найти среди всего этого многообразия свое хорошее место.

Михаил Бурняшев — к.п.н.,
сертифицированный тренер IAG,
системный психотерапевт

Мудрость

Кто мудр, тот принимает мир таким, как есть,
без умысла и страха.

Он примирен с непостоянством
и не стремится за пределы того,
что прекращается со смертью.

Живя в согласии, он сохраняет перспективу
и вмешивается лишь,
насколько того ход жизни требует.

Он умеет отличить возможно нечто или невозможно,
поскольку чужд намерений.

Мудрость — плод долгой дисциплины и труда,
но мудрый не тратит сил на то, чтоб ею обладать.

Мудрость всегда в пути и цели достигает не потому,
что к ней стремится. Она растет.

(Перевод Ирины Беляковой)

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Как родилась эта книга? Во время моих обучающих курсов по семейным расстановкам участники сообщали мне, в какие моменты их попытки помочь наталкивались на определенные границы. Тогда мы вместе рассматривали такие случаи, чтобы установить:

1. Была ли помощь в тех ситуациях возможна в принципе и допустима ли она?
2. Какие шаги со стороны терапевта были уместны и необходимы?

Как только мы находили значимые шаги, мы прерывали работу. Таким образом мы вместе учились тому, как помогать не более, чем это необходимо, и как не лишить человека возможности действовать самостоятельно после того, как он признал главное. Все это позволило мне в рамках короткого курса показать участникам всю полноту возможных подходов. Одновременно они смогли усилить остроту своего восприятия. На основании многочисленных примеров участники смогли проверить на самих себе, какое действие оказывает тот или иной подход. Им легко удавалось определить, какой из подходов имеет шанс на успех. В процесс восприятия были вовлечены все.

Эта книга предназначена в первую очередь для тех, кто в силу своей профессии призван помогать другим людям: врачей, психотерапевтов, сотрудников различных социальных учреждений, учителей, священников, консультантов. Помощь — это общечеловеческое понятие, поэтому моя книга адресована и многим другим читателям, в том числе всем родителям.

Вы найдете в ней множество примеров краткосрочной терапии с использованием различных подходов. Чтобы иметь общее представление о содержании книги, достаточно посмотреть на ее оглавление.

Читатели найдут здесь и множество примеров человеческих судеб. Эти судьбы глубоко трогают. Если нам удастся вчувствоваться в них, мы сможем стать человечнее и добрее. Мы сможем увидеть жизнь во всей ее полноте и величии. Многие решения могут показаться ошеломляюще простыми. Это светлая и освобождающая книга.

Берт Хеллингер, февраль 2006

ВВЕДЕНИЕ И ОБЗОР: ПОМОГАТЬ, ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?

Помощь — это искусство. Как и любое иное искусство, она требует навыка, которому можно учиться и в котором необходимо совершенствоваться. Необходимо почувствовать того, кто просит о помощи. Иными словами, терапевт должен понять, что с ним происходит и что поможет ему выйти за границы себя самого и перейти к чему-то всеобъемлющему.

Помощь как компенсация

Мы, люди, во всех отношениях зависим от помощи других. Только благодаря помощи других, мы можем развиваться. Вместе с тем мы не можем не помогать сами. Человек, который никому не нужен, который не может помочь другому, одинок и слаб. То есть наша помощь нужна не только другим, но и нам самим.

Обычно помощь бывает взаимной, например помощь партнеров друг другу. Помощь подчиняется потребности в равновесии. Получив от другого то, что мы хотим, что нам необходимо, мы стремимся отдать что-то взамен и таким образом уравновесить полученное. Часто уравнивание возможно только в рамках определенных границ, например по отношению к нашим родителям. То, что они подарили нам, слишком велико, чтобы мы могли отдать взамен нечто равноценное. Поэтому нам остается только признавать полученные от родителей дары и благодарить их от всего сердца. Уравновесить полученное от родителей и получить связанное с этим облегчение мы можем, только передавая полученное другим, например собственным детям.

Итак, отношения «давать-брать» строятся на двух уровнях: во-первых, между равными (и остаются при этом на том же уровне, сохраняя потребность в компенсации), во-вторых, между родителями и детьми или между тем, кто дает, и тем, кто нуждается в помощи, т. е. отношения неравных. В этом случае отношения «давать-брать» сходны с течением реки, которое несет то, что попало в реку. Такие отношения больше, они направлены в будущее. Такая помощь приумножает подаренное. Помощник при этом является частью чего-то большего, более богатого и более продолжительного.

Такая помощь предполагает, что и помощник изначально получал и принимал сам. Только в этом случае у человека возникает потребность и сила помогать другим, несмотря на то, что эта помощь требует многого от него самого. Одновременно с этим необходимо, чтобы тот, кому мы хотим помочь, нуждался в помощи и хотел ее, а мы способны и желаем помочь. Иначе вся наша помощь — пустое. Она разъединяет вместо того, чтобы объединять.

Первый порядок помощи

Первый порядок помощи предполагает, что отдают только то, что имеют сами, и ожидают только того, что примут и в чем нуждаются.

Первый «непорядок» помощи начинается с того, что человек хочет дать то, чего не имеет сам, а другой принимает то, в чем не нуждается. Или от другого требуют того, что тот дать не может, потому что не обладает этим сам. Или человек дает то, что он дать не вправе, поскольку тем самым отнимает нечто у другого — нечто такое, с чем другой в состоянии справиться самостоятельно или должен и может сделать сам. Итак «давать» и «брать» имеют свои границы. Искусство помощника состоит в том, чтобы признавать такие границы и подчиняться им.

Такая помощь смиренна. Это зачастую отказ от помощи ввиду ожидания и сострадания. При этом часто то, что пред-

полагают помощники и тот, кто ищет помощи, проявляется во время семейной расстановки. Такие смирение и отказ противоречат нашим изначальным представлениям о «правильной» помощи, а помощник становится объектом серьезных упреков и нападок.

Второй порядок помощи

Помощь служит выживанию, с одной стороны, а также развитию и росту — с другой. Выживание, развитие и рост зависят от особых обстоятельств, как внешних, так и внутренних. Многие из внешних обстоятельств заданы заранее, их невозможно изменить (например, наследственные болезни или последствия неких событий, последствия собственной или чужой вины). Если помощник оставляет такие события без внимания или не хочет их признать, его помощь обречена на провал.

Еще в большей степени это относится к обстоятельствам внутреннего характера. К таковым относятся особые личные задачи, переплетения с судьбами других людей и слепая любовь, которая под влиянием совести связана с магическим мышлением. Что это значит, я подробно объяснил в своей книге «Порядки любви» в главе «Здоровье и болезнь»*.

Многим помощникам судьба их клиентов кажется тяжелой, и они хотят изменить ее. Но часто это происходит не потому, что клиент нуждается в этом или хочет этого, а потому, что это тяжело вынести самому помощнику. Если клиент в таком случае позволяет себе помочь, то не столько потому, что нуждается в помощи, а потому, что хочет помочь самому помощнику. Такая помощь является принятием со стороны помощника, а «принятие помощи» со стороны клиента — отдачей.

Итак, второй порядок помощи заключается в том, чтобы отдаться обстоятельствам и поддерживать клиента, вмешиваясь лишь настолько, насколько позволяют обстоятельства. Такая помощь очень сдержанна, но в ней сила.

* Второе, переработанное издание книги Б. Хеллингера «Порядки любви» выйдет в свет в Институте консультирования и системных решений в конце 2006 г.
— *Прим. науч. ред.*

«Непорядок» помощи здесь заключается в том, что помощник не придает значения обстоятельствам или скрывает их, вместо того чтобы вместе с клиентом открыться им. Желание помочь вопреки обстоятельствам ослабляет как помощника, так и того, кто ищет помощи или кому предлагают или даже навязывают ее.

Изначальная картина помощи

Изначальная картина помощи представляет собой отношения между родителями и детьми, прежде всего между матерью и ребенком. Родители дают — дети принимают. Родители — большие, они в положении превосходства, они богаты. Дети — маленькие, они нуждаются, они бедны. Но поскольку родители и дети связаны между собой глубокой любовью, «давать» и «брать» между ними практически не имеют границ. Дети ждут от родителей всего, что только можно себе представить. Родители готовы дать своим детям практически все. В отношениях между родителями и детьми ожидания детей и готовность родителей давать необходимы, а потому оправданы.

При этом они оправданы лишь до тех пор, пока дети маленькие. С возрастом родители устанавливают детям определенные границы, с которыми дети вынуждены сталкиваться в процессе роста и взрослеть благодаря таким границам. Значит ли это, что родители меньше любят своих детей? Если бы родители не устанавливали границ, стали бы они от этого лучшими родителями для своих детей? А может, родители именно тогда действительно хороши, когда требуют от своих детей того, что подготовит их к взрослой жизни? Многие дети в обиде на своих родителей именно потому, что сами стремятся сохранить свою изначальную зависимость от них. Но родители отходят в сторону и «не оправдывают» ожиданий своих детей, тем самым помогая детям освободиться от зависимости и шаг за шагом учиться действовать ответственно. Так дети постепенно занимают свое место в мире взрослых и превращаются из берущих в дающих.

Многие помощники, например психотерапевты или социальные работники, считают, что они обязаны помочь тем, кто просит о помощи, как будто это маленькие дети. И наоборот, те, кто ищут помощи, ждут, что помощник откроется им словно родитель по отношению к своим детям, что они получают то, чего не получили от своих родителей, то, чего они ждут и требуют от родителей.

Что происходит, когда помощник старается оправдать ожидания клиента? Помощник и клиент вступают в продолжительные отношения. И к чему приведут такие отношения? Помощники оказываются в положении родителей — положении, в которое они ставят себя благодаря такому желанию помочь. Им приходится шаг за шагом ставить границы и разочаровывать того, кто ищет помощи. Те, в свою очередь, начинают испытывать к помощнику чувства, сходные с чувствами к родителям. Так помощник, который встал на позиции родителей и даже возомнил себя лучшим родителем для клиента по сравнению с его собственными, становится для клиента тем же, что и его собственные родители.

Многие помощники становятся заложниками переноса и контрпереноса «родители — ребенок» и тем самым затрудняют клиенту отрыв как от собственных родителей, так и от себя самих.

Отношения переноса «родители — дети» одновременно препятствуют личностному развитию и созреванию самого помощника. Я поясню это на примере. Когда молодой мужчина женится на женщине много старше себя, многим кажется, что он ищет замену своей матери. А что нужно ей? Замена отца. И наоборот: если пожилой мужчина женится на молодой девушке, часто говорят, что она ищет себе отца. А он? Он ищет замену своей матери. Итак, как бы странно это ни звучало, стремление к превосходящей позиции, желание занять ее и удерживать как можно дольше — это отказ занять свое место среди взрослых и среди равных.

Однако бывают и ситуации, в которых это уместно в течение некоторого короткого времени. Когда помощник заме-

щает для клиента его родителей, например если речь идет о приведении к цели прерванного движения любви*. В отличие от переноса «родители — ребенок» помощник в данном случае замещает для клиента его реальных мать или отца и не ставит себя в позицию лучших отца или матери клиента. Тогда клиенту нет необходимости впоследствии отделяться от них. Сам помощник приводит клиента к его матери или отцу. Как помощник, так и клиент, свободны друг от друга.

Такой образ согласия с реальными родителями даст помощнику возможность уже с самого начала избежать переноса «родитель — ребенок». Когда помощник в душе уважает родителей своего клиента, когда он находится с ними в созвучии, это поможет самому клиенту прийти к своим родителям и клиент не сможет уклониться от них.

То же самое относится и к помощникам, которые работают с детьми. Когда помощники лишь замещают для детей их родителей, дети-клиенты чувствуют себя рядом с такими помощниками более защищенными. Эти помощники не ставят себя на место реальных родителей.

Итак, третьим порядком помощи является такая помощь, при которой помощник выступает в качестве взрослого по отношению к своему клиенту как ко взрослому. Тем самым помощник пресекает попытки клиента навязать ему роль родителя. То, что многие рассматривают это как жесткость и критикуют такой подход, мне понятно. Такую «жесткость» многие считают самонадеянностью, но как ни парадоксально, при ближайшем рассмотрении позиция помощника в рамках отношений переноса «родитель — ребенок» на поверку является гораздо в большей степени дерзкой и самонадеянной.

«Непорядок» помощи в данном случае заключается в том, что взрослому человеку позволяют предъявлять претензии

* Когда маленький ребенок не имел доступа к матери или отцу, несмотря на то, что остро нуждался в них, тосковал по ним (например, в случае долгого нахождения в больнице), его тоска превращается в скорбь, отчаяние и ярость. После этого ребенок отдаляется от своих родителей, а позднее и от других людей, хотя все еще продолжает тосковать по ним. Такие последствия раннего прерванного движения можно преодолеть, если возобновить и привести к цели изначальное движение любви. При этом помощник замещает для клиента его тогдашних мать или отца, и клиент в лице тогдашнего ребенка может завершить ранее прерванное движение.

помощнику — претензии ребенка по отношению к родителям, позволяют помощнику обращаться с клиентом как с ребенком и лишиться его того, за что он сам в состоянии и должен нести ответственность.

Это третий порядок помощи, признание которого поможет нам отличить метод семейной расстановки и работу с движениями души во всей его глубине от привычной психотерапии.

Четвертый порядок помощи

Под влиянием классической психотерапии многие помощники рассматривают клиента как отдельную личность, изолированно от других людей. Это тоже таит в себе опасность установления отношений переноса «родитель — ребенок».

Но каждый из нас — часть своей семьи. Только если помощник воспринимает клиента как часть его семьи, он сможет понять, в ком нуждается клиент и (возможно) кому он что-то должен. Только когда помощник рассматривает клиента вместе с его родителями и предками, его партнером и детьми, он действительно видит клиента. Тогда помощник сможет понять, кто из членов семьи клиента прежде всего нуждается в его внимании и помощи, к кому клиент должен обратиться, чтобы признать и совершить наиболее важные шаги.

Это означает, что восприятие помощника должно быть в меньшей степени личным и в большей степени системным. В работе с клиентом речь не идет о личных отношениях. Это четвертый порядок помощи.

«Непорядком» помощи в данном случае будет, когда терапевт не видит и не уважает других членов семьи, у которых как раз и находится ключ к решению. К таковым прежде всего относятся те, кто исключен из семьи или кого стыдят остальные члены семьи.

И в этом случае велика опасность того, что системное восприятие клиента может показаться жестоким и прежде всего со стороны тех, кто пытается предъявлять своему помощнику требования с позиции ребенка. Напротив, кто ищет

взрослого решения, на того системный подход действует освобождаяще и становится источником силы.

Пятый порядок помощи

Семейные расстановки объединяют то, что прежде было разъединено. В этом смысле они служат примирению, в первую очередь детей и их родителей. Но примирению мешает разделение людей на плохих и хороших в том виде, в каком с этим сталкиваются многие помощники под влиянием собственной совести, а также в силу общественного мнения, ограниченного рамками такой совести. Например, когда клиент жалуется на своих родителей или на обстоятельства своей жизни, на свою судьбу и когда видение клиента становится для помощника его собственным видением, это скорее приведет к конфликту и разъединению, нежели к примирению. Поэтому помощь с прицелом на примирение — это такая помощь, когда помощник немедленно дает место в своем сердце именно тому человеку, на которого жалуется клиент. Таким образом помощник сможет не брать на себя то, что клиент должен сделать сам.

Итак, пятым порядком помощи является любовь к человеку, такому, как есть, даже если он не похож на тебя. Так помощник способен открыть сердце тому, кто нуждается в его помощи. Он становится его частью. Кто в мире с собственным сердцем, тот сможет быть в мире и с системой клиента.

«Непорядком» здесь будет суждение о других, потому что суждение в большинстве случаев означает приговор и связанное с этим моральное осуждение. Тот, кто действительно помогает, тот не судит.

Особое восприятие

Чтобы действовать согласно порядкам помощи, необходимо особое восприятие. Все, что я ранее сказал о по-

рядках помощи, нельзя принимать строго и методично. Тот, кто это делает, тот размышляет, а не воспринимает. Он начинает размышлять, используя свой прежний опыт, вместо того чтобы просто открыться ситуации как целому и, исходя из этого, увидеть главное. Поэтому восприятие, о котором я говорю, двояко: оно одновременно и нацелено и сдержанно.

В процессе восприятия я нацелен на человека, но без определенного желания кроме желания воспринимать его как целое и внутренне ждать следующего возможного действия.

Это восприятие идет от внутренней собранности. В процессе такого восприятия я ухожу от размышления, намерений, различий и страхов. Я открываюсь тому, что внутренне непосредственно движет мной. Тот, кто участвовал в расстановках в качестве заместителя, кто предоставил себя в распоряжение движениям души, которые вели его и которым он следовал, тот понимает, о чем я говорю. Такой заместитель воспринимает нечто, что далеко от привычных представлений, точных движений, внутренних образов и что открывает в нем способность к внутреннему слуху и непривычным ощущениям. Последние управляют им как изнутри, так и извне. Восприятие и действие в таком случае совпадают. Это не просто восприятие или изображение, такое восприятие продуктивно. Оно ведет к действию и расширяется и углубляется в процессе этого действия.

Временные рамки помощи при таком виде восприятия, как правило, узки. Помощь в том, чтобы увидеть главное, показать следующий шаг, отступить и оставить клиента наедине с его свободой. Это проходящая помощь. Люди встречаются, один из них получает необходимый толчок и каждый снова продолжает свой путь. Восприятие само говорит, когда помощь уместна и когда она скорее нанесет вред; когда она скорее лишит силы, чем поспособствует; когда она поможет смягчить страдания клиента, чем послужит чему-то еще. Эта помощь скромна.

Наблюдение, восприятие, понимание, интуиция, созвучие

Возможно, будет полезным, если я еще раз коротко опишу различные форму познания, чтобы мы, когда мы помогаем, могли использовать большинство из них и иметь возможность выбора. Начну с наблюдения.

Наблюдение остро и точно, оно направлено на изучение деталей. Поскольку оно точно, то и ограничено одновременно. В процессе наблюдения мы упускаем окружение, как ближнее, так и дальнее. Поскольку наблюдение точно, оно близко, хватко, проникающее, а также в определенном смысле безжалостно и агрессивно. Оно является необходимым для точных наук и, как следствие, современной техники.

Восприятие дистанцировано, ему необходима дистанция. Ему доступно одновременно многое — обзор, общее впечатление; оно видит детали в их окружении, каждую на своем месте. Но что касается деталей, восприятие неточно.

Это одна сторона восприятия. Другая сторона заключается в том, что оно понимает результат наблюдения и воспринятое. Оно понимает значение дела или процесса, за которым велось наблюдение и который был воспринят. Оно смотрит дальше увиденного и воспринятого — оно понимает их смысл. К внешним наблюдению и восприятию добавляется понимание.

Понимание предполагает как наблюдение, так и восприятие. Без наблюдения и восприятия понимание невозможно. И наоборот: без понимания наблюдение и восприятие бессильны. Наблюдение, восприятие и понимание составляют единое целое. Только когда они действуют совместно, мы воспринимаем таким образом, что можем действовать осмысленно, и прежде всего осмысленно помогать.

Для исполнения и действия необходим четвертый компонент: интуиция. Она сродни пониманию, похожа на него, но не есть то же самое. Интуиция — это внезапное понимание следующего необходимого шага.

Понимание зачастую бывает общим, оно касается общих связей и происходящего в целом. А интуиция способна определить следующий шаг, и потому она точна. Интуиция и понимание соотносятся примерно так же, как и наблюдение с восприятием.

Созвучие — это восприятие изнутри во всеобъемлющем смысле. Созвучие также нацелено, подобно интуиции, на оказание помощи прежде всего. Созвучие предполагает, что я прихожу в состояние резонанса с другим человеком, нахожусь с ним на одной волне, резонирую с ним, понимаю его. Чтобы понять другого, я должен прийти в созвучие и с его предками (прежде всего с его родителями), и с его судьбой, его возможностями, его границами, а также с последствиями его поведения, его виной и, наконец, с его смертью.

Когда я в созвучии, это значит, что я распрощался с собственными намерениями, суждениями, со своим превосходством и его желаниями, с тем, что я что-то должен или обязан. Это означает, что я прихожу в созвучие как с самим собой, так и с другим человеком. Так же и другой может прийти в созвучие со мной, не потеряв себя и не боясь меня. И так, находясь в созвучии с самим собой, я могу оставаться наедине с собой. Я не отдаюсь другому, в созвучии с ним я остаюсь на дистанции и именно это позволяет мне воспринимать и понимать, что я могу и должен сделать, чтобы помочь. Поэтому и восприятие проходящее. Оно длится лишь настолько долго, насколько долго длится действие по оказанию помощи. А после каждый из нас идет дальше своим путем. Поэтому в процессе созвучия невозможны ни перенос, ни контрперенос, невозможно возникновение так называемых терапевтических отношений, т. е. перехода ответственности от одного к другому. Каждый остается свободным.

ОБУЧАЮЩИЙ КУРС В КЁЛЬНЕ, НОЯБРЬ 2002*

«Круг»

Хеллингер (обращаясь к группе): Это обучающий курс. Я не буду проводить терапию, я буду вас учить в более или менее естественной форме.

Я бы хотел кое-что сказать об основном подходе. Мы работаем в круге. Круг означает, что каждый из вас по очереди получит возможность рассказать о своей проблеме. Круг — это важный инструмент, который помогает обращаться с каждым из членов группы таким образом, что он может сохранить свое достоинство. Никому не позволено вмешиваться, хвалить или упрекать другого, ни то ни другое. Так каждый из нас сможет остаться независимым от других и сможет сказать то, что он хочет, не оглашая своей позиции.

Только я один имею право вмешиваться, чтобы поработать с запросом участника. Я вмешиваюсь только тогда, когда в поле зрения появляется существенное, например когда участник заговорит о своих чувствах. Я всегда буду помнить о том, что речь идет об обучении, поэтому я никому не позволю оттягивать общее внимание на себя лично. Я буду вести этот курс так, чтобы каждый участник смог узнать как можно больше и научиться как можно большему.

Ребенок, страдающий психозом

Хеллингер (обращаясь к первой участнице): О чем идет речь?

* Этот курс задокументирован на видео: Берт Хеллингер «Дарит душа. Обучение для семейных расстановщиков», 2 видеокассеты, 4.30 ч.

Когда та начинает читать с листа (обращаясь к группе): Я никогда не слушаю, если кто-то читает. Вот вам первое знание. То, что считано с листа, можете забыть, потому что за этим не стоит душа.

Обращаясь к участнице: Итак, о чем идет речь?

Участница: Речь идет о моей пациентке. Ее родина — Югославия. Она обратилась ко мне по поводу кризиса в браке. У нее двое детей. Год назад у ее младшего сына начал развиваться психоз. И год назад начался кризис в семейных отношениях.

Хеллингер: Понятно.

Участница: Можно мне к этому кое-что добавить?

Хеллингер: Нет, мне больше ничего не нужно знать.

Обращаясь к группе: Решающее слово было произнесено. Речь идет о психозе ребенка.

Обращаясь к участнице: Сколько лет мальчику?

Участница: 19 лет.

Хеллингер: Недавно Франц Рупперт опубликовал великолепную книгу «*Verwirrte Seelen*»*, в которой он убедительно показал, что психозы — это не болезнь, а они связаны с душой, в частности с семейной душой. Поэтому с помощью семейной расстановки и движений души можно попробовать работать с психозами системно и, возможно, будет найдено хорошее решение.

Психоз как недуг системы

Итак, во-первых: психозом страдает не отдельный человек. Это недуг системы. С тех пор, как я провел курс для пациентов, страдающих психозом, который я описал в моей книге «*Liebe am Abgrund*» («Любовь над пропастью») и который задокументирован на видео, мне стало понятнее, что за психозом (и, как правило, шизофренией) стоит убийство в семье, скрываемое убийство.

* В буквальном переводе «смущенные души».

Страдающий психозом или семья в целом — в смятении, поскольку члены семьи вынуждены одновременно принять в свои души как убийцу, так и его жертву. Это приводит к смятению. Решением здесь будет, чтобы оба — как жертва, так и убийца вернулись в рамки семьи и заняли каждый свое место. Это происходит скорее всего тогда, когда убийцу и его жертву ставят друг против друга, чтобы они признали и взаимно приняли друг друга, дав друг другу место в своей душе. Такое движение души выходит далеко за пределы семейной расстановки. Оно ведет нас в совершенно другое измерение, где каждый найдет свое место., потому что каждый становится в равной степени важен перед лицом целого.

Свет и тьма

А поскольку мы считаем, что должны следовать велению нашей совести, это дается нам особенно трудно. Но если посмотреть на человеческую жизнь, кто способен на настоящий вызов? Что за люди движут мир вперед? Хорошие? Плохие? Кроткие или жестокие? Тьма или свет? Тьма ближе всего первопричине жизни.

Эти знания, полученные нами, поведут нас, когда мы будем работать с психозами.

Обращаясь к участнице: Я буду работать с тобой. Садись со мной рядом.

Обращаясь к группе: В принципе у меня достаточно информации. У девятнадцатилетнего мальчика развился психоз, семья из Югославии. Естественно, мы сразу вспоминаем о многочисленных страшных событиях, начиная с Первой мировой войны и до сегодняшнего дня.

Возникает вопрос: с чего начать? Я стараюсь вчувствоваться в это и думаю: «С чего начать?» Первое, что я должен выяснить, идет это из семьи отца или из семьи матери, или от обеих семей? Есть простой метод: я расставляю заместителей матери и отца, и мы посмотрим, что произойдет. Движения заместителей покажут нам, где скрыто главное.

Участница: Можно мне дополнить? Мне известно о двух убийствах.

Хеллингер: Не нужно. Я хочу показать, как это можно выяснить при помощи расстановки. Позже ты можешь это подтвердить или дополнить.

Хеллингер выбирает мужчину на роль заместителя отца и женщину на роль заместительницы матери и ставит их на расстоянии трех метров друг от друга. Оба смотрят в одном и том же направлении.

Хеллингер (обращаясь к группе): Я ставлю их не в качестве пары, а по отдельности.

Глаза женщины закрыты, мужчина смотрит на пол.

Хеллингер (обращаясь к группе): В какой семье? В семье мужа. Он смотрит на пол, он смотрит на жертву. Итак, в этой семье есть преступник и жертва.

Хеллингер выбирает женщину на роль заместительницы жертвы и просит ее лечь на пол, на спину перед мужчиной.

Жертва проявляет беспокойство, тяжело дышит и нервно двигает руками. Она располагает руки вдоль тела и сжимает кулаки.

Хеллингер (обращаясь к группе): Она сжимает кулаки. Она одновременно и жертва и преступник, возможно, она страдает шизофренией.

Жертва несколько раз подряд быстро ударяет правым кулаком по полу.

Хеллингер: Мы не должны смотреть сейчас на отца, будто он преступник. Мы просто искали, с чьей стороны. Теперь мы выясним, в каком поколении это произошло.

Хеллингер ставит ряд предков отца: начинает с него самого, затем выбирает нескольких мужчин, которых он ставит в ряд друг за другом. Каждый из них представляет целое поколение. Мать он просит сесть. Жертва остается лежать на прежнем месте.

Хеллингер (обращаясь к группе): Теперь просто предоставим заместителей самим себе и посмотрим, в каком поколении произошло решающее событие.

Дед кладет руку на плечо отца. Оба стоят очень близко друг к другу. Затем дед начинает так давить на отца, что оба почти падают вперед. Хеллингер отводит отца немного вперед. Дед падает на пол и ложится на правый бок.

Хеллингер: Это произошло в поколении деда.

Заместитель прадеда прислоняется к своему предку, следующему за ним. Тот поддерживает его, чтобы он не упал.

Хеллингер: И в поколении прадеда.

Хеллингер выбирает заместителя для второй жертвы и просит его лечь на пол перед прадедом.

Хеллингер: Теперь посмотрим, что будет происходить между преступниками и жертвами.

Первая жертва протягивает руку прадеду и смотрит на него. Его глаза закрыты, и он прислоняется спиной к своему предку, стоящему за ним.

Хеллингер (обращаясь к группе): То, что показывает прадед, это движение к бегству. Он не хочет смотреть туда. Поэтому помощник должен вмешаться. Этого нельзя допускать.

Хеллингер тянет прадеда вперед до тех пор, пока тот снова не встанет крепко на ноги. Последний смотрит только на жертву у своих ног. Он стонет и тяжело дышит.

Хеллингер (обращаясь к группе): Заместители ничего не должны говорить. Это очень важно.

Хеллингер выбирает заместителя сына, страдающего шизофренией, и ставит его в расстановку.

Первая жертва все еще беспокойна и вытягивает вперед левую руку.

Прадед тяжело дышит, кажется, что его сейчас стошнит. Он смотрит на сына.

Хеллингера (обращаясь к группе): Когда я поставил сына, прадед смотрел на него, вместо того чтобы смотреть на жертву. Это означает, что сын перенимает что-то у прадеда.

Прадед медленно опускается на пол и ложится рядом со второй жертвой, к ней лицом.

Хеллингера ставит сына ближе к отцу.

Хеллингера (обращаясь к группе): Теперь я выведу сына из зоны влияния преступников и жертв. Тогда они останутся наедине, и решение будет происходить между ними. Решение должно быть там.

Когда Хеллингера хочет поставить сына рядом с его отцом, он замечает, что отец дрожит и хочет пойти к своему отцу (деду).

Хеллингера (обращаясь к отцу): Ты дрожишь. Подойди ближе к своему отцу.

Отец идет к своему отцу, становится на колени и наклоняется к нему. Первая жертва все еще проявляет сильное беспокойство.

Хеллингера (обращаясь к группе): Отец склоняется перед своим отцом. Но возможно, это не отец, а другой человек его поколения.

Хеллингера (обращаясь к группе): Теперь процесс начинается и у четвертого предка. Он сжимает правый кулак. В нем энергия преступника, у прадеда, вероятно, только энергия жертвы.

Дед отворачивается от отца и ложится рядом со второй жертвой. Он смотрит на нее и гладит ее.

Хеллингера просит трех оставшихся предков вернуться на свои места.

Хеллингера (обращаясь к группе): Вот теперь мы наблюдаем собственно сцену.

Через некоторое время отец встает и направляется к своему сыну. Они становятся рядом.

Хеллингер (обращаясь к группе): Теперь отец может уйти, потому что теперь понятно, кто собственно действующие лица.

Четвертый предок смотрит вниз на прадеда. Оба смотрят друг другу в глаза. Прадед переворачивается на спину и разводит руки в стороны. Теперь он спокоен.

Хеллингер подводит сына к прадеду и четвертому предку. Прадед выпрямляется и силится глотнуть воздуха. Четвертый предок держит его крепко. Оба обнимаются.

Хеллингер (обращаясь к группе): Теперь по движению становится ясно, что прадед был задушен либо он был и жертвой, и преступником одновременно. Мы могли это видеть по его движению.

Четвертый предок тянет прадеда к полу. Тот сопротивляется, опираясь на руки.

Хеллингер (обращаясь к сыну): Встань на колени.

Сын опускается на колени и придвигается вплотную к прадеду и четвертому предку. Он кладет правую руку на спину прадеда, а голову на грудь четвертому предку. Тот обнимает его. И четвертый предок его тоже обнимает. Теперь первая жертва успокаивается.

Хеллингер (обращаясь к группе): Вот это исцеление шизофрении. Он вместе с жертвой и преступником. Теперь они оба становятся в нем единым целым. Теперь остальные — вторая жертва и дед — спокойны.

Хеллингер (обращаясь к сыну): Дыши глубоко.

Обращаясь к группе: Жертва гладит сына.

Через некоторое время: Теперь смятению пришел конец.

Хеллингер просит сына встать и отводит его на несколько шагов назад. Жертва смотрит ему вслед.

Хеллингер (обращаясь к сыну): Склонись перед преступником и жертвой.

Сын опускается на колени и склоняется в глубоком поклоне. Затем четвертый предок ложится на пол, прадед все еще остается стоять.

Хеллингер (обращаясь к группе): Теперь и преступник лег на пол. Для него это начало примирения.

Обращаясь к сыну: Я выведу тебя из его поля зрения и отведу к твоему отцу.

Хеллингер берет его за руку и ставит напротив отца. Оба сияют.

Хеллингер (обращаясь к группе): Это все.

Прадед становится на правое колено и смотрит вверх.

Хеллингер ставит напротив него мужчину. Прадед встает, идет к нему, обнимает и опускает ему голову на грудь. Оба долго стоят, крепко обнявшись и покачиваясь из стороны в сторону.

Хеллингер (после паузы обращаясь к группе): На этом можно закончить.

Обращаясь к заместителям: Постойте еще немного так, как вы стоите.

Обращаясь к группе: Если бы я сейчас спросил терапевта: «Что это было на самом деле?» — а она это знала бы и рассказала мне, какое это имело бы действие? Это способствует развитию или разрушает? Здесь мы имеем дело с тайнами особого рода, которые не подвластны моей или нашей теории. Вот пример (Хеллингер указывает на мужчину, который был введен в расстановку последним и который продолжает обнимать прадеда). Разве не полезно душе видеть такое. В процессе такой работы мы снова и снова оказываемся перед ситуациями, в которых мы должны отойти в сторону и просто смиренно согласиться с тем, что есть.

Согласны? Это все.

Обращаясь к заместителям: Спасибо вам всем.

Хеллингер (обращаясь к группе): То, что мы с вами сейчас видели, это развитие метода семейной расстановки.

Обращаясь к терапевту: Тебе все понятно?

Терапевт: Да.

Послесловие

Через две недели после окончания этого курса Генрих Бройер, его организатор, написал мне письмо:

«Дорогой Берт! Вот сообщение относительно расстановок. Коллега, которая была первой на супервизии (расстановка психоза с убийствами в Югославии), позвонила мне и рассказала, что когда пациентка в следующий раз пришла к ней на прием, то сказала, что хочет поговорить об убийствах, имевших место в семье ее мужа. То, что выявилось в процессе расстановки, получило свое подтверждение. А до того речь шла только о возможном убийстве в семье матери. Видишь, тебе удалось сработать на опережение».

Преимущество новой системы

Хеллингер: Теперь продолжим круг.

Участник: Речь идет об отношениях в паре. Они не женаты. Тому есть причина — партнеры одновременно являются сводными братом и сестрой. Вопрос такой: как с этим обращаться, ведь они партнеры и между ними возникают вопросы, обычные для партнерских отношений между мужчиной и женщиной?

Хеллингер: Мне не нужно знать больше.

Обращаясь к группе: У нас есть вся важная информация.

Обращаясь к участнику: У них общая мать или общий отец?

Участник: Общий отец.

Хеллингер: Понятно. Нам нужны заместитель отца, заместительница его первой жены и заместительница второй жены. Тогда посмотрим, что будет.

Хеллингер выбирает заместителей и просит встать их так, как им захочется.

Первая жена сразу становится рядом с мужем. Вторая жена встает немного в стороне, а затем еще немного отходит в сторону, но так, чтобы видеть двух других участников. Первая жена берет мужа под руку и крепко держит его. Оба смотрят друг на друга.

Хеллингер, когда первая жена хочет что-то сказать: Ничего не говори, это очень важно.

Первая жена смотрит на пол.

Хеллингер выбирает заместителей сводных брата и сестры, которые живут вместе в качестве пары и ставит их напротив остальных.

Партнеры с любовью смотрят друг на друга.

Хеллингер: Что будет решением для этой пары?

Хеллингер подводит отца к его второй жене и ставит напротив нее.

Хеллингер (обращаясь к заместительнице второй жены, которая держит руки сомкнутыми вокруг своего тела): Опустите руки.

Обращаясь к группе: Когда сцепляют руки, это препятствует проявлению действительных чувств.

Муж приветливо смотрит на вторую жену. Потом смотрит на свою первую жену, затем на детей и снова на первую жену, которая отходит дальше от остальных маленькими шагами.

Хеллингер (обращаясь к заместителю сына, когда тот быстро идет к своему отцу): Подожди. Вернись назад. Движения души очень медленны.

Обращаясь к группе: Мы успели увидеть, о чем идет речь. Дети делают то, что должны делать отец и его вторая жена.

Обращаясь к участнику: Тебе это понятно?

Тот кивает.

Хеллингер: Хорошо, это все.

Обращаясь к группе: Нет необходимости доводить это до конца. Ведь это обучающий курс. Конечно, возникает вопрос: как с этим обращаться? Что даст силу справиться с этим? Нужно дать место в своем сердце второй жене.

Обращаясь к участнику: Это ты это можешь сделать играючи.

Тот смеется.

Хеллингер (обращаясь к группе): Системный подход означает, что я даю место в своем сердце тем, кто исключен. Это дает мне силу.

Здесь проявился важный системный закон: вторая партнерская связь, от которой рождается ребенок, прекращает первую. Мужчина должен оставить первую женщину и уйти ко второй. В нашем случае первая жена хотела удержать мужа.

Вы видите, как действуют порядки любви.

Помощь по ту сторону от переноса и контрпереноса

Участник: Речь идет о женщине примерно сорока лет. У меня с ней возникли трудности, потому что она, с одной стороны...

Хеллингер: Нет, не нужно толкований. У тебя с ней трудности. Этого вполне достаточно.

Обращаясь к группе: Толкования всегда лишают нас чего-то.

Участник: Я просто хотел сказать, что она делает, ну ладно.

Хеллингер: Нам не нужна эта информация.

Участник: Она изначально обратилась, потому что...

Хеллингер: Не надо, того, что ты сказал, уже достаточно. Смех в группе.

Хеллингер (обращаясь к группе): Я хочу это продемонстрировать.

Хеллингер выбирает заместительницу для клиентки и ставит ее напротив участника.

Участник приветливо смотрит на клиентку. Через некоторое время Хеллингер ставит за ее спиной другую женщину, но не говорит, кого она замещает. Клиентка оборачивается и коротко смотрит на нее. Позднее становится ясно, то это ее мать.

Хеллингер (обращаясь к группе): Вы видели, как изменилось ее лицо, когда пришла вторая? Все становится серьезным. Что он должен сделать, чтобы он смог работать с клиенткой? Он должен дать место в своем сердце ее матери.

Обращаясь к участнику: Сделай это сейчас, чтобы мы смогли увидеть действие.

Через некоторое время (обращаясь к группе): Теперь перенос прекращен.

Хеллингер ставит участника рядом с матерью клиентки. Клиентка проявляет беспокойство.

Хеллингер: Теперь это становится серьезным для клиентки. Я думаю, этого достаточно.

Обращаясь к участнику: Тебе все понятно?

Участник: Здесь выявилось именно то, что мы имеем в настоящий момент.

Хеллингер: Именно. Теперь встань за матерью. Так еще лучше.

Мать глубоко дышит.

Хеллингер: Теперь мать получила силу.

После некоторой паузы: Хорошо, это все.

Обращаясь к заместителям: Постойте так еще немного. Я хочу кое-что пояснить.

Перенос и контрперенос

Хеллингер (обращаясь к группе): Системная работа начинается в собственной душе. Это значит, что я смотрю не

только на клиента или клиентку, я всегда смотрю на всю его семью. Когда вся семья получает место в моей душе, я в созвучии с ней и обладаю силой сделать то, что необходимо. И переноса не будет. Это то революционное, что есть в нашем методе.

Хеллингер просит заместительниц вернуться на свои места.

Обращаясь к участнику: Тебе все понятно?

Участник: Теперь я почти рад, что она так злится на меня.

Хеллингер: Она уже на тебя злится? Мои поздравления. Смех в группе.

Хеллингер: Немногие терапевты выдерживают, когда клиенты злятся на них. В группе это дается проще. Но выдержать такое во время индивидуальной терапии очень сложно.

Я бы хотел остановиться на этом подробнее. Когда в процессе обычной терапии клиент обращается за помощью, что происходит? Происходит перенос «родители — ребенок», а также контрперенос от терапевта к клиенту, так же как от матери или отца к ребенку. Так терапия запрограммирована на провал, если только клиент не начнет злиться на терапевта и не перестанет ходить на терапию. Но на это способны немногие.

Секрет успеха — и это высокое искусство — в том, чтобы терапевт спровоцировал эту праведную злость уже в самом начале терапии, отказавшись участвовать в переносе. Тогда он, например, может потребовать от клиента: «Расскажи, что произошло в твоей семье». Это сразу сместит фокус от клиента на нечто другое. Когда клиент расскажет, что произошло в его семье, сразу становится понятным, что необходимо предпринять. Сразу знаешь, кто например исключен и кто должен быть принят обратно в семью. А если клиент начинает рассказывать о своих чувствах и говорит, например: «Я чувствую себя несчастным», начинается процесс бесконечного анализа.

Множество претензий, предъявляемых к методу семейной расстановки, исходят от психотерапевтов, которые в своей работе застряли на модели переноса и контрпереноса, считая ее истиной в последней инстанции. Такое сопротивление понятно, ведь иной подход разрушает их картину мира.

Обращаясь к участнику: Ты хороший терапевт, я чувствую это интуитивно.

Мужество к восприятию

Участник: Речь идет о молодом мужчине, который хочет создать семью, но у него сомнения, возможно, он гомосексуален. Его мать умерла при его рождении.

Хеллингер: Все очень просто. Во-первых, он гомосексуален, во-вторых, он не сможет создать семью. Так и скажи ему.

Громкий смех в группе.

Хеллингер (обращаясь к группе): Да, точно. Что произойдет, если он так скажет? Что произойдет в его душе? Станет он от этого сильнее или слабее? Конечно, сильнее, и тогда он сможет действовать. А если он скажет: «Давай, выясним, голубой ты или нет», тогда все это затянется лет на десять. И тогда время для создания семьи уже уйдет.

Итак, то, что признано, должно быть озвучено. Вы же сразу поняли, что он голубой. А я это произнес, вот в чем разница.

Обращаясь к участнику: Закончим на этом?

Участник: Да.

Ангел-хранитель

Участница: Речь идет о двух сестрах. У одной из них пограничное нарушение. Другая принимает наркотики и употребляет алкоголь. У них разные отцы. Один из них сутенер. Мать была убита, но сама тоже была убийцей.

Хеллингер (обращаясь к группе): Как много информации в немногих предложениях. Теперь мы знаем все.

Когда участница хочет сказать что-то еще: Нет, больше ничего не говори. Дети умрут, ты должна это знать. Их невозможно удержать.

Участница очень взволнована и начинает плакать. Хеллингер выбирает заместительниц для матери и обеих сестер. Мать ложится на пол, на спину. Обеих сестер он ставит рядом.

Через некоторое время сестры плотно придвигаются друг к другу.

Хеллингер (обращаясь к старшей сестре): Посмотрите на мать и скажите ей: «Мы тоже идем».

Первый ребенок: Мы тоже идем.

Второй ребенок: Мы тоже идем.

Старшая сестра смотрит на младшую, которая взволнованно смотрит на мать, лежащую на полу.

Хеллингер: Идите к ней и лягте рядом с ней.

Они ложатся с обеих сторон от матери.

Старшая дочь поворачивается к матери. Мать берет за руку младшую дочь, которая остается неподвижной. Мать берет за руку и старшую дочь.

Хеллингер (обращаясь к группе): Если дети не умрут, они могут сами стать убийцами.

После некоторой паузы: На этом закончим.

Продолжительное тяжелое молчание в группе.

Хеллингер: Вы чувствуете остроту накала? Что будет, если он скажет мне: «Как ты можешь говорить такое?» Что произойдет в ваших душах?

Обращаясь к участнице: Что произойдет с тобой? Тебе, конечно, не нужно говорить им этого, это понятно. Но ты это знаешь. Теперь ты серьезна. Только теперь ты обладаешь полной силой.

Обращаясь к группе: Только посмотрев правде прямо в глаза, можно попытаться что-то изменить. Но не надеясь на то, что что-то может измениться. Нужно действительно посмотреть правде прямо в глаза.

Сказанное, конечно, требует изменения отношения к смерти. А может, она на самом деле ангел-хранитель?

Системная эмпатия

Участница: Я социальный педагог и работаю в общешитии для молодых женщин из исламского культурного слоя от 14 лет до 21 года. Несколько месяцев назад я стала свидетельницей страшного конфликта. Сама я в нем не участвовала, но столкнулась с его последствиями. Сестры-турчанки избили марокканку. Моей коллеге пришлось разнимать их, призвав на помощь других девочек и соседей.

Хеллингер, когда участница хочет говорить дальше: Нет-нет. Нет. Вопрос в том, что делать? Сестер-турчанок нужно отправить обратно в Турцию.

Участница: Они были вынуждены немедленно покинуть наше учреждение.

Хеллингер: Не только это. Они должны вернуться в Турцию.

Когда участница высказывает сомнения: Ты понимаешь разницу?

Участница: Конечно, разница есть.

Хеллингер: Вот именно. Тогда они будут полностью отвечать за последствия.

Участница: Да.

Хеллингер: Без этого не будет решения. Согласна?

Участница: У меня вообще-то был другой вопрос.

Хеллингер (обращаясь к группе): Это было для нее слишком. Теперь она хочет смягчить услышанное.

Обращаясь к участнице: На этом я, пожалуй, закончу.

Обращаясь к группе: Это ей помогло? Нет. Но если это помогло кому-то из вас, то моя работа была не напрасной.

Хеллингер долго смотрит на участницу.

Хеллингер (обращаясь к группе): Социальные педагоги и люди социальных профессий находятся в особых обстоятельствах и подвержены особому профессиональному риску. В чем же состоит этот риск? Они обучены определенному образу эмпатии. Эта эмпатия основана на изначальной модели отношений «родители — ребенок». Что такое эмпатия, мы видим на примере матери или отца по отношению к своему ребенку. Вот что такое эмпатия. И традиционная психотерапия предполагает, что терапевт выкалывает клиенту такую же эмпатию, как мать или отец своему ребенку. В этом случае мы снова имеем дело с переносом и контрпереносом. Такая эмпатия парализует действие.

Но существует и другая эмпатия. Это системная эмпатия. В качестве помощника я смотрю не только на клиента, когда он что-то говорит мне или ждет от меня проявления эмпатии. Я смотрю на всю его семью. Тогда я замечаю, кто на самом деле нуждается в моей эмпатии. Часто бывает так, что именно клиент нуждается в ней меньше всего. Напротив, часто мне приходится оппонировать ему, чтобы он сам проявил эмпатию по отношению к другим, вместо того чтобы ждать проявления эмпатии от меня.

Если отправить эту пару обратно в Турцию, кому это поможет? Всем остальным в том учреждении. Его обитатели станут осторожнее, если будут знать, что определенные поступки будут иметь далеко идущие последствия. Таким образом будет восстановлен порядок, в рамках которого они смогут чувствовать себя уверенно.

Обращаясь к участнице: Находясь в Германии, эта пара не станет меняться, зачем? Но в Турции — скорее всего. Поэтому эмпатия по отношению к ним требует, чтобы их отправили обратно на родину.

«Мы отпускаем вашего отца»

Участница: Речь идет о семье из Косово, в которой две девочки 10 и 13 лет. Их отец отбывает наказание в тюрьме —

15 лет. Мать пытается выяснить, за что он сидит. Есть только полуправдивые версии от изнасилования и грабежа до убийства. Вопрос заключается в том, как детям обращаться с этой ситуацией. Дети были травмированы войной в Косово, а потом их привезли в Германию.

Хеллинггер (обращаясь к группе): Что могло бы дать детям силу?

Обращаясь к участнице: Им нужно вернуться в Косово.

Участница: Это будет угрожать их жизни.

Хеллинггер: Да, это так. Если они согласятся с тем, что эта угроза существует, они получают силу. Тогда те, кто угрожает их жизни, станут слабее. Когда их боишься, они становятся сильнее. И они становятся более жестокими, если им подчиняться.

И еще кое-что. Мать должна сказать детям: «Мы отпускаем вашего отца».

Участница кивает.

Хеллинггер: Тогда они получают полную силу. Здесь, в Германии они силу теряют.

Обращаясь к группе: Еще раз вернусь к вопросу об эмпатии. Теперь вы видите разницу между слабой эмпатией, в результате которой все становится только хуже, и эмпатией сильной.

Обращаясь к участнице: Хорошо, оставим так?

Участница: Женщина спрашивает себя, нужно ли ей развестись с мужем?

Хеллинггер: Да, нужно. Это будет правильно.

Обращаясь к группе: Если кому-то приходится нести последствия тяжелой вины, он не может рассчитывать на то, что другие будут делать это вместе с ним. Это ослабит его, а в нашем случае это ослабит и его жену. Если он будет нести это один, он сможет вернуть себе величие и достоинство.

Обращаясь к участнице: Ты тоже должна признать его достоинство, хорошо?

Участница: Да, хорошо.

Системная позиция

Участница: Я работаю терапевтом в учреждении, оказывающем помощь молодежи. В индивидуальной работе с детьми у меня всегда очень ясное восприятие. Но мне трудно давать указания воспитателям групп, которые работают с детьми ежедневно, потому что иногда мое восприятие говорит мне, что лучше ничего не предпринимать.

Хеллингер: Это другие люди, которые заботятся о тех же детях?

Участница: Это воспитатели, а я терапевт. Я не могу найти слова, чтобы выразить свое восприятие так, чтобы они могли осуществить конкретные действия.

Хеллингер (обращаясь к группе): Мой образ таков: она должна согласиться с тем, что они (воспитатели) — судьба этих детей.

Обращаясь к участнице: Если ты согласишься и отойдешь в сторону, что произойдет? Они испугаются. Пока ты поддерживаешь конфликт, они теряют из своего поля зрения детей. Так всегда происходит в момент борьбы за власть. А если ты не будешь бороться с этими воспитателями, они испугаются. Возможно, тогда произойдет что-то хорошее.

Обращаясь к группе: В учреждениях, где существуют определенные группы, где много разных участников работают разными методами, необходима системная эмпатия.

Обращаясь к участнице: Это значит, что ты должна внутренне признать, что каждый из воспитателей уже сделал что-то хорошее, во-первых. А во-вторых, что при помощи каждого из методов уже сделано много хорошего. Если ты это признаешь, им не нужно будет защищаться. И ничего не предлагай им. Это системная работа и системная позиция. Бездействие в условиях сопротивления имеет невероятное действие, если оставаться связанным с настоящим. Понятно?

Участница кивает.

Участник: У меня клиентка, которой около сорока. У нее болезненная страсть к мытью. Системная причина этого...

Хеллингер: Не надо.

Когда участник протестует: Я не хочу этого знать.

Участник: Я сам не знаю, является ли это причиной симптома, но важно знать ее историю.

Хеллингер: Не важно.

Обращаясь к группе: Что будет, если он мне ее расскажет? Тогда моя свобода действий будет ограничена. Мое восприятие не сможет непосредственно воспринимать то, что покажется.

Обращаясь к участнику: Согласен?

Участник: Да.

Хеллингер: Хорошо, тогда посмотрим, что же произошло.

Хеллингер выбирает заместительницу и ставит ее одну.

Заместительница клиентки встает на колени и все время смотрит на пол. Хеллингер выбирает мужчину и просит его лечь на спину, на пол — туда, куда направлен взгляд клиентки.

Хеллингер (обращаясь к группе): Она смотрела туда. Когда кто-то смотрит на пол, он всегда смотрит на умершего.

Клиентка встала. Умерший проявляет сильное беспокойство. Клиентка тяжело дышит и всхлипывает.

Хеллингер (обращаясь к группе): Посмотрите на ее руки.

Ее руки судорожно сжаты. И все тело сильно напряжено. Она хочет двинуться вперед, пытается, но не может. Затем она сжимает кулаки, сгибает руки и беспокойно, напряженно держит руки у груди. Она постоянно двигает руками перед грудью. Хеллингер ставит напротив нее женщину.

Клиентка опускает руки, немного расслабляет их, но все еще плачет.

Хеллингер (обращаясь к группе): Ее отпускает. Я хотел проверить, обусловлено ее поведение системными или личными причинами.

Через некоторое время Хеллингер поворачивает клиентку спиной к остальным.

Клиентка тяжело вздыхает и перестает плакать.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Можем так оставить?

Участник: Это хорошее чувство, поскольку состояние заместительницы полностью соответствовало состоянию клиентки. Теперь она выглядит освобожденной, совсем другой. Я пока воздержусь от вопросов.

Хеллингер: Теперь ты знаешь, что делать. Совершенно определенно, что в этой системе произошло убийство.

Обращаясь к участнику: Понятно?

Участник: Да.

Хеллингер заместительнице клиентки: Как ты себя здесь чувствуешь?

Клиентка: Когда я смотрю вперед, а не вниз, мне хорошо.

Хеллингер: Да, именно. Спасибо тебе.

Обращаясь к заместителям: Спасибо вам всем.

Обращаясь к участнику: Если бы ты рассказал ее историю, это ничего бы не прояснило.

Обращаясь к группе: В процессе расстановки это проявится, но только если обращаться с этим очень осторожно. Делать не более, чем необходимо.

Другая помощь

Вот в чем заключается отличие нашей работы от привычной семейной расстановки. Здесь душа берет руководство на себя. Терапевт или помощник должен быть в созвучии с душой, давая ей пространство и достаточное время. Душа сразу покажет самое важное.

И конечно, терапевт или помощник должен быть в созвучии со всей системой. Он должен быть свободен от представлений, теорий, от намерений, эмоций, эмпатии в привычном смысле. Тогда покажется нечто. Он должен быть в созвучии с судьбой своего клиента и большой судьбой, у которой все мы в руках. И со смертью, такой, какой она придет в свое время. Тогда произойдет самое важное.

В общем, все просто. Нужно сделать немного. Если действовать так, понимание следующего шага и правильный образ придут в свое время. В предыдущей расстановке я видел, что не хватает кого-то еще, потому что то, что происходит, не касается ее лично.

Когда ошибаешься, видишь: что-то не так. Это не страшно. Иногда можно попытаться что-то сделать, попробовать что-то, потом сделать что-нибудь еще. В созвучии с чем-то большим движения души выявляются и ведут к решениям по ту сторону от всякой психотерапии.

Проявляется порой не само решение, но только движение, ведущее к решению. Этого достаточно. То есть не нужно искать завершения. Когда решающее движение выявляется, этого достаточно, это само по себе уже действует.

Работа становится намного скромнее, но и намного сильнее, в ней гораздо больше уважения по отношению к клиенту, больше уважения по отношению к тем силам, которые определяют нашу жизнь и жизнь тех, кому мы призваны помочь.

Вопросы

Хеллингер: Теперь я предоставляю вам возможность задавать вопросы. Но предварительно одно замечание.

Не каждый, кто хочет задать вопрос, имеет на это право. Когда кто-то задает вопрос, я смотрю на всю группу. Мне нельзя задавать вопросы, обусловленные личным любопытством. Я смотрю, уместен ли тот или иной вопрос в отношении всех участников группы. Задан ли вопрос только для

себя или он послужит общему делу. В зависимости от этого, я отвечаю или не отвечаю на поставленный вопрос. Некоторые считают, что если вопрос задан, то они имеют право и на ответ. У меня — нет. Я также смотрю, уважает ли задавший вопрос меня самого. Вы готовы задавать вопросы?

Перенос и контрперенос у детей

Участница: Мой вопрос таков: как выражаются перенос и контрперенос у детей? Я работаю с детьми.

Хеллингер: Дети нуждаются в родителях. Когда ты работаешь с детьми, ты замещаешь для них их родителей. Когда ты принимаешь родителей в свое сердце, с уважением, тогда дети доверяют тебе и готовы принять от тебя то, что ты им даешь. Перенос проходит через тебя к родителям. Это прекрасная работа.

Участница: Да, она мне очень нравится.

До того, как задан следующий вопрос, обращаясь к одному из участников: Мне нужно немного времени, чтобы настроиться, ведь речь идет не только о самих вопросах.

Как обращаться с насилием

Хеллингер (после некоторой паузы, обращаясь к участнику): Я готов.

Участник: Очень часто я чувствую себя бессильным, когда сталкиваюсь с насилием в системе. Как мне вести себя, чтобы это выдержать и при этом оставаться собой?

Хеллингер (обращаясь к группе): Этот вопрос не имеет отношения к тому, что здесь происходит. Это личный вопрос. Он ждет от меня, что я на это поймаюсь.

Обращаясь к участнику: Но это очень важный вопрос, поэтому я на него отвечу. Можешь привести пример?

Участник: Сейчас у меня есть одна клиентка, ей около 50. Когда ей было десять лет, отец внезапно ее покинул. Мать всегда недооценивала ее. Позднее она вышла замуж и

родила детей. Недавно ее девятнадцатилетний сын бросился под поезд. Случай страшного суицида.

Хеллинггер: Достаточно. Каким образом отец покинул семью?

Участник: Он уехал в Бразилию, говорят, что родил детей от другой женщины и умер там. Моя клиентка никогда его больше не видела. Мы делали расстановку при помощи стульев. Выяснилось, что его прогнала мать. Это была сделка между родителями.

Хеллинггер (обращаясь к группе): Когда происходит легкомысленное расставание, которое переживается безболезненно, когда оба партнера сосредоточены только на себе самих, это часто переживается системой как преступление, достойное смерти. Такое часто искупают дети.

Участник: Так сказать, в качестве компенсации?

Хеллинггер: Я не интерпретирую. Это просто наблюдение.

Хеллинггер выбирает заместительницу для матери и сына и ставит их друг напротив друга.

Мать смотрит на пол.

Хеллинггер (после некоторой паузы обращаясь к группе): Здесь что-то еще.

Хеллинггер ставит сына немного дальше и просит одну женщину лечь на пол, на спину перед матерью. Она замещает умершую. Умершая поворачивает голову к матери.

Хеллинггер (обращаясь к участнику): Встань туда. Где бы ты встал в качестве терапевта? Попробуй. Мы пробуем.

Участник становится за спиной сына. Участник хочет положить руки на плечи сына.

Хеллинггер вмешивается и ставит его перед жертвой.

Хеллинггер: Это твое место, здесь, рядом с жертвой.

Через некоторое время участник встает перед жертвой на колени.

Хеллинггер: Достаточно. Теперь ты чувствуешь свою силу?

Участник кивает.

Хеллингер: Хорошо, это все. Ты становишься слабым, если важная персона выпадает из поля твоего зрения. Когда ты ее видишь, ты получаешь полную силу.

Ребенок

Участник: Когда ты сказал про предыдущего участника, задававшего вопрос, что это только повод, я почувствовал, что меня поймали. Я почувствовал это по возникшему у меня возбуждению. Я теперь не уверен, может, мне стоит вернуться на свое место.

Хеллингер: О чем речь идет в действительности?

Участник долго размышляет.

Хеллингер: Закрой глаза. Предайся скорби.

Участник начинает громко всхлипывать и держится за сердце. Потом он успокаивается.

Хеллингер (после некоторой паузы): Хорошо?

Участник: Не знаю.

Хеллингер: Не знаешь. Но видно, что произошло что-то важное. Нечто целительное, если, конечно, ты позволишь этому произойти. Это был маленький ребенок, который плакал здесь.

Оба некоторое время смотрят друг на друга.

Хеллингер: Ладно, всего тебе хорошего.

Внутренний рост

Хеллингер (обращаясь к группе): Я понял, как происходит внутренний рост. Внутренний рост происходит, когда мы даем пространство чему-то новому. Новое — это чаще всего то, что мы прежде отвергали, например собственная тень. Или о чем мы сожалели, например личная вина.

Когда я смотрю на то, что раньше отвергал, и говорю: «Теперь я принимаю тебя в свою душу», я расту. Я теряю

невиновность, но я расту. Невинные не могут расти. Они всегда остаются прежними. Они всегда остаются детьми.

Это относится не только к собственной душе, но и к собственной семье. Многие отвергают нечто в своих родителях. Они говорят: «Это не очень хорошо». Они превозносятся над своими родителями и судят о добре и зле, о том, что правильно и что неправильно. Но когда ребенок говорит: «Я рад вам», он растет. Самые несчастные дети — это те, у которых совершенные родители. Такие дети не могут расти. Это расплата за совершенство родителей.

Когда соглашаешься с миром, таким, как есть, это находит отклик в твоей душе. Соглашаешься с собой, своими родителями, своей семьей. И тех, на кого мы смотрим сверху вниз, нужно принять в свою душу, так мы растем.

За рамками собственной семьи мы иногда злимся на кого-то (и с полным правом). Когда это происходит, мы замечаем, что стали уже. Тогда нам ничего не остается, как сказать: «Да, я признаю тебя равным и не только по-своему хорошим, но и важным для меня». Тогда мы растем.

Это собственно и есть принцип мира: признать то, что раньше отвергал, не желая изменить, и согласиться с тем, что оно имеет равные права по сравнению со всем остальным. Тогда наступит мир.

У меня есть друг, который сказал очень хорошие слова о равноправии людей: «Мой Отец Небесный дает в равной степени светить солнцу для добрых и злых и идти дождю для справедливых и несправедливых». Здесь нет различий.

Я могу расти, когда я вчувствовался. Тогда я смогу сказать каждому, такому как есть: «Я признаю, что перед лицом чего-то большего мы с тобой равны. Я признаю, что все остальные перед лицом чего-то большего тоже равны». Это и есть мир. И это позиция, которая позволяет нам заниматься нашей работой. Без каких бы то ни было предпочтений, без отвержения чего-то, без эмоций. И с любовью на этом более высоком уровне.

Понимание

Участница: Речь идет о пациентке, которой около 40. Она замужем, у нее двое детей (девятнадцатилетний сын и четырнадцатилетняя дочь). Эта семья из Ливана. У нее тяжелая мигрень и она страдает депрессией. Брак очень плох. Жена узнала, что ее муж двадцать лет назад изнасиловал свою четырехлетнюю племянницу. У нее самой было много романов.

Хеллингер: В чем же проблема?

Участница: Она не может принять решения. Уйти ей или остаться. Уехать в Ливан и остаться там, уйти от мужа или остаться с ним. Все это отражается на ее здоровье.

Хеллингер: Она должна вернуться в Ливан.

Участница: Муж не поедет с ней.

Хеллингер: Пусть остается здесь. Это и есть решение.

Участница: Да, я именно так и думала.

Хеллингер: Да, именно.

Громкий смех в группе.

Хеллингер (обращаясь к группе): Да, именно. Только мы не всегда осмеливаемся последовать своему пониманию. Не осмеливаемся действовать и говорить об этом другим.

Обращаясь к участнице: Если ты просто скажешь об этом своей клиентке, это уже подействует. Но ей не обязательно что-то делать. Ты с ней не для того, чтобы проверять, сделала она это или нет. Если ты просто скажешь, это уже подействует. Этого совершенно достаточно.

О краткосрочной терапии

Хеллингер (обращаясь к группе): То, что я демонстрирую вам, это примеры краткосрочной терапии. При краткосрочной терапии важно найти решающую точку и что-то в ней изменить. Остальное произойдет само. Это будет происходить и происходить, и происходить, и происходить само по себе.

Страх

Участница: В нашем учреждении помощи молодежи живет один семнадцатилетний молодой человек. Его мать родом из Нойфундланда.

Хеллингер перебивает: В чем его проблема?

Участница: Его проблема в том, что он не может строить отношения, то есть после окончания школы он не сможет пойти работать. Он рвет все отношения, в том числе отношения на работе, очень быстро, хотя заметно, что...

Хеллингер перебивает: Мне не нужны детали. Что с его отцом?

Участница: Его отец турок, но мальчик с ним не знаком. Мать наполовину индианка и ...

Хеллингер перебивает: Этого достаточно. А куда он поедет работать?

Участница: Сейчас он работает...

Хеллингер перебивает: Куда он поедет работать?

Участница: Я не знаю.

Хеллингер: В Турцию.

Участница: Я так и думала.

Хеллингер (обращаясь к группе): Помощь терапевтов, как правило, приходит слишком поздно.

Смех в группе.

Участница: Как правило, мы этого не признаем.

Хеллингер: Вот именно. Понимание есть, но мы не осмеливаемся его озвучить, потому что боимся, а что скажут другие? Когда боишься, становишься ребенком и не способен действовать.

Участница кивает.

Хеллингер: Есть одна прекрасная песня: «О как хорошо, как хорошо быть ребенком». Что-нибудь еще?

Участница: Нет, спасибо большое.

Место помощника

Участница: Речь идет о мальчике, которому 13. Его никто не может удержать. Ни в школе, ни мама. Он до сих пор не умеет ни читать, ни писать. И...

Хеллинггер перебивает: Не надо.

Участница: Вопрос в том, где он может остаться?

Хеллинггер: И где же?

Обращаясь к группе: Совершенно очевидно, где он может остаться. С тем человеком, который не был назван, конечно.

Участница: Его отец умер.

Хеллинггер (обращаясь к группе): Что она сейчас сделала? Она противопоставила решению упрек.

Участница: Я не понимаю решения.

Хеллинггер: Ты не сможешь работать с мальчиком. И не должна этого делать.

Участница: Но я работаю...

Хеллинггер перебивает: Нет.

Обращаясь к группе: Вы видели, как она улыбнулась до этого? Совсем коротко. Здесь происходит что-то другое. Это перенос, который вреден для мальчика.

Участница: Но я собственно работаю с мальчиком...

Хеллинггер (обращаясь к группе): Это был второй упрек. Есть ли в ее сердце место для этого мальчика?

Участница: Да.

Хеллинггер: Нет.

Обращаясь к группе: Это было видно уже потому, как она рассказывала, чего он не может. Когда в твоём сердце есть место для клиента, ты ищешь, что для него можно сделать. Это совершенно другая позиция. Когда я попытался найти путь к решению, она все время находила отговорки. Она поддерживает в мальчике его проблему.

Участница: Я так не думаю.

Хеллинггер (обращаясь к группе): Я проведу эксперимент.

Хеллинггер выбирает заместителя для мальчика и ставит участницу напротив него.

Через некоторое время заместитель мальчика отклоняется назад, так что рискует упасть. Затем он отходит на сколько возможно назад.

Хеллингер: Недаром он это делает. Хорошо, я просто хотел это показать. А теперь я проведу еще один эксперимент.

Хеллингер подзывает заместителя мальчика к себе, выбирает заместительницу для терапевта и заместителя для отца ребенка. Он ставит отца напротив мальчика, а терапевта за спиной отца.

Сын идет к отцу. Тот раскрывает объятия. Оба крепко обнимаются. Затем Хеллингер ставит терапевта в поле их зрения.

Хеллингер (обращаясь к заместительнице терапевта): Как ты себя чувствуешь здесь?

Терапевт (взволнованно): Это очень трогательно.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Спасибо, это все.

Обращаясь к группе: Вы видели, какое это имеет действие, когда терапевт объединяется с исключенным персонажем и уступает ему преимущество. И, конечно, не вмешивается. Самое плохое место для помощника — рядом с клиентом. Это внушает клиенту страх и делает терапевта беспомощным.

Обращаясь к участнице: Хорошо?

Участница: Да.

Достоинство

Участник: Речь идет о мальчике, которому 13 лет, но выглядит он как восемнадцатилетний. Он много занимается черной магией, регулярно ворует деньги, что очень беспокоит родителей, прежде всего мать. Она дошла до такого состояния, что готова сказать: «Я потеряла доверие и скоро он станет мне безразличен».

Хеллингер: Хорошо, сядь рядом со мной. Кого ты не упомянул?

Хеллингер: Отца.

Хеллингер: Что с ним?

Хеллингер: Отец живет с семьей. Он много работает. Я работал над тем, чтобы отец уделял сыну больше внимания. Теперь он больше занимается сыном. Но основную ответственность несет мать.

Хеллингер: Я вижу, что ты работаешь с очень узким кругом, двумя или тремя людьми. Ты уже понял, что решения здесь нет. Следующим шагом ты должен расширить этот круг и посмотреть, что происходило в семьях родителей. Тогда ты доберешься до корней. Так ты сможешь найти решение.

Хеллингер: Мы уже работали на этом уровне и кое-что удалось решить. Стало спокойнее.

Хеллингер: Самый важный вопрос: что произошло?

Хеллингер: Многое. Важно было, что дядя отца, будучи ребенком, во время войны погиб под руинами, когда его дом был разрушен бомбовым ударом. Никто не смог его спасти.

Хеллингер, когда участник хочет продолжать: Достаточно, это достаточно сильно. Мы поставим дядю.

Хеллингер выбирает заместителя для дяди отца и для мальчика и ставит их друг напротив друга.

Хеллингер (через некоторое время, обращаясь к заместителю дяди): Будет лучше, если ты ляжешь на пол.

У заместителя мальчика глаза все время закрыты.

Хеллингер (обращаясь к участнику): В этом доме были другие члены семьи?

Участник: Я думаю, там был еще один ребенок. Это вышло, больше никого.

Но с материнской стороны было и еще кое-что. Там был дядя, который был душевнобольным. Во времена нацизма все боялись, что его депортируют.

Хеллингер: Вот оно.

Обращаясь к заместителю дяди: Ты можешь снова сесть.

Обращаясь к участнику: Этого дядю спасли?

Участник: Да, его спасли. По этой линии есть еще один дядя, который в старости покончил с собой.

Хеллингер: Это не столь важно. Мы поставим душевно-больного дядю.

Участник: У него была эпилепсия.

Хеллингер ставит дядю напротив сына. Оба долго смотрят друг на друга. Через некоторое время Хеллингер выбирает заместительницу для матери и ставит ее рядом с братом.

Мать смотрит на него. У него закрыты глаза, он склоняет голову в ее сторону.

Хеллингер (после некоторой паузы): Скажи ей: «Я для вас бремя».

Брат матери: Я для вас бремя.

Участник: Это то, что мальчик ощущает по отношению к своим родителям.

Брат матери снова закрывает глаза. Хеллингер подводит сына к его дяде.

Хеллингер (обращаясь к сыну): Скажи: «Дорогой дядя».

Сын: Дорогой дядя.

Хеллингер подводит сына ближе. Мать протягивает ему руку, подводит племянника и дядю друг к другу и немного отходит. Сын обнимает дядю. Тот кладет голову ему на плечо. Его глаза все еще закрыты, руки бессильно повисли.

Мать отходит еще дальше. Через некоторое время сын ослабляет объятия. Племянник и дядя стоят друг напротив друга, смотрят друг на друга, затем протягивают друг другу руки. Дядя снова закрывает глаза.

Мать стоит некоторое время с опущенной головой, потом смотрит на брата. Тот отходит от сына и подходит к своей сестре. Она крепко обнимает его одной рукой. Он кладет голову ей на плечо, его глаза закрыты. Сын снова отходит назад.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Вот решение для мальчика. Это понятно?

Участник: Да, понятно. Фраза, которую ты произнес, была важной.

Хеллингер показывает на расстановку: Этот образ ты должен показать матери.

Хеллингер обращаясь к заместителю сына: Как ты себя сейчас чувствуешь?

Сын: Теперь я чувствую себя хорошо. Раньше у меня было такое чувство, что я сойду с ума.

Хеллингер: Да, именно.

Обращаясь к заместителям: Хорошо, спасибо вам.

После паузы (обращаясь к группе): Если вчувствоваться в душу такого мужчины (когда все боятся, что его депортируют), чувствуешь, что вмешиваться нельзя. Нужно относиться к этому с почтением.

Существует возможность защититься от того, чтобы вмешаться, или от желания, чтобы ему стало лучше. Здесь мы могли это почувствовать и подумали: а может, мы сможем ему помочь? Но какое достоинство!

Меньше - значит больше

Участница: Речь идет о мальчике. Он очень умный, но не учится. Ему девять лет. Его родители разошлись. С отцом мальчик послушный, а с матерью агрессивный.

Хеллингер: Ты уже знаешь решение.

Участница: Может быть, ему нужно быть с отцом?

Хеллингер: Что значит «может быть»?

Участница: Я это уже говорила, но...

Хеллингер: Что?

Участница: Отец работает, а мать нет. Поэтому мальчик остался с матерью. Это было их решение.

Хеллингер (обращаясь к группе): Вот и начались возражения против решения.

Участница: Но я ничего не могу с этим поделать.

Хеллингер (обращаясь к участнице): А что произойдет, если отказаться от любых возражений. Если очевидно, что ты

права, и отказаться от возражений. Почувствуй, что произойдет в твоей душе.

Участница закрывает глаза, собирается.

Хеллингер (обращаясь к группе): Что еще важно? Нужно отказаться от того, чтобы самому что-то делать или хотеть добиться чего-то.

Обращаясь к участнице: Важно только одно — сказать: «Это правильно для него, быть с отцом». И все!

Участница кивает.

Хеллингер: Чувствуешь разницу? Если ты встретишь мать, можешь ничего ей даже не говорить. Ты излучаешь это. Мальчик тоже это заметит.

Обращаясь к группе: Основной принцип нашей работы: меньше — значит больше.

Участница: Большое спасибо.

Осторожность

Участница: Речь идет о женщине. Ее изнасиловал отец, как и ее семерых братьев.

Хеллингер (обращаясь к группе): Я спрашиваю себя, что же это за мать в этой семье?

Обращаясь к участнице: Мы расставим это и посмотрим.

Хеллингер выбирает заместителя отца, заместительницу матери и ставит их друг напротив друга.

Мать держит руки на животе и смотрит на пол. Отец начинает дрожать. Его колени дрожат.

Хеллингер выбирает заместительницу и просит ее лечь на пол, на спину перед матерью.

Отец опускается на пол, ложится на живот и берет умершую рукой за левую руку. Умершая поворачивает к нему голову и протягивает правую руку к матери. Та остается стоять.

Мать становится на колени, вытягивает свою правую руку в сторону умершей, но остается на дистанции. Она закрыва-

ет правой рукой рот и отворачивает голову. Затем она опирается головой на левую руку. Она оттягивает умершую к себе, от мужа, который опускает голову на пол. Мать крепко держит умершую, та отчаянно сопротивляется. Она неистово бьется и громко кричит. Но мать держит ее крепко и прижимает к груди. Умершая все еще кричит, но уже не так громко. Постепенно она успокаивается.

В это время отец поворачивается на правый бок. Он держится руками за голову, как будто хочет ее защитить и не слышать криков.

Хеллингер выбирает заместительницу для дочери и ставит ее в расстановку.

Мать обнимает умершую, которая уже успокоилась, и смотрит на дочь. Та смотрит на отца и беспокойно двигает руками. Отец смотрит на нее и выпрямляется. Но дочь продолжает смотреть на пол. Отец встает и делает несколько шагов по направлению к дочери. Та отходит назад и в сторону. При этом она все время смотрит на пол.

Отец подходит совсем близко к дочери и кладет свои руки на ее щеки. Ее руки повисают, кулаки сжаты. Умершая выпрямляется и освобождается из объятий матери, отползает от нее довольно далеко, держа голову руками, аналогично тому, как это раньше делал отец.

Мать сначала смотрела вперед и плакала. Теперь она смотрит на отца и на дочь.

Мать встает, подходит к мужу и, продолжая плакать, уводит его от дочери. Когда тот поворачивается к ней, она закрывает лицо руками и плачет. Дочь становится за спиной своей матери и обнимает ее сзади обеими руками. Отец хватается за мать обеими руками за локоть и тянет вниз.

Затем он обеими руками берет ее за горло и крепко прижимает к себе. Дочь стоит в стороне и смотрит на пол. Родители обнимают друг друга, опускаются на пол и лежат, обнявшись лицом друг к другу. Дочь отходит еще дальше. Затем она тоже опускается на пол и ложится рядом с ними. Мать смотрит на нее и кладет ей одну руку на спину.

Отец ложится на спину так же, как и мать. Та смотрит на дочь и подвигается ближе к ней. Дочь несколько распрямляется. Мать и дочь смотрят друг другу в глаза. Мать снова бросает короткий взгляд на мужа. Затем она поворачивается к своей дочери. Та ложится рядом с матерью, и они нежно обнимаются.

Хеллинггер после некоторой паузы: Хорошо, это все.

Обращаясь к заместителям: Спасибо вам всем.

Хеллинггер снова подзывает заместителей отца и матери к себе.

Хеллинггер (обращаясь к группе): Когда кто-то играет такие опасные роли...

Обращаясь к заместителям: Вы оба очень глубоко погрузились в свои роли, вам снова нужно вернуться к себе самим. И вот как: встаньте рядом друг с другом и поклонитесь тем реальным людям, которых вы замещали, с уважением.

Заместители встают рядом друг с другом, каждый из них кладет свою руку на сердце, и оба совершают глубокий поклон.

Хеллинггер: Хорошо, а теперь отвернитесь в другую сторону и снова станьте собой.

Обращаясь к группе: Обычно я не делаю этого с заместителями, поскольку для них самих это важный жизненный опыт. Когда еще некоторое время остаешься в своей роли, это обогащает. Поэтому я не прерываю так быстро. Но в подобных случаях важно проводить четкую границу.

Теперь вернемся к самой расстановке. Кто посмеет что-либо говорить об этом? Кто осмелится искать свое решение? Это было что-то слишком большое.

Обращаясь к участнице: Согласна?

Участница: Да.

Хеллинггер (обращаясь к группе): Я бы хотел обратить ваше внимание вот на что. Что произойдет в вашей душе, если отказаться от понятия «изнасилование»? Насколько больше

у вас станет возможностей привести в движение изменения к лучшему? Лучше всего просто описать, что произошло, не давая этому никаких оценок. Произошло то-то и то-то и все. Не нужно употреблять таких понятий. Ведь тот, кто употребляет эти понятия, тем самым ставит себя выше других и уже поэтому становится бессилием действительно помочь.

Зависимость

Участник: Речь идет о семнадцатилетнем юноше, который на протяжении трех лет употреблял героин. Вскоре он должен стать самостоятельным. Вопрос вот в чем: какие у него шансы?

Хеллинггер: А что с его семьей?

Участник: Матери было 16, когда она его родила. Своего отца он не знал.

Хеллинггер: При зависимостях человеку, как правило, не хватает отца. Выбери заместителя для него, его отца и его матери и расставь их.

Участник ставит сына за спиной его матери. Отца он ставит далеко от матери, отвернув лицом от сына.

Мать смотрит на пол. Сын поворачивает голову и коротко смотрит на отца.

Хеллинггер просит мать пройти несколько шагов вперед.

Хеллинггер (обращаясь к матери): Как тебе? Лучше или хуже?

Мать (делает глубокий выдох): Лучше.

Она тяжело вздыхает.

Хеллинггер ставит ее обратно и проводит сына на несколько шагов вперед.

Хеллинггер (обращаясь к сыну): Как тебе это? Лучше или хуже?

Сын: Спокойнее.

Хеллинггер (обращаясь к группе): Знаете, что это значит? Он умирает вместо своей матери. Наркотики — это в данном случае попытка самоубийства. Хорошо. Оставим так.

Обращаясь к участнику: Что будет решением, если ты продолжишь с ним работу? Ты должен выявить тайную любовь. Когда ты будешь делать расстановку, скажи ему, чтобы он встал напротив матери и сказал: «Я умру, чтобы ты осталась». Без комментариев. Тогда это выявлено, и ты увидишь, что произойдет. Хорошо?

Участник кивает.

Хеллингс (обращаясь к группе): Есть еще вопросы на эту тему? Это проблема, с которой сталкиваются многие из вас.

Когда никто не вызвался: Первое: нельзя становится у зависимого на пути. Кто думает, что сможет ему помешать, потерпит неудачу.

Участница: Как быть, когда в случае с тягой матери к смерти выясняется, за кем она уходит? Ведь мать часто тоже идет за кем-то.

Хеллингс (обращаясь к группе): Что это? Это смещение. Она упускает из вида клиента. Мать клиента сама становится клиентом.

Обращаясь к участнице: Но клиентка не она. Клиент — молодой человек. Если ты перенесешь свое внимание на мать, ты не сможешь ему помочь. Если мать сама к тебе придет — тогда другое дело. Но нужно оставаться с тем, с кем работаешь.

Обращаясь к группе: В системной работе часто возникают такие искушения. Ты говоришь себе: «За этим стоит что-то еще». И идешь туда, оставляя клиента одного, а ведь это не твоя задача, да и помочь все равно невозможно. Итак, нужно ограничиться клиентом и тем, что связано с ним. В этом большая сила.

Другая участница: А если это была бы девочка, было бы то же самое?

Хеллингс: Да, то же самое. Речь здесь почти всегда идет об отце. Поэтому тот, кто работает с наркозависимым, должен всегда иметь в своем сердце его отца. В случае с тяжелыми наркотиками это часто скрытая попытка самоубийства. Причины могут быть разные. Здесь это было связано с матерью.

Обращаясь к участнику: И все же для него может стать решением, если он уйдет к своему отцу.

Обращаясь к участнице: Для многих людей, склонных к самоубийству, спасительная помощь приходит от отца, не от матери. Так бывает чаще всего, но, конечно, исключения встречаются.

Обращаясь к группе: Я бы хотел сказать несколько слов об обжорстве у женщин. Толстые женщины «едят» своих отвергнутых матерей. Шум в зале?

Смерть

Участник: Речь идет о тридцатипятилетнем мужчине. Пять лет назад он сломал себе шею. Сейчас он на искусственном дыхании. Он полностью парализован и отвергает любой контакт с семьей. И тех, кто его окружает, например тех, кто его кормит, он тоже отталкивает. Он живет в доме инвалидов.

Хеллингер: Этого достаточно.

Хеллингер выбирает заместителя для клиента и заместительницу для смерти и ставит их. Клиент смотрит прямо. Смерть немного отходит от него назад и вправо.

Клиент качается. Затем он поворачивает голову направо и смотрит на пол. Он встает на колени и смотрит на заместительницу смерти. Та вытягивает руки ему навстречу. Он снова смотрит вправо на пол.

Хеллингер кладет перед ним мужчину спиной на пол. Клиент поворачивается к нему.

Хеллингер (обращаясь к группе): Он смотрит не на смерть, а на умершего.

Клиент кладет голову на грудь умершего. Через некоторое время он ложится на живот, его голова по прежнему лежит на груди у умершего. Умерший кладет левую руку ему на голову. Заместительница смерти отходит назад.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Отпусти его туда, куда он стремится, хорошо?

Участник: Да.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Спасибо всем вам.

Обращаясь к группе: Некоторые пытаются встать на пути глубокого движения к смерти, пытаюсь решить поверхностное. Нужно быть в созвучии с душой клиента. Только так можно помочь.

Обращаясь к участнику: Если ты будешь в созвучии с его душой, тебе не придется ничего говорить. Все изменится. Тогда ты — в силе. Хорошо?

Участник кивает.

Решение как достижение: депрессия

Участница: Речь идет о тридцатичетырехлетней пациентке. Она мать-одиночка, воспитывает шестилетнего сына. Два года назад у нее развилась депрессия. Она говорит: «Я не знаю, почему я все время такая грустная, я не нахожу этому объяснения». В этом проблема.

Хеллингер: Депрессия и печаль — это не одно и то же. Депрессия — это пустота. Это значит, чего-то не хватает. Сделаем расстановку.

Хеллингер выбирает заместительницу для клиентки и ставит ее. Клиентка тупо смотрит вперед. Через некоторое время она поднимает плечи, делает ими круговое движение и снова смотрит вперед.

Хеллингер выбирает заместителя для ее отца и ставит его перед ней.

Клиентка делает несколько шагов вперед и остается стоять с расставленными ногами, руки сомкнуты за спиной. Через некоторое время она вытягивает правую руку в направлении отца. Когда тот не реагирует, она убирает руку и смотрит на пол. Затем она снова смотрит на него.

Хеллингер (обращаясь к группе): Отец недоступен.

Через некоторое время клиентка смотрит на пол и отходит на несколько шагов назад. Руки она снова заводит за спину.

Хеллингер (обращаясь к группе): Это называется погружением в депрессию.

Обращаясь к участнице: Выйти из депрессии можно, только совершив что-то.

Обращаясь к заместительнице клиентки: Ты знаешь, какое это свершение.

Хеллингер подводит ее на несколько шагов ближе к отцу. Затем она сама быстро идет к нему. Но он сигнализирует руками: «Подожди, не так быстро».

Хеллингер (обращаясь к клиентке): Встань на колени и низко поклонись.

Она встает на колени и садится на пятки, держа руки сомкнутыми за спиной.

Хеллингер: Поклонись глубоко, вытянув руки вперед ладонями вверх.

Она склоняется и вытягивает руки к отцу.

Хеллингер: Еще лучше будет, если ты ляжешь на живот. Ляг на живот.

Она ложится на живот и вытягивает руки к отцу ладонями вверх. Отец делает небольшой шаг по направлению к дочери.

Хеллингер (обращаясь к группе): Депрессия развивается и тогда, когда ребенок сделал что-то плохое по отношению к отцу или к матери. Тогда ребенок не может подойти к отцу или к матери, пока снова не станет маленьким.

Отец наклоняется к дочери, берет ее за руки и поднимает. Она встает, отец притягивает ее к себе, опускает ее голову на свое плечо и обнимает ее как старший. Она обнимает его. Через некоторое время он прислоняет ее голову к другому плечу.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Из депрессии можно выйти только ценой покорности. Здесь это было очевидно, а детали нам знать не нужно.

Обращаясь к заместителям: Хорошо, это все. Спасибо вам всем.

Обращаясь к группе: При депрессии видно, что человек отвергает обоих родителей либо перекрыт доступ к одному из родителей или к ним обоим, неважно по каким причинам.

Если было прервано ранее движение к отцу или к матери, возникает сильнейшая боль. Нужно завершить это движение, пройдя через боль.

Обращаясь к участнице: Возможно, это как раз твой случай.

Обращаясь к группе: Я бы хотел кое-что добавить. По отношению к собственным родителям иногда происходит странное смещение, а именно с самого важного на второстепенное. Часто именно то, что выпадает из поля зрения, и есть жизнь. А мы склонны скорее придавать значение деталям. С позиции жизни родители незаменимы и совершенны, без изъяна и упрека.

Терапевт или помощник всегда должен иметь это в виду. Родители всегда для него велики и он должен уважать их в полной мере. Если вести клиента таким путем, все остальное уже не так важно, поскольку все это только уводит взгляд в сторону от главного.

В Северной Африке у меня был очень интересный опыт с зулусами. Они не очень-то размышляют о жизни, но когда они встречаются, то один спрашивает другого: «Ты еще жив?» Другой отвечает: «Да, я еще здесь». Тут на первом плане главное — чувство. Разве это не прекрасно? И мы тоже можем сказать, проснувшись утром: «Я еще здесь». И тогда весь день спасен.

Обращаясь к участнице: Хорошо?

Та кивает.

Отход

Участница: Речь идет о молодой одинокой женщине. Она была четырежды беременна от четырех африканских мужчин. Две беременности она прервала, двоих детей отдала. Она страдает психозом.

Хеллингер: Ты не сможешь ей помочь. Это невозможно. Предоставь ее судьбе. Тогда она вновь обретет свое достоинство. Хорошо?

Участница кивает.

Хеллингер (обращаясь к группе): Существует широко распространенное представление: если кто-то получил образование психотерапевта, социального работника или учителя, то он призван и уполномочен, а также должен быть способен вмешиваться в судьбы других людей и изменять мир. В соответствии со своими собственными представлениями.

Обращаясь к участнице: Если отказаться от такого представления, жить станет гораздо приятнее.

Громкий смех и аплодисменты в группе.

Заключительное замечание: душа дарит

Хеллингер (обращаясь к группе): Мы получили хороший опыт. Для меня это тоже был богатый опыт. Мы выявили новые взаимосвязи. Моим намерением было передать вам свой опыт и понимание и показать путь, по которому можно идти. И прежде всего я хотел показать, как надо уважать судьбу такую, как есть. Как отступить и довериться своей собственной судьбе и судьбе клиента. Мы смогли узнать, что действует что-то другое — что-то, что больше наших собственных планов. Тогда ваша трудная профессия, прежде всего профессия тех, кто работает в социальной сфере, покажется немного легче. Самые прекрасные плоды зреют сами.

Мой большой друг Рильке сказал об этом:

Ведают ли сеятель и семя,
что пожнут, когда настанет время?
Но земля им дарит — и родит*.

Мы могли бы перефразировать это применительно к нашей работе: «Душа дарит».

Всего вам хорошего.

* Перевод с немецкого Алексея Пурина.

ОБУЧАЮЩИЙ КУРС В ПАЛЬМА ДЕ МАЙОРКА, ДЕКАБРЬ 2002*

Наркотическая зависимость

Участница: Случай, который меня больше всего интересует, касается юноши, который уже 15 лет является наркозависимым.

Хеллингер: Хорошо, иди сюда. Он твой клиент?

Участница: Он клиент общественного учреждения, в котором я работала до настоящего времени.

Хеллингер: Что именно тебя беспокоит?

Участница: Он много раз пытался покончить с собой.

Хеллингер: Что беспокоит тебя?

Участница: Мне бы не хотелось пережить его смерть.

Хеллингер (обращаясь к группе): Сможет она с этим работать? Вправе ли она? Свою силу она уже потеряла.

Участница кивает в знак согласия.

Хеллингер: Проверим это.

Хеллингер выбирает заместителя для зависимого юноши и ставит его напротив терапевта. Он подводит участницу ближе к клиенту.

Хеллингер: Ты видишь его лицо? Это видела?

Она кивает.

Хеллингер: Он тебя не хочет. Ты ему мешаешь.

* Этот курс записан на видео: БЕРТ ХЕЛЛИНГЕР «Обучение семейной расстановке», 1 видеокассета нем.-исп., 2,16 ч.

Обращаясь к участнице: Теперь ты можешь сесть. Я буду работать с этим дальше. Я проведу супервизию, чтобы вы смогли увидеть, может ли терапевт работать с клиентом или не может вообще.

Хеллингер ставит напротив заместителя клиента смерть.

Заместитель смерти протягивает руки к клиенту приглашающим жестом.

Хеллингер (обращаясь к заместителю смерти): Ты не собран. Здесь ты не терапевт. Ты — смерть.

Заместитель кивает в знак согласия и опускает руки.

Клиент делает глубокий вдох. Он и смерть смотрят друг на друга, не двигаясь.

Хеллингер выбирает заместителя для отца клиента и ставит его в расстановку.

Отец смотрит попеременно на сына и на смерть и начинает медленно идти к сыну. Сын поворачивается к отцу. Оба смотрят друг на друга. Отец время от времени смотрит и на смерть.

Хеллингер (после некоторой паузы): Теперь я совершу терапевтическую интервенцию.

Хеллингер медленно подводит сына к отцу. Когда тот подходит ближе, отец протягивает ему руку. Сын кладет голову на плечо отца, оба крепко обнимаются.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Женщины часто становятся на пути отцов. Поэтому женщинам часто не удастся работать с наркозависимыми.

Обращаясь к группе: Наркозависимость чаще всего встречается у того, кому запрещали доступ к отцу, мать запрещала. Это основной образец. Когда женщина работает с наркозависимым, она часто делает то же самое. Она становится у него на пути, перекрывая доступ к отцу. Только та женщина, которая уважает отца, уважает мужчин, сможет работать с наркозависимыми. Это одна форма наркозависимости.

Но есть и другая. Это зависимость, которая представляет собой один из видов самоубийства. При этом она может быть вызвана и другими причинами, например зависимый хочет умереть вместо другого во искупление.

Наркотик — это то, чего не хватает. Как правило, не хватает отца. Это относится как к мальчикам, так и к девочкам.

Обращаясь к заместителю сына: Как ты себя сейчас чувствовал?

Сын: Очень хорошо. У меня был такой образ, что за моей спиной стоит женщина, которая очень зла. Я думаю, это была мать.

Хеллингер: Да, это так.

Обращаясь к заместителям: Спасибо вам всем.

Другая участница: Я тоже работаю в центре для наркозависимых. То, что ты сейчас сказал, меня очень задело.

Хеллингер: Хорошо.

Маниакально-депрессивный психоз

Участник: Речь идет о молодом мужчине, страдающем маниакально-депрессивным психозом. После одного кризиса он в замешательстве, и я не знаю, в чем состоит моя роль.

Хеллингер: Сядь рядом со мной. Сколько ему лет?

Участник: 35.

Хеллингер: Ты что-нибудь знаешь о его детстве?

Участник: Я спрашивал его, но он не выдал никакой значимой информации.

Хеллингер: Хорошо, посмотрим.

Хеллингер выбирает заместителя для клиента и ставит в расстановку еще женщину, не говоря, кто она. Клиент поворачивается к женщине, которая, очевидно, представляет его мать, и смотрит на нее. Он медленно подходит к ней и кладет ей голову на грудь. Она притягивает его к себе, оба нежно обнимаются.

Хеллингер выбирает заместителя для отца и ставит его в расстановку. Через некоторое время мать смотрит на отца. Затем сын высвобождается из объятий матери и тоже смотрит на отца. Мать и сын поворачиваются к отцу, держась обнявшись, но медленно разнимают объятия.

Хеллингер отводит клиента за спину его отца, так что мать и отец стоят напротив друг друга.

Хеллингер (обращаясь к клиенту): Как ты себя здесь чувствуешь?

Клиент: Лучше.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Мы можем прерваться.

Обращаясь к участнику: Франк Рупперт обратил мое внимание на то, что по его опыту маниакально-депрессивному психозу часто предшествует инцест. Здесь это было видно. Это не были мать и сын. Она его соблазнила.

Обращаясь к заместителю: Ты это почувствовал?

Тот подтверждает.

Хеллингер (обращаясь к участнику): В чем решение? Я это здесь показал. Он спрятался за спиной отца. Хорошо?

Участник кивает.

Хеллингер (обращаясь к группе): Такой сын должен почувствовать себя рядом с матерью таким большим.

Юноша, страдающий психозом

Участница: Речь идет о семилетнем мальчике, страдающем психозом. Он не говорит.

Хеллингер: Сядь рядом со мной.

Обращаясь к участнице: Он страдает психозом или аутизмом?

Участница: Психозом.

Хеллингер: В чем это выражается?

Участница: В процессе игр он проявляет склонность к раздору и рассеянность.

Хеллингер: В чем это выражается?

Участница: Он хочет говорить, но его язык не структурирован.

Хеллингер: Кто рассеян? Ты. Ты не можешь четко объяснить, что происходит. Я дважды спросил тебя, но ты не дала ясного ответа. У меня не сложился образ. Итак, что он делает, когда проявляется его психоз?

Участница: Он ходит вперед спиной. Два года назад у него были эпилептические кризы без органических причин. Я думаю, что этому есть системная причина в семье со стороны матери.

Хеллингер (обращаясь к группе): Теперь она выражается яснее. Сначала я хотел бы выяснить, с какой стороной это связано, с отцовской или с материнской. Когда кто-то утверждает, что это с материнской стороны, то проблема часто как раз с другой. Тут нужно быть очень осторожным. Из осторожности я чаще всего перехожу на другую сторону.

Обращаясь к участнице: Но может, ты и права, поэтому я проверю. Сделаем очень простой тест и тогда мы сразу это увидим. Нужно взять заместительницу на роль матери и заместителя на роль отца. И посмотрим, как они себя поведут.

Хеллингер выбирает мужчину и женщину и ставит их. Она открыта, он мрачен.

Хеллингер (обращаясь к участнице): С какой это стороны? Это с его стороны.

Обращаясь к заместителям: Спасибо, это был наш тест, можете снова сесть.

Обращаясь к участнице: Теперь мы можем работать. Это был только тест, который должен был показать, с чего начинать.

Участница: У матери произошло нечто важное. Но я не знаю, стоит ли об этом говорить.

Хеллингер: Да, скажи.

Участница: Мать, будучи ребенком, неоднократно подвергалась насилию со стороны своего дяди.

Хеллингер: Не это здесь важно.

Хеллингер выбирает тех же заместителей для матери и отца и ставит их.

Отец тяжело дышит, немного наклоняется вперед, берет за правую руку и маленькими шагами отходит назад. При этом он все время наклоняется назад и пристально смотрит в одну точку.

Хеллингер (обращаясь к группе): Видите, кто в семье ходит вперед спиной.

Хеллингер ставит его жену напротив и просит ее опуститься на колени. Она опускается на колени и склоняется до пола.

Хеллингер делает знак другой женщине, чтобы она легла на пол между ними.

Отец сначала идет вправо, затем ближе к умершей женщине и встает на колени. Все это время он сжимает запястье правой руки левой рукой. При этом он раскачивается всем корпусом вперед-назад в напряжении.

Хеллингер (обращаясь к группе): По тому, как отец держит руку, мы можем видеть, что у него энергия преступника.

Умершая неспокойна и поворачивается на правый бок. Через некоторое время она переворачивается на живот. Потом она снова ворочается и ложится на левый бок. Ее дрожащие движения напоминают эпилептический приступ.

Хеллингер ставит заместителя мальчика, страдающего психозом, в расстановку.

Умершая продолжает вертеться, ее движения резки. Отец по-прежнему раскачивает корпус резкими движениями назад-вперед. Мать выпрямилась и смотрит на умершую. Сын сцепил руки на груди.

Умершая некоторое время остается спокойной. Мать на коленях подвигается к ней. Когда она прикасается к ней, умершая сжимается, группируется и перекачивается туда-сюда. Мать берет ее руками за плечи, та успокаивается. Она

лежит, раскинув руки. Мать берет ее за руки. Она еще немного дрожит.

Отец совершает все те же движения. Сын немного отходит назад и сидит, свернувшись клубком.

Хеллингер ставит в расстановку мужчину, не говоря, кого он замещает.

Мать и умершая смотрят на мужчину. Умершая забеспокоилась и протягивает к нему руку. Он приближается и берет ее за руку. Затем он берет ее в объятия и прижимает к груди. Мать обнимает обоих. Отец лег на пол. Он смотрит в направлении остальных и все же совершает свои движения. Затем он успокаивается.

Хеллингер (обращаясь к сыну): У тебя теперь что-то изменилось?

Сын: Я немного успокоился.

Обращаясь к группе: Он указывает на отца, очевидно, что это он его успокоил.

Хеллингер подводит сына к своему отцу.

Хеллингер (обращаясь к сыну): Ложись рядом со своим отцом и посмотри на него.

Они смотрят друг на друга. Сын протягивает руку к отцу и берет его за руку. Через некоторое время он прижимается к отцу. Тот обнимает сына.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Что я сделал? Я проверил, имеет это отношение к отцу или кому-то другому, жившему раньше.

Картина была совершенно ясной. Умершая хотела установить связи с другим мужчиной. После этого отец смог расслабиться и лечь. Сын в безопасности рядом с отцом. Это достаточно ясно?

Участница кивает.

Хеллингер (обращаясь к отцу): Как ты себя чувствуешь теперь?

Отец: Теперь я совершенно спокоен.

Хеллингер (обращаясь к сыну): А ты?

Сын: Мне здесь хорошо.

Обращаясь к заместителям: Спасибо всем вам.

Промежуточное наблюдение: широкая душа

Что делает нашу душу шире? Что делает ее глубже и заставляет расти? Приведу простой пример. Если вы посмотрите на невинного человека и на человека, обремененного виной, чья душа уже? Душа невинного. Невинная душа мала. «Почему?» — спросите вы. Потому что тот, кто стремится к невинности, многое прогоняет из своей души. Так он остается узок и остается ребенком. Тот, кто внутренне растет, тот дает тому, что сначала хотел прогнать из своей души, место в ней.

Бывает так, что, являясь членами одной семьи, мы вынуждены из лояльности к ней рассматривать нечто как зло, как что-то плохое, исключая это из своей жизни. Это плата за нашу принадлежность к семье. Но если мы все же дадим место в своем сердце тому, что отвергается или исключается семьей, наша совесть нечиста, несмотря на то, что это могло бы послужить чему-то хорошему.

Мы тем ближе к реальности, чем более мы позволяем этому занять место в нашем сердце. Это начинается тогда, когда мы, чувствуя вину, способны ее признать и согласиться с ней, дать ей место в своей душе. Тогда мы чувствуем себя виновными, но становимся ближе к земле и теснее связаны с другими людьми. Мы чувствуем себя сильнее.

В семьях часто отдельные ее члены становятся исключенными, исчезают из памяти семьи. О них больше не вспоминают. Или напротив, семья фиксируется на том, кто давно умер, или зла на кого-то из членов семьи и не хочет иметь с ним больше ничего общего.

Что происходит, когда мы слишком долго скорбим о ком-то? Часть нашей души остается с ним (или с ней), и это отягощает не только нас самих, но и его (или ее). И только тогда, когда я снова беру себе то, что оставил другому, другой становится свободным. Только принимая целиком и полностью в свою душу другого с любовью, таким, как есть, я

становлюсь богаче и, как ни странно, становлюсь свободен от него. Только когда мы принимаем другого полностью, с любовью, он становится частью нас самих. Одновременно с этим мы становимся свободными от него, а он от нас.

Приведу простой пример. Только дав место в моем сердце моим родителям, с любовью, я обладаю ими и обладаю в полной мере всеми их дарами. Одновременно с этим я отделен от них. Я свободен от них, потому что принял их. И они чувствуют, что свободны от меня, потому что я принял их. Примечательное противоречие: принятие делает меня свободным и богатым. И другой становится свободным от меня, потому что я принял его с любовью. Когда я беру у него что-то, он не становится беднее, напротив, он тоже становится богаче. А если я отказываюсь принять что-либо, мы оба становимся беднее. И тот, кто хотел мне дать что-то, и я, потому что отказался принять это.

Что приводит к психозам

Итак, к чему эти пространные размышления? Они имеют отношение к динамикам, которые в семьях ведут к психозам. Когда мы работаем с клиентами, страдающими психозом, то видно, что в семьях этих клиентов нечто вытеснено, что-то такое, чего не хотят видеть. Часто это нечто опасное. Например, не хотят видеть кого-то, кто совершил убийство, или того, кто сам стал жертвой убийства. И прежде всего жертва не хочет смотреть на убийцу, а убийца — на свою жертву. Оба исключают друг друга из своей души, потому что убийца боится принять в свою душу жертву, а жертва — убийцу. Так часть души жертвы остается с убийцей, а часть души убийцы — с жертвой. Оба таким образом крепко связаны друг с другом и не могут расстаться. Приняв жертву в свою душу, убийца вернет свою, приняв убийцу в свою душу, жертва вернет свою. Так оба станут полными и совершенными*.

* Через процесс взаимного принятия связь между убийцей и жертвой упраздняется и каждый из них вновь становится свободным. — *Прим. науч. ред.*

Часто в семьях одному из членов приходится замещать и убийцу, и жертву одновременно. И тогда возможен психоз. Он чувствует себя одновременно и как жертва, и как убийца. Конфликт между обоими и то, что они принадлежат друг другу, но не могут друг друга найти, тяжело переживается душой клиента и приводит его душу в смятение.

В чем же решение? Нужно посмотреть на преступника и на жертву и поставить их друг напротив друга. Затем нужно помочь им принять друг друга в свои души. Если такое удастся, убийца и жертва становятся свободными друг от друга, они примирились. Тогда и душа клиента примирится с обоими и станет свободна от них обоих.

Конечно, эти процессы зачастую многослойны, они сложнее, чем я сейчас здесь описал. И все же это образ того, как мы можем работать с подобными случаями и зачастую как мы должны с ними работать.

Итак, кто же в замешательстве? Не только сам клиент, но и вся его семья. Психоз — это нечто такое, что касается всей семьи. Клиент принимает на себя нечто за всю семью целиком. Поэтому мы должны смотреть не только на клиента, мы должны смотреть на всю семью. Уже в силу этого он получит некоторое облегчение.

Медитация: примирение

Закройте глаза. Теперь идите мысленно к своей семье и посмотрите на всех, кто к ней принадлежит: плохих и хороших, злых и добрых, преступников и жертв, виновных и невиновных. Подойдите к каждому из них и поклонитесь ему. Скажите каждому: «Да, я уважаю тебя и твою судьбу, твое предназначение. Я принимаю тебя в мое сердце таким, как есть. А ты можешь принять меня в свое сердце». Потом все вместе повернитесь в одну сторону — в сторону горизонта и низко поклонитесь. Перед этим горизонтом все равны.

Негодование

Участница: Речь идет о тридцатисемилетней женщине, которая, начиная с детства, на протяжении многих лет подвергалась насилию со стороны своего отца. Это происходило с имплицитного согласия матери, которая не предпринимала ничего, чтобы это предотвратить.

Хеллингер: Хорошо, иди сюда.

Обращаясь к группе: Она может помочь этой женщине? Нет, она не может ей помочь.

Обращаясь к участнице: А знаешь, почему?

Участница: Нет.

Хеллингер: Потому что ты негодуешь. Ты чувствуешь это?

Участница: Да.

Хеллингер (обращаясь к группе): Я снова проведу тест, чтобы вы смогли это проверить.

Хеллингер выбирает заместительницу для клиентки и ставит ее напротив участницы.

Хеллингер медленно подталкивает участницу ближе к клиентке. Та шаг за шагом отходит назад.

Хеллингер (обращаясь к группе): Это же совершенно очевидно.

Хеллингер выбирает заместителя для отца клиентки и ставит его в расстановку. Участницу он ставит за спиной отца.

Участница толкает отца вперед и плачет.

Хеллингер (обращаясь к группе): Эта клиентка ей нужна, чтобы дать выход своей агрессии по отношению к мужчинам. Мы это видели.

Хеллингер просит участницу сесть.

Хеллингер (обращаясь к группе): Попробуем сделать что-нибудь для ее клиентки.

Хеллингер выбирает заместительницу для матери клиентки и ставит ее в расстановку.

Дочь немного поворачивается вправо и медленно идет вперед.

Хеллингер ставит перед дочерью женщину. Дочь подходит к ней и кладет ей голову на грудь. И отец проходит вперед.

Мать совсем отворачивается, еще несколько раз смотрит на другую женщину и своего мужа.

Хеллингер (обращаясь к группе): Что это за ситуация? Та женщина — это прежняя жена или возлюбленная отца. Мать не осмеливается принять своего мужа, а дочь вынуждена замещать прежнюю возлюбленную отца.

Это насилие? Можно это так назвать? Это переплетение.

Обращаясь к заместителям: Спасибо, это все.

Обращаясь к участнице: Как ты теперь себя чувствуешь?

Участница: Хорошо.

Хеллингер: Ты сейчас кое-чему научилась в плане любви к мужчинам.

Смертельная игра

Участница: Речь идет о женщине, которая разорвала все отношения со своей семьей. Когда ей было 19 лет, она сделала аборт. Уже семь лет она лесбиянка.

Хеллингер: И что ты намерена делать?

Участница: Она чувствует себя очень одинокой. Вопрос в том, приняла она это решение самостоятельно или нет.

Хеллингер: Ей нельзя помочь.

Обращаясь к группе: Вы почувствовали силу после того, как я это сказал? Все остальное — игра. Когда терапевт остается при своей позиции, что клиенту невозможно помочь, что тогда происходит с клиентом? Что происходит, когда клиент поставлен перед фактом, что ничего сделать нельзя? Клиент почувствует себя лучше или хуже?

Участница: Я не знаю.

Хеллингер (обращаясь к группе): Она выдержит такую позицию? Нет, она не устоит перед попыткой помочь своей клиентке.

Обращаясь к участнице: И знаешь, что будет?
Хеллингер выбирает заместительницу и просит ее лечь на пол на спину.

Хеллингер (обращаясь к группе): Это абортированный ребенок.

Обращаясь к участнице: Ляг рядом.
Она ложится рядом.

Хеллингер (обращаясь к группе): Вот где она окажется. Рядом с исключенным. Так происходит всегда, когда не уважают исключенного. Я просто хотел это продемонстрировать.
Обращаясь к участнице: Это все.

Контроль

Участник: Речь идет о женщине, которая проходит у меня индивидуальную терапию. На протяжении семи лет она подвергалась насилию со стороны своего мужа.

Хеллингер: И что? Она этого заслужила.

Обращаясь к группе: Семь лет?! Похоже, она это заслужила.

Обращаясь к участнику: Кто проявляет насилие?

Участник: Оба.

Хеллингер: В первую очередь, она. Ты это понимаешь?

Участник: Мне это понятно. У меня такое чувство, что я должен прервать терапию. Теперь эта женщина написала на своего мужа заявление в полицию.

Хеллингер: Вот-вот, и кто здесь агрессивный?

Обращаясь к участнику: Знаешь, что она сделает, если ты прервешь терапию? Она и на тебя заявление напишет. Будь осторожен. С жертвами нужно быть в высшей степени осторожным.

Обращаясь к группе: И прежде всего ясно, с таким случаем нельзя работать в индивидуальной терапии.

Обращаясь к участнику: У тебя тогда нет никаких вспомогательных средств. Расставим это.

Участник: Можно мне кое-что сказать?

Хеллинггер долго смотрит на участника, затем обращается к группе.

Хеллинггер: Что он сейчас сделал, когда я предложил ему расстановку? Он хочет это увидеть? Нет.

Обращаясь к участнику: Ты переплетен с этим случаем.

Обращаясь к группе: Как с этим быть? Он говорит, что хочет прекратить терапию. Это опасно.

Участник: Я спрашиваю себя, должен ли я это сделать?

Хеллинггер (обращаясь к группе): Он опять делает то же самое. Когда я хотел предложить решение, он снова начал что-то говорить.

Обращаясь к участнику: Ты переплетен с этим случаем, она нужна тебе.

Обращаясь к группе: Но для остальных я расскажу, что можно сделать. Я приведу пример. В Вашингтоне ко мне на супервизорскую группу пришла одна женщина. У нее была очень агрессивная клиентка. В ее семье было много насилия. Она спросила меня, что ей делать. Я спросил ее: «А почему она вообще пришла к тебе?» Та ответила: «Потому что ее беспокоили боли в руке». Она была психотерапевтом, и я спросил: «И ты смогла ей помочь?» Она ответила: «Да, боли вскоре прошли». «А почему она все еще с тобой?» — «В ее семье обнаружили другие проблемы». Теперь терапевт не знала, как избавиться от этой клиентки. Я спросил ее: «Как давно ты работаешь с ней?» — «Тринадцать лет». Клиентка приобрела полный контроль над своим терапевтом.

Обращаясь к участнику: А твоя клиентка имеет полный контроль над тобой.

Обращаясь к группе: Вопрос в том, как снова вернуть контроль? Я могу кое-что предложить, но не каждый способен это исполнить.

Я спросил ее: «Ты договорилась с ней о следующем визите?» — «Да, на следующей неделе». Я сказал ей: «Позвони ей накануне визита и скажи, что заболела. Но обязательно назначь время следующего визита. А в назначенный день зай-

мись чем-нибудь другим, не предупредив ее. Если последуют упреки, извинись и назначь новую встречу. Но и эта встреча не должна состояться под благовидным предлогом».

Обращаясь к участнику: И так далее.

Обращаясь к группе: Я спросил ее: «Знаешь, что тогда произойдет с клиенткой? Она разозлится. Тогда она исцелена, и не сможет тебя ни в чем упрекнуть. Ты просто была сбита с толку».

Обращаясь к участнику: Ты чувствуешь разницу, когда ты говоришь: «Я прерву терапию». Ты снова получаешь контроль, она становится слабее и слабее. Когда клиент больше не хочет идти на терапию, замечая, что она ничего не дает, он здоров. И прежде всего он стал самостоятельным.

Обращаясь к группе: Для вас я расставляю эту ситуацию, чтобы продемонстрировать.

Хеллингер выбирает заместителей для мужчины и женщины и ставит их друг напротив друга.

Мужчина глубоко дышит. Женщина скрещивает руки на груди, выставляет одну ногу вперед и вызывающе смотрит на мужчину. Через некоторое время она подходит к нему и толкает его в грудь.

Хеллингер: Хорошо, я думаю, мы увидели достаточно. Недавно я проводил курс в Нойштателе. Одна клиентка сказала, что ее отец был очень агрессивен и мать от этого страдала. Мы сделали расстановку. Там было нечто похожее. Я спросил клиентку: «А кто твоя мать по профессии?» Она ответила: «Инструктор по боевым искусствам».

Обращаясь к участнику: Это достаточно ясно?

Участник: Да, я сам понял, что завишу от этого.

Хеллингер: Знаешь, как вести себя, когда применяешь такой трюк? Тайно наслаждайся этим.

Громкий смех в группе, и участник смеется вместе со всеми.

Хеллингер (обращаясь к группе): Теперь он свободен. Хорошо.

Участник громко смеется, он просто заходится смехом и не может остановиться. Вся группа смеется вместе с ним.

Хеллингер (обращаясь к группе): Теперь он снова получил контроль над ситуацией.

«Иди к мужчинам»

Участница: Речь идет о двадцатипятилетнем пациенте, с которым я провожу индивидуальную терапию. Его тема — сексуальная идентификация.

Хеллингер (обращаясь к группе): И при этом он обращается к женщине? Это странно. А то, что она его принимает, это еще более странно.

Хеллингер долго смотрит на участницу.

Хеллингер: Итак, что ты с ним делаешь? Скажи ему: «Иди к мужчинам». Что-нибудь еще?

Участница: Да, это возможность.

Хеллингер: Но тут что-то еще. Ты уважаешь мужчин?

Участница: Да.

Хеллингер: Хорошо, тогда тебе будет легче это сказать. Прежде всего ты должна уважать его отца.

Участница: Его отец умер, когда ему было два года.

Хеллингер: Его мать вышла замуж повторно?

Участница: Она лишь небольшое время была замужем.

Хеллингер, когда она продолжает говорить: Нет, слишком много слов, сила уходит.

Обращаясь к группе: У меня такое подозрение, что мать была зла на отца. Поэтому мальчик не может прийти к отцу.

Обращаясь к участнице: Поработай с ним еще какое-то время и расскажи ему побольше о его отце.

Участница: Именно это я сейчас и делаю.

Хеллингер: Хорошо. А еще ты можешь сделать с ним одно упражнение. Сейчас я сделаю его вместе со всеми.

Упражнение: родители

Закройте глаза и почувствуйте в себя самих. От кого из родителей в вас меньше силы. Кто из них более в тени? Кто на первом плане, мать или отец? Теперь посмотрите на того, кто более в тени, и медленно выводите его на передний план. Пусть его энергия проходит через вас, через каждую клетку вашего тела. Пусть эта энергия засияет из ваших глаз.

Обращаясь к участнице: Теперь ты знаешь, что с ним делать. Хорошо.

Беспокойный ребенок

Участница: Речь идет о пятилетнем мальчике, который очень беспокоен. Иногда, когда он очень злится, он бросается на кровать, мать родила его вопреки желанию отца.

Хеллинггер: Сядь рядом со мной.

Обращаясь к группе: Как может женщина зачать ребенка вопреки желанию мужчины?

Смех в группе.

Хеллинггер (обращаясь к участнице): У тебя есть ответ?

Участница: Отец говорит, что не хотел его.

Хеллинггер выбирает заместителя для отца и ставит его.

Хеллинггер (обращаясь к группе): Кого я поставлю следующим? Его мать.

Хеллинггер ставит заместительницу матери отца. Мать смотрит на пол. Через некоторое время Хеллинггер выбирает мужчину и просит его лечь на пол перед матерью.

Мать опускается к умершему и обнимает его. Он отворачивается от матери. Та прикасается к его спине.

Хеллинггер выбирает заместителя для отца отца и ставит его. Отец отца не смотрит на умершего, поворачивается в сторону своего сына. Тот также поворачивается к нему. Оба идут друг другу навстречу. Отец отца прикасается к

руке сына. Тот смотрит при этом на пол. Мать немного отодвигается. Она остается стоять на коленях в глубоком поклоне.

Хеллингер разворачивает отца так, чтобы он смотрел на умершего.

Хеллингер выбирает заместителя для беспокойного ребенка и ставит его в расстановку.

Хеллингер (обращаясь к сыну): Ляг рядом с умершим мужчиной.

Сын ложится к умершему и обнимает его. Тот тоже обнимает его. Отец отца становится на колени рядом с ними и прикасается к обоим. Сын и умерший обнимаются еще крепче. Отец все это время смотрит на пол.

Хеллингер отводит сына несколько в сторону.

Хеллингер, обращаясь к сыну: Как ты себя здесь чувствуешь?

Сын: Я дрожу.

Хеллингер (обращаясь к группе): Это симптом умершего.

Обращаясь к отцу: Ляг рядом с ними.

Отец ложится к умершему и смотрит на него.

Хеллингер просит отца встать и просит отца отца лечь рядом с умершим.

Отец отца ложится рядом с умершим. Оба крепко обнимаются. Мать отца идет к своему сыну, и они крепко обнимаются. В это время Хеллингер выбирает заместительницу для матери сына и ставит ее напротив него.

Хеллингер просит мать отца лечь рядом со своим мужем. Отец идет к своей жене. Они крепко обнимаются и берут в свои объятия сына.

Отец отца и его жена обнимаются, лежа на полу. Умерший перевернулся на спину и раскинул руки в стороны.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Хорошо?

Та кивает.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Спасибо вам всем.

Заключительное замечание: благословение и проклятье

Благословение приходит сверху и идет вниз. Оно идет к нам от того, кто стоит над нами. Это, в первую очередь, наши родители. Когда родители благословляют своих детей, это глубочайшим образом связано с потоком жизни. Благословление родителей сопровождает детей на протяжении всей их жизни — жизни, которую они им дали. Так же, как и жизнь, благословение простирается намного дальше родителей. Так же, как и жизнь, благословение — это передача того святого, что мы сначала получили сами.

Благословение — это «да», сказанное самой жизни. Оно охраняет жизнь, умножает ее, сопровождает. Оно предоставляет благословленного себе самому, его полноте. Благословение и полнота идут от благословленных дальше, к другим — партнерам, собственным детям, друзьям. Так благословение превращается в действие — действие на благо и для сохранения жизни.

Родители благословляют детей, прощаясь, когда уходят, а дети остаются. После дети могут рассчитывать только на себя. И когда родители прощаются, умирая, они благословляют своих детей и внуков. В этом благословении все они остаются связанными друг с другом.

Благословить может только тот, кто благословлен сам и находится в созвучии с чем-то большим. Он может передать дальше только то, что получил сам и чему он сам открылся. Только благодаря смирению, благословение может развить свое действие.

Противоположность благословению и одновременно его тень — это проклятье. Проклиная, человек желает другому зла. Он хочет навредить другому или даже лишить его жизни. Как и благословение, проклятье направлено не только на самого человека, но и на его потомков. Проклятье — это яд в потоке жизни.

Человек желает зла другому и его детям, когда с ним поступили несправедливо или он думает, что с ним поступи-

ли несправедливо. Даже если он прав, нужно примирить его с обидчиком, нужно признать несправедливость и попросить его снова стать дружелюбным. Это проще сделать, попросив его приветливо посмотреть на детей и пожелать им добра. То есть благословить их.

Иногда люди желают зла другим, несмотря на то, что те ничего плохого им не сделали. Внезапно человек оказывается под влиянием злой воли и ничего не может с этим поделать. Он не может изменить это усилием своей воли, даже когда он совсем не знаком с тем, на кого зол. Как же защититься в душе от воздействия этой злой воли, как сделать так, чтобы она не разрушила твою жизнь, не повлияла на нее, не привела к болезни, потере воли к жизни? Нужно обратиться к источнику жизни, открыться его силе и полноте, пустить его через себя с такой силой, чтобы он мог достичь и других — тех, кто ограничивает твою жизнь, кто идет против ее потока. Так можно противостоять проклятью благословением.

Но и мы сами иногда чувствуем, что злимся на кого-то, что мы отказываемся пожелать другому добра. Это иногда проявляется, мелочах, например когда мы возражаем против того, что способствует развитию других, делает их счастливыми. Своими возражениями мы приковываем их к себе, вместо того, чтобы дать им свободу жить своей собственной жизнью во всей ее полноте.

Как же нам быть? Мы можем научиться быть благословением для других. Например, мы можем спросить себя в один прекрасный день после встречи с другим человеком: «А был ли я сегодня благословением для него?» Тогда с каждым днем мы будем чувствовать себя богаче. Мы будем благословлять и чувствовать себя благословленными.

ОСОБЫЕ РАССТАНОВКИ. ИЗ КУРСА В РИМЕ, МАЙ 2002

Двойной тиннитус (ушной шум)

Хеллингер: Кто-то говорил, что у него шум в ушах с обеих сторон. Я прошу этого человека подойти ко мне.

У меня двойной интерес к этому человеку. С одной стороны, я хочу ему помочь, а с другой — я хочу выяснить, имеет ли шум в ушах системные причины.

Клиент: Я думаю...

Хеллингер перебивает: Нет, ничего не говори. Я хочу провести чистый эксперимент. Хорошо?

Клиент кивает.

Хеллингер: Где шум?

Клиент: В обоих ушах.

Хеллингер: Вслушайся, насколько далеко этот шум с правой стороны? Сколько метров или километров?

Клиент: Десять метров.

Хеллингер: А с левой стороны?

Клиент: Тоже десять метров.

Хеллингер: Шум справа мужского или женского рода?

Клиент: Мужского.

Хеллингер: А слева?

Клиент: Женского.

Хеллингер выбирает заместителя для клиента, мужчину для шума справа и женщину для шума слева и ставит их.

Хеллингер (обращаясь к группе): У нас недостаточно места для десятиметрового удаления, поэтому для расстановки мы сократим расстояние.

Правый тиннитус смотрит на пол. Затем он кладет свою правую руку на сердце. Через некоторое время он начинает тяжело дышать и передвигается ближе к клиенту.

Клиент поворачивается. Он вытягивает обе руки. Когда правый тиннитус подошел совсем близко, они берутся за руки. Правый тиннитус все время смотрит на пол. Затем он кладет свою голову на плечо клиенту. Оба сердечно обнимаются.

И левый тиннитус поворачивается к клиенту и медленно делает несколько шагов, приближаясь к нему. Когда он совсем близко, оба берутся за руки. Клиент притягивает его к себе. Все трое обнимаются, причем правый тиннитус смотрит в сторону от остальных.

Через некоторое время клиент несколько ослабляет объятия и притягивает каждого из заместителей к своим ушам.

Позже левый тиннитус становится на колени, причем клиент все еще держит его за голову. Затем этот тиннитус ложится на правый бок, клиент смотрит на заместительницу левого тиннитуса. И правый тиннитус коротко смотрит на нее, но затем снова прислоняется к уху клиента.

Клиент отворачивается от лежащего на полу тиннитуса и тянет правого тиннитуса за собой. Но тот опускается на пол и ложится рядом со вторым тиннитусом. Теперь и клиент опускается на пол и ложится рядом с остальными, но отвернувшись от них. При этом он закрывает глаза своей правой рукой.

Хеллингер (через некоторое время, обращаясь к заместителю клиента): Встань.

Тот встает, Хеллингер отворачивает его от остальных. Клиент берется руками за оба уха и смотрит на пол. Через некоторое время он медленно идет вперед, выпрямляется, глубоко дышит и убирает руки от ушей. Он дышит глубоко и облегченно.

Хеллингер (обращаясь к заместителю клиента): Как ты теперь себя чувствуешь?

Заместитель клиента: Я свободен.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Спасибо.

Обращаясь к клиенту: Я ничего не понимаю, но это не страшно. Ты это понимаешь?

Клиент: Да, я понимаю.

Хеллингер: Вот и отлично.

ИЗ КУРСА В АФИНАХ, СЕНТЯБРЬ 2002

Тайная любовь

Клиентка: Речь идет о личной проблеме. Речь идет о последствиях изнасилования.

Хеллингер: Это был твой муж?

Клиентка: Да, я...

Хеллингер прерывает: Больше ничего не говори.

Хеллингер выбирает мужчину и ставит клиентку напротив него. Клиентка смотрит на него, закрывает глаза и начинает качаться.

Хеллингер (обращаясь к клиентке): Во-первых, ты должна посмотреть на него.

Обращаясь к группе: Она ушла в свои фантазии, в свои внутренние образы.

Обращаясь к клиентке: Забудь все, что об этом говорилось. Просто смотри туда.

Клиентка отклоняется назад.

Хеллингер поддерживает ее сзади и подталкивает немного вперед.

Хеллингер (обращаясь к клиентке): Все время смотри туда.

Клиентка сама начинает двигаться по направлению к мужчине. Она кладет ему руку на грудь, потом голову, затем обнимает его. Мужчина бережно обнимает ее. Они начинают слегка покачиваться. Через некоторое время мужчина прислоняет свою голову к ее. Она прижимается к нему. Оба нежно обнимаются и медленно раскачиваются

вместе. Они остаются в таком положении продолжительное время.

Через некоторое время клиентка отрывается от мужчины, отходит на несколько шагов назад и с любовью смотрит на него. Мужчина протягивает к ней руки. Они берутся за руки. Потом отпускают друг друга. Клиентка разворачивается и делает несколько шагов вперед.

Хеллингер: Хорошо, это все.

Обращаясь к клиентке: Теперь последствия преодолены. Знаешь, почему? Потому что тайная любовь получила возможность выражения.

Обращаясь к группе: В нашем обществе запрещено это показывать. Тот, кто сможет показать это, становится свободным.

Обращаясь к клиентке: Хорошо. Теперь ты выглядишь хорошо.

ИЗ КУРСА В СТОКГОЛЬМЕ, СЕНТЯБРЬ 2002

Аутизм

Предварительное замечание

Во время этого курса группа из четырех сопровождающих, среди которых был один психиатр, попросила разрешения привести мужчину, страдающего аутизмом, чтобы я поработал с ним. Они хотели выяснить, может ли аутизм быть обусловлен кроме прочего, системными причинами. Этому мужчине было около 35 лет, и он произносил только два слова. Я согласился при условии, что его будут сопровождать. Когда на следующий день они вместе поднялись на сцену, он все время беспокойно ходил туда-сюда, то раскрывая, то снова закрывая ладони. При этом он постоянно смотрел на свои ладони.

Хеллингер (обращаясь к группе): Я хочу проработать с мужчиной, сидящим слева от меня. Он страдает аутизмом и не говорит. Рядом с ним сидят четверо его сопровождающих, в их числе психиатр. Я буду работать с ними вместе, чтобы выяснить, что мы можем сделать для этого клиента. Один из сопровождающих рассказал мне ранее о его семье.

Обращаясь к этому сопровождающему: Пожалуйста, повтори это для всей группы.

Сопровождающий: Мать прапрадеда по отцовской линии была убита. Она была вдовой, жила с одним капитаном, который ее и убил.

Хеллингер (обращаясь к группе): Когда я увидел, что этот мужчина постоянно смотрит на свои ладони, я сказал его сопровождающим: «Он смотрит на кровь». Теперь посмот-

рим, сможем ли мы для него что-нибудь сделать с системной точки зрения. В этой семье есть два персонажа, которые важны: мать его прапрадеда и капитан, который ее убил.

Я выяснил, что при шизофрении (и, возможно, у этого мужчины тоже) часто дело в убийстве в семье, которое скрывают, иногда такое убийство имело место много поколений назад. Клиент, страдающий шизофренией, вынужден замещать как жертву, так и убийцу. В нем не могут ужиться обе эти энергии, поэтому он сходит с ума. Если удастся примирить такие изначально взаимоисключающие энергии, клиенту становится лучше. Но это возможно только в том случае, если сначала убийца и жертва найдут дорогу друг к другу. Их примирение должно начаться в душе у помощника. Это предполагает, что оба — и убийца, и жертва — найдут свое место в его сердце и примирятся друг с другом.

Шекспир в своей трагедии «Макбет» описывает, как леди Макбет говорит своему мужу, который ужасается при мысли об убийстве короля: «Немного крови мы легко сотрем». Но после убийства она без сна и покоя бродила по замку и все время смотрела на свои ладони.

Когда я увидел, что этот мужчина все время смотрит на свои ладони, у меня возник тот же образ. Он сам, конечно, невиновен. Кто-то другой должен смотреть на свои окровавленные руки. В нашем случае это мог быть убийца матери прапрадеда.

Прежде я бы хотел кое-что сказать о переплетениях. Исключенный член семьи позднее будет замещен кем-либо другим из этой семьи. Исключенными чаще всего являются убийцы. Поэтому позднее их замещает какой-то другой член семьи. Многим трудно это допустить и осознать. Но до тех пор, пока и убийц не полюбят, для рожденных позднее — тех кто вынужден их замещать, решения не будет.

Для того, кто вынужден замещать убийцу (а это может быть очень опасно), возможное решение — самостоятельно отойти в сторону. Это будет защитой от импульса убийства. Этот импульс принадлежит другому человеку. Поэтому та-

кому клиенту нужно помочь освободиться от идентификации с убийцей. Он одновременно идентифицирован и с жертвой, об этом говорит его неспособность к действию. Если ему удастся освободиться от идентификации с убийцей, то ему удастся освободиться и от идентификации с жертвой и наоборот.

Я вам говорил, о чем я думаю в таких случаях и каким образом я должен действовать.

Я начну с матери прапрадеда, которую убили.

Хеллингер выбирает заместительницу для этой женщины и ставит ее в расстановку.

Женщина тяжело дышит и громко вздыхает.

Хеллингер выбирает заместителя ее мужа и прапрадеда и ставит их в расстановку.

Оба долго и внимательно смотрят друг на друга, повернувшись друг к другу лицом. Мужчина, страдающий аутизмом (клиент), который до этого с интересом наблюдал за происходящим и сидел раскрыв ладони, начинает беспокоиться. Он попеременно раскрывает и закрывает ладони.

И муж женщины вытягивает руки вперед и внимательно смотрит на свои ладони. Он не мог видеть клиента, поскольку тот сидел за его спиной.

Через некоторое время он опускает руки. Затем он снова вытягивает их вперед, медленно поднимает правую руку вверх и сжимает кулак, как будто хочет ударить. В это время Хеллингер ставит заместителя капитана.

Хеллингер (обращаясь к группе, указывая на мужа женщины): Вот где было убийство. Вот кто настоящий убийца.

Женщина начинает громко кричать и опускаться перед мужчиной на пол. Тот делает движение рукой, будто собирается ее убить. Женщина совсем опускается на пол и ложится на правый бок лицом к мужчине.

Хеллингер просит заместителя капитана вернуться на свое место, поскольку очевидно, что тот не имеет отношения к происходящему. Клиент снова и снова смотрит на свои ладони.

Хеллингер (обращаясь к группе): Капитан тут ни при чем. Муж этой женщины — убийца.

Муж женщины делает движение руками, будто он разрывает что-то и выбрасывает. Хеллингер ставит клиента в расстановку.

Хеллингер берет за руку прапрадеда, чтобы подвести его к его жертве. Клиент беспокойно ходит вперед-назад и все время смотрит на свои ладони. Время от времени он подсаживается к своим сопровождающим. Затем он снова начинает ходить вперед-назад, вытянув раскрытые ладони. Муж женщины протягивает ему навстречу раскрытую правую ладонь. Хеллингер ставит клиента напротив него. Клиент смотрит на мужчину, но тут же отводит взгляд. При этом он держит перед собой раскрытые ладони. Через некоторое время Хеллингер просит женщину встать и ставит ее рядом с мужчиной. Клиент отворачивается.

Мужчина одной рукой обнимает женщину. Она кладет голову на его плечо. Мужчина по-прежнему держит правую руку вытянутой вперед, раскрыв ладонь. Клиент смотрит то на мужчину, то на женщину и снова отводит взгляд. Затем он начинает беспокоиться и хочет сесть. Хеллингер берет его за руку и подводит к мужчине и женщине. Тот не хочет на них смотреть и отводит взгляд в сторону. Хеллингер кладет руки мужчины и женщины на плечи клиента. Те обнимают его и притягивают к себе. Клиент не противится, но его руки вытянуты в стороны, он тупо смотрит перед собой.

Через некоторое время клиент освобождается от их объятий и садится на свое место. Мужчина и женщина нежно обнимаются. Затем они отпускают друг друга. Мужчина становится перед женщиной на колени и низко склоняется перед ней. Женщина опускается и целует его. Затем она выпрямляется и остается стоять перед ним на коленях. Клиент почти все время смотрит в другом направлении, иногда он смотрит на свои ладони.

Мужчина выпрямляется и смотрит на женщину. Когда клиент снова смотрит на женщину, Хеллингер берет его за

правую руку и спрашивает: «Знаешь, что на твоих руках? Вода». Теперь клиент смотрит на мужчину и на женщину. Он снова раскрывает ладони, теперь не глядя на них. Мужчина и женщина поворачиваются к нему. Мужчина раскрывает ладони. Клиент долго смотрит на них обоих.

Хеллингер садится рядом с клиентом и кладет левую руку на его сердце. Сначала клиент смотрит в другую сторону. Затем он смотрит попеременно то на мужчину, то на женщину, то на свои раскрытые ладони.

Хеллингер бережно притягивает его к себе, продолжая держать руку на его сердце. Через некоторое время клиент высвобождается и снова смотрит на свои ладони.

Хеллингер дает ему понять, что тот должен снова подойти к мужчине. Клиент встает, подходит к нему, но снова начинает беспокойно расхаживать из стороны в сторону, глядя на свои ладони. Затем он садится к своим сопровождающим.

Хеллингер (через некоторое время, обращаясь к мужчине и женщине): Лягте на пол рядом друг с другом.

Хеллингер (когда они легли, обращаясь к клиенту): Ляг на пол рядом с мужчиной.

Клиент встает и беспокойно ходит. Затем он становится рядом с женщиной, который продолжает лежать на полу. Сопровождающий объясняет ему, что он должен лечь на пол и помогает это сделать. Когда клиент лег, Хеллингер кладет руку мужчины на клиента. Мужчина обнимает его и притягивает к себе. Другой рукой он обнимает свою жену. Та кладет голову ему на грудь.

Клиент снова коротко смотрит на свои ладони. Он раскрывает ладони, дважды он раскрывает и закрывает ладони. Долгое время он остается неподвижен. Затем мужчина ослабляет объятия. Клиент поднимает голову, опускает ее, смотрит на свои ладони, поднимает голову, осматривается, снова опускает ее и смотрит на свои ладони. Опускает руки и остается так лежать.

Хеллингер (после продолжительной паузы, обращаясь к группе): Вот решение. Он опустил руки.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Хорошо, достаточно.

Заместители поднимаются. Клиент садится рядом с Хеллингером. Его руки опущены. Хеллингер кладет свои руки поверх его рук. Оба смотрят друг на друга. Затем клиент смотрит на своих сопровождающих.

Хеллингер (обращаясь к группе): У него такие хорошие сопровождающие. И он это заслужил.

После паузы: Какие удивительные вещи выявляются в расстановках, если начинать с малого. Представьте себе, что бы произошло, если бы я сначала поставил жену и капитана, хотя это и напрашивалось. Но я начал с одной женщины. Я сам не знал почему, но мне было совершенно ясно, что я могу начинать только с нее одной. Мне пришло в голову, что кто-то тут был исключен. Зачастую исключенный и есть самый важный. В нашем случае это был муж той женщины. И мы сразу увидели, что именно о нем идет речь. История с капитаном была всего лишь историей.

Мы увидели: душа знает все. Эта душа, которая действует, она охватывает всех, она общая для всех. Поэтому заместители чувствуют то же, что и люди, которых они замещают. Эта душа не забудет никого, в ней представлены все. Правда выявилась, потому что мы полностью доверились движениям души. Никакая теория не помогла бы нам проделать этот путь. Движения души показали нам, где решение: в примирении между убийцей и жертвой. Там решение. Заместители нашли путь к решению, свой особый путь. Душа привела их к решению.

И клиент знал, что нужно делать, когда позволил им обнять себя. Примирение начинается с того, чтобы дать обоим, и убийце и жертве, место в нашем сердце.

Я не знал, что делать дальше. Но поскольку и мужчина и женщина уже умерли, я попросил заместителей лечь на пол. И тут мне стало ясно, клиент должен лечь рядом с ними. Там он начал раскрывать и закрывать ладони.

Через некоторое время, когда оба обняли его, он смог успокоиться. Он освободился от чего-то. Он поднимал голову, и я подумал, может, он встанет. Это могло стать решением, так он мог оставить что-то позади себя.

Обращаясь к сопровождающим: Это будет продолжать действовать в его душе. Ваша забота поможет ему в этом. Не нужно ничего обсуждать, пока душа его не проснется. Это потребует времени. Но я вижу, как прапрабабушка и прапрадед его понимают. Это и мой образ. Им вы тоже должны доверять, а также высшей силе, которая смывает кровь.

Клиент снова смотрит на свои ладони.

Хеллингер (обращаясь к клиенту): Я желаю тебе всего хорошего.

Оба долго смотрят друг на друга. Затем клиент встает и хочет идти вперед. Хеллингер берет его за левую руку и держит. Клиент снова садится и смотрит на Хеллингера. Потом он смотрит вдаль.

Хеллингер (обращаясь к клиенту): Теперь ты сможешь остаться.

Хеллингер кладет руку на руки клиента. Тот высвобождает правую руку и снова смотрит на свою ладонь. Затем он опускает руки. На этом работа окончена.

Послесловие

В заключение сопровождающие сообщили, что они были очень удивлены тем, как спокойно вел себя клиент во время этой работы и что он не убежал. Они также были удивлены, что он позволял до себя дотрагиваться, чего он обычно никому не позволял.

ИЗ ОБУЧАЮЩЕГО КУРСА В ФОРТ ЛАУДЕРДАЛЕ, 2003

Множественные нарушения личности

Участница: У моей клиентки множество личностей, и она часто наносит себе повреждения. Я делала с ней расстановку, но ничего не выявилось. В конце расстановки она посмотрела на мою юбку и сказала: «Там сидит сатана».

Хеллингер выбирает заместительницу клиентки и просит встать.

Заместительница клиентки отклоняется назад, практически падая назад, при этом она опускается на колени.

Хеллингер выбирает еще одну заместительницу и ставит ее рядом с клиенткой. Он говорит ей, чтобы она подражала движениям клиентки.

Обе женщины отклоняются назад. Через некоторое время заместительница клиентки падает назад. Вторая женщина повторяет все ее движения.

Заместительница клиентки поворачивает голову к другой женщине. Та тоже поворачивает голову в том же направлении. Заместительница клиентки отодвигается от второй женщины. Та повторяет ее движение.

Хеллингер (обращаясь к другой женщине): Прислушайся к своему чувству, такому, как есть.

Заместительница клиентки берет руку другой женщины в свою, гладит ее, словно хочет тем самым привлечь ее внимание. Затем она поворачивается к ней. Но та не реагирует и отворачивается в сторону.

Хеллингер выбирает еще одну заместительницу и ставит в ее поле зрения второй женщины.

Вторая женщина хочет вступить в контакт с третьей и тянется к ее ногам. Но третья женщина отходит назад, пресекая попытку контакта.

Хеллингер просит заместительницу клиентки встать и ставит ее несколько поодаль.

Третья женщина отходит все дальше назад, пока не становится рядом с заместительницей клиентки. Обе смотрят на женщину на полу.

Хеллингер ставит заместительницу клиентки еще дальше, так что женщина на полу и третья женщина остаются одни.

Когда заместительница клиентки хочет отвернуться, Хеллингер поддерживает ее движение и проводит ее еще на шаг вперед.

Хеллингер (обращаясь к заместительнице клиентки): Как ты себя сейчас чувствуешь?

Заместительница клиентки: Я чувствую себя хорошо.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Тебе это понятно?

Участница: Это меня очень взволновало. Спасибо.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Спасибо вам всем.

Обращаясь к группе: Ничего подобного я до сих пор не делал, я имею в виду параллельные движения. Но мы видели, что клиентка была вынуждена замещать кого-то другого.

ОБУЧАЮЩИЙ КУРС В БАД НОЙХАЙМЕ, 2003

Другая помощь

Хеллингер: Я рад приветствовать участников нашего обучающего курса. «Обучающий» значит, что мы будем учиться тому, что важно в работе с расстановкой, и тому, что из этого получается. То, чем мы будем здесь заниматься, называется учиться восприятию.

Когда я буду работать с участниками, со случаями из их практики, мы будем вместе выяснять, каково влияние того или иного шага, чтобы вы смогли научиться различать, что помогает, а что нет. Что важно, а что поверхностно. Что ведет нас вперед, а что заставляет двигаться по кругу? Это главное в нашем обучающем курсе.

То есть это не терапевтическая группа — группа, в которой участники работают со своими личными проблемами. Это обучающий курс — учеба для всех. Ваши коллеги, представляющие тот или иной случай, выступают от имени всех остальных. На их примерах мы вместе будем учиться тому, что важно и что поведет нас вперед.

Из собственного опыта мы с вами знаем, насколько глубоко могут быть расстановки, если мы проявляем сдержанность.

Когда мы делаем расстановку семьи, мы можем действовать (что приносит свои плоды) или отступить в сторону. Когда мы отступаем, мы замечаем: вот это важно и только это. И это важное нужно выявить. С него начинается движение души, которое ведет к объединению того, что раньше было разъединено. Как только такое движение проявляется, я прерываю. Я не должен более вмешиваться. Когда душа берет руководство на себя, любая помощь становится излишней.

Это принципиально иной вид помощи. То есть мы не ищем решения, но мы ищем решающее движение. Если такое движение началось, мы можем спокойно предоставить клиента его собственной душе.

Итак, начнем и посмотрим, что у нас получится.

«Круг»

Хеллжгер: Сейчас мы проведем круг. Большинство из вас знает, что такое круг. Круг можно успешно применять в небольших группах (20-30 человек).

Круг — это значит, что мы идем по кругу от одного к другому. Каждый может озвучить свою проблему, случай из своей практики. Во время круга никто не имеет право вмешиваться. Случаи не обсуждаются. Никто не имеет право высказывать своего мнения, чтобы тот, кто описывает свой случай, не попал под влияние упреков или похвалы. Ни то ни другое. Тогда мы сможем воспринимать каждый случай непосредственно и работать с ним. Такой подход требует от всей группы соблюдения строгой дисциплины. Если круг прошел успешно, это является показателем того, что индивидуальности каждого участника отдано должное уважение, что никто из коллег не пытался загнать его в рамки определенной схемы. Поэтому я как ведущий пресекаю любые возможные дискуссии.

В этом отличие нашей группы от динамических групп и других терапевтических групп. Здесь каждый за себя. И потому, что каждый за себя, все вместе получают больше, чем когда все вместе пытаются действовать в одном и том же направлении.

Итак, начнем.

«Теперь я рада, что больна»

Участница: Речь идет о клиентке, которая страдает тяжелым поражением мышц. В последние полгода болезнь сильно прогрессирует. Начиная от талии, она...

Хеллингер (прерывает ее): Нам не нужно знать больше. Для работы нам достаточно того, что ты сказала. Что ты хочешь сделать?

Участница: Я бы хотела увидеть следующий шаг.

Хеллингер: Что будет следующим шагом?

Участница (вздыхает): Я не знаю.

Хеллингер (обращаясь к группе): При таком заболевании его достаточно назвать, чтобы можно было начать работать. Что мы можем сделать, это поставить клиентку и ее болезнь друг напротив друга. Тогда мы увидим, какова функция болезни и существует ли решение.

Участница: Можно мне кое-что добавить?

Хеллингер (обращаясь к группе): Она спросила, можно ли что-то дополнить. Что произойдет с энергией, если она это сделает? Энергия увеличится или уменьшится? В таких случаях я полностью полагаюсь на то, что выявится, мне не нужно знать больше.

Обращаясь к участнице: Хорошо?

Та кивает.

Хеллингер: Как ты чувствуешь, эта болезнь мужчина или женщина?

Участница: Женщина.

Хеллингер выбирает заместительниц для болезни и клиентки и ставит их друг напротив друга.

Хеллингер (обращаясь к группе): Это не семейная расстановка, но она выросла из семейной расстановки. Я готовлю сцену для того, что произойдет. Я ставлю их лицом к лицу, и этого вполне достаточно.

Клиентка раскачивается назад-вперед и смотрит на пол. Через некоторое время Хеллингер просит еще одну женщину лечь спиной на пол перед клиенткой. Клиентка отходит немного назад и отворачивается.

Хеллингер (обращаясь к группе): Что здесь происходит? Клиентка посмотрела на пол. Я положил туда еще одну жен-

шину. Теперь она смотрит в сторону. Это движение к бегству. Здесь помощник должен вмешаться, он должен пресечь движение к бегству.

Хеллингер поворачивает клиентку к умершей. Клиентка смотрит на пол, качает головой и медленно отходит назад. Она тяжело дышит.

Хеллингер (обращаясь к группе): Скажи умершей: «Теперь я рада, что больна».

Клиентка: Теперь я рада, что больна.

Хеллингер: Что ты при этом чувствуешь?

Клиентка: Неподвижность, особенно в коленях. Я хочу расслабиться, но у меня не получается. Оцепенение.

Хеллингер: Скажи это еще раз: «Теперь я рада, что больна». Смотри на нее.

Клиентка: Теперь я рада, что больна.

Через некоторое время клиентка начинает вытирать слезы.

Хеллингер: Теперь я могу прервать.

Обращаясь к участнице: Ты можешь что-то сделать? Ты ничего не можешь сделать.

Участница (очень взволнованно): Я вижу, это так.

Хеллингер: Именно.

Хеллингер просит участницу встать и ставит напротив нее заместительницу судьбы.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Склонись слегка перед судьбой.

Участница слегка склоняется перед судьбой и остается длительное время в поклоне. Затем она кивает головой и выпрямляется. Она тяжело вздыхает.

Хеллингер: Хорошо?

Участница кивает.

Хеллингер (обращаясь к группе через некоторое время): Вы замечаете, что у нее прибавилось сил, поскольку она пришла в гармонию с судьбой клиентки?

Участница: У меня ладони стали совсем теплые.

Хеллингс: Многие помощники, которые прошли обучение, подобное нашему, считают, что они должны изменить судьбу клиента. Тогда они начинают спешить и становятся на позицию сострадания по отношению к клиенту.

Что делает с нами сострадание? Кто страдает, тот винит судьбу, винит Бога, как бы благи его намерения ни были. Какое высокомерие! Сострадание — это высокомерие. Оставить сострадание, склониться перед происходящим — какую силу это может дать твоей собственной душе и, конечно, душе клиента.

Хеллингс (обращаясь к участнице): Если ты встанешь на такую позицию, ты будешь совершенно спокойна. Ты можешь сделать с ней такое упражнение: попроси ее склониться перед судьбой и не контролируй результат. Но в ее случае имеет место личная вина.

Хеллингс (обращаясь к группе): Ее движение показало, что имеет место личная вина. Не давайте себя отвлекать от главного. В этом случае, возможно, и болезнь обоснована. Этого мы не знаем. Соглашаясь с болезнью, она сохраняет свое достоинство. У меня сложилось совершенно ясное впечатление: здесь имеет место искупление личной вины. Тут нельзя вмешиваться.

Искупление

Я бы хотел сказать несколько слов об искуплении. На кого смотрит искупающий вину? Мы только что это видели. Или иначе: на кого он не смотрит?

Искупление — это попытка освободиться от собственного груза. Кто искупает вину, тот смотрит на самого себя. Искупление — это плата за что-то, за какую-то вину. Но взгляд виновного направлен в сторону от того, кому он причинил вред. Каяться можно, только если смотреть в сторону от жертвы, в широком смысле.

Какими должны быть действия помощника в таком случае? Он должен повернуть виновного лицом к тому, перед

кем он провинился. Тогда вы увидите, что произойдет. Готов ли клиент пройти по этому пути? Хватит ли у него на это сил? Если он пойдет по этому пути и посмотрит на того, перед кем провинился, изменится ли что-нибудь, придет ли в движение? Иначе ничего произойти не может. Иначе все останется, как есть. Если ничего не меняется, нужно остановиться. Тогда это станет серьезным.

Любовь, которая больше

Истинный порядок помощи содержит в себе конфликт. В традиционной психотерапии, разработанной Фрейдом, укрепились определенная модель помощи. Наша работа ставит такую модель под вопрос, причем в ее основании. Это неизбежно ведет к конфликту. Многие расстановщики являются последователями традиционной психотерапии и остаются заложниками ее устоев. Они зачастую не в состоянии двигаться вперед в своем развитии и остаются на определенном уровне. Некоторые считают себя вправе критиковать нашу работу или мой метод, поскольку он противоречит тому, чему их учили.

Традиционная психотерапия предполагает, что клиент приходит к психотерапевту и говорит, что он болен или нуждается в чем-то. Что происходит в этот момент? Происходит перенос на терапевта, аналогично переносу от ребенка к его родителям. Что тогда происходит с психотерапевтом? Происходит контрперенос, терапевт начинает замещать для клиента его мать или отца, как для ребенка. Очень часто клиент в таком случае ожидает, что сможет наверстать то, чего не получил в детстве, что в лице терапевта он найдет лучшую мать или лучшего отца. Некоторые терапевты идут на это и действительно чувствуют себя так, будто они лучшие матери или отцы для своих клиентов.

Только подумайте, что происходит в их душах. Что происходит в душе клиента и в душе терапевта? Может ли такая терапия быть успешной? Она обречена на провал. Между

терапевтом и клиентом возникает связь, причем эта связь неразрывна. Лишь немногим клиентам удастся сказать: «Хватит». Зачастую при этом они испытывают некоторую злость, потому что результаты оказываются слишком малы. Но именно это означает рост. Злость — это признание несбыточности детских надежд клиента. Прощаясь с детскими надеждами, клиент становится самостоятельным и взрослеет.

В процессе переноса и контрпереноса возникают так называемые терапевтические отношения. Что это такое? Это отношения «родители — ребенок» и ничто иное.

Маленькие дети могут получить от родителей все что угодно. И родители дают своим детям все, что могут, с любовью. Но когда дети вырастают и продолжают требовать от родителей то, что требовали маленькими, родители отказывают им. Тогда дети злятся и так становятся самостоятельными.

Позднее они идут к психотерапевтам и пытаются повторить старый трюк. И когда же они станут самостоятельными? Когда терапевт сорвет их планы. Он должен поступить так же, как и родители, чтобы прекратить терапевтические отношения.

Что происходит с терапевтом, когда он поддается переносу «родители — ребенок»? Он становится бессилем что-либо сделать. Находясь в позиции превосходства, он не в состоянии расти. И то, что он может предложить, как правило, несерьезно, слишком несерьезно. Это можно иногда наблюдать и в группе. Когда я поработал с кем-то и работа оказалась очень волнующей, часто после к нему подходят другие члены группы с выражением участия, будто они лучшие терапевты. И они чувствуют себя большими. Но что при этом происходит в душе? В этот момент они превращают клиента в ребенка и отнимают у него силу. Итак, понимание того, что самая опасная помощь — это помощь в условиях переноса «родители — ребенок», — это революционное понимание.

В случае помощи, как я ее представляю, необходимо строго препятствовать тому, чтобы клиент занимал позицию ребенка. Например, когда клиент говорит: «Я так плохо себя

чувствую». Тот, кто жалуется, не хочет действовать. В таком случае любое утешение клиента — это оправдание его бездействия. Он просто оправдывает собственное бездействие. Наибольшей любовью здесь будет — хотя это часто воспринимается как жестокость — оставаться со своей силой, быть ясным, обращаться с клиентом как со взрослым. Такая любовь требует большего как от терапевта, так и от клиента.

Внимание

В этой связи я бы хотел сказать кое-что еще. Я веду себя очень сдержанно, потому что я уважаю поле. Если кто-нибудь подходит ко мне во время перерыва и говорит: «У меня есть вопрос», что он делает с моей душой? Я погружаюсь в работу целиком и мне необходимо поддерживать концентрацию. Когда меня отвлекают вопросами из любопытства, я отклоняю такие вопросы. Я обязан это делать в своих интересах и в интересах нашей общей работы.

Вина

Участник: Речь идет о женщине 30 лет, которую раздражают глубокие религиозные противоречия, беспокоят повторяющиеся ночные кошмары, и она наносит себе повреждения, вырывая волосы.

Хеллингер: Какую религию она исповедует?

Участник: Она евангелистка.

Хеллингер: С кого я начну расстановку? Ты ничего не говори, это будет проверкой для всех. Что будем делать?

Хеллингер выбирает заместительницу для клиентки и ставит напротив нее мужчину.

Хеллингер (обращаясь к этому мужчине): Ты будешь Иисусом.

Клиентка покачивается и как будто падает назад. Она отступает назад, в то время как Иисус протягивает к ней руки приглашающим жестом. Затем она начинает смотреть на пол и сжимает кулаки.

Хеллингер (обращаясь к клиентке): Скажи ему: «Я распну тебя на кресте».

Клиентка (агрессивно, выражение ее лица также агрессивно, она сжимает кулаки): Я распну тебя на кресте.

Она смотрит на свои кулаки, расслабляет ладони, наклоняется вперед, становится на колени, склоняется низко до пола, закрывает лицо руками и жалобно стонет.

Хеллингер просит одну из женщин-участниц лечь перед клиенткой на пол на спину. Заместитель Иисуса опускает руки.

Клиентка выпрямляется, садится на пятки, глубоко дышит. Снова склоняется до пола и всхлипывает. Хеллингер просит заместителя Иисуса сесть на свое место.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Понятно?

Участник: Нет.

Хеллингер: Умерший — это ребенок.

Участник: Сестра.

Хеллингер: Я не знаю, кто это. То, что ты сказал, это интерпретация. Будь осторожен. Она испытывает чувство вины. Я думаю, на этом закончим. Хорошо?

Участник: Спасибо.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Когда мы видим такое, у нас возникает потребность это зафиксировать. Но тогда мы теряем связь с душой, тогда все идет от головы. Нужно оставить увиденное как есть, таким, как оно проявилось. В данном случае было совершенно очевидно, что клиентка демонстрировала энергию убийцы и что она чувствовала себя виноватой. Большого тебе знать не надо. Тебе не нужно ничего больше спрашивать. Тогда у тебя будет другая сила, когда ты с ней встретишься.

Другая семейная расстановка

Участник: У меня вопрос относительно метода, которым ты сейчас работаешь. Я обратил внимание, что сегодня все расстановки ты начинал с того, что ставил только двух человек, причем друг напротив друга. Это потому, что клиент не присутствует или ты работаешь так же, когда клиент в группе? То есть это потому, что это супервизия, или ты всегда так работаешь?

Хеллинггер: Да, я так работаю.

Участник: Ты не мог бы сказать несколько слов о том, как возникло это изменение, что ты больше не ставишь нескольких участников одного за другим, то есть речь не идет о том, чтобы создать определенное поле, как я раньше это понимал, а речь идет об энергии, которая проявляется, несмотря на то, что ты в основном ставишь только двоих?

Хеллинггер: С течением времени мне стало ясно, что восприятие заместителей является непосредственным и выходит за рамки того, что мы понимаем под теорией или гипотезой. На такое восприятие можно положиться, если заместители собраны. Сыграть это невозможно. Тогда неважно, с кого ты начнешь, если только ты не начинаешь с самого клиента, потому что это лежит на поверхности. То есть ты смотришь не на систему, ты смотришь на энергию, которая проявляется. Ты можешь ставить заместителей, куда хочешь, это не играет роли. Заместитель покажет тебе, что происходит внутри него. Иногда это связано с его отношениями с кем-то, тогда можешь поставить кого-то еще.

Я редко начинаю более чем с двух лиц, чаще даже с одного, например самого клиента. Если он в достаточной степени собран, он сделает это хорошо. Если он оказывает сопротивление, испытывает страх, тогда я приглашаю заместителя. По тому, что происходит с ним, ты увидишь, каков следующий шаг, например кого нужно поставить следующим, поставить напротив.

То есть то, что происходит здесь, это не семейная расстановка. Это такая расстановка, в которой показывается энер-

гия, которая течет от одного участника к другому. В этой расстановке шаг за шагом становится ясно, нужно ли поставить кого-то еще.

Ты тоже включен в процесс как помощник. Ты непосредственно воспринимаешь, что происходит и что нужно сделать в качестве следующего шага. Мне в таких случаях часто даже слышится фраза, которая должна быть произнесена. Эта фраза иногда необычна, как, например, фраза, произнесенная в прошлой расстановке. Такая фраза не могла быть выведена ни из какой теории, никогда. В этой расстановке стало понятно, что энергия убийцы (а это была очень мощная энергия) не имеет ничего общего с религией, что за всем этим стоит нечто личное.

Как помощник ты не можешь работать с ней дальше. Если бы ты попытался помочь этой женщине (если бы она была здесь) найти решение, то сила того, что показалось, была бы потеряна. В любом случае процесс, который клиенту необходимо пройти, будет длиться очень долго. Если ты стремишься найти решение, то тебе кажется, что ты можешь сократить этот путь. Но ты только даешь импульс к началу движения. Остальное будет происходить само по себе.

И еще кое-что необходимо учитывать. Движение души очень медленно. Нужно дать ей время. В процессе совершения этого движения происходит исцеление. Поэтому не нужно спрашивать себя, что еще можно сделать. Нужно ввести клиента в это движение. Когда это сделано, можно прервать. Если бы клиентка была здесь, я бы сделал прерывание в том же месте, ничего не говоря и ничего не спрашивая.

Участник: Это значит, что ты больше не расставляешь образ-решение.

Хеллингер: Именно так. Я привожу нечто в движение и этого достаточно. Эта работа не является «ориентированной на решение». Она ориентирована на движение. Если движение началось, этого достаточно. Это и есть рост. Рост — это длительный процесс и это движение. Любой рост — это движение. Если в процессе нашей работы мы увидим движение, этого достаточно.

Рак

Хеллингер (обращаясь к одному из участников): Продолжим с тобой.

Участник: Речь идет о женщине 39 лет. Когда ей был 21 год, ей ампутировали левую ногу. Она никогда не знала своего отца и ...

Хеллингер перебивает: В чем ее проблема? О чем идет речь?

Участник: О контакте с родителями.

Хеллингер: В чем препятствие?

Участник: Она не знает своего отца и ее забрали от матери, когда ей было 2 года, из-за недоедания. После этого она больше и с матерью не виделась.

Хеллингер: Это никак не связано с ногой. Как это произошло?

Участник: У нее был рак, опухоль инкапсулировалась, и после этого ногу ампутировали.

Хеллингер: Так у нее был рак? Это, конечно, нечто особенное. А теперь вопрос к тебе. Отнесись к нему внимательно. Она способна жить?

Участник: Да.

Хеллингер: Некоторые участники группы отрицательно качали головой.

Участник: Я кивнул.

Хеллингер: Ты в гармонии с ней, когда ты киваешь?

Участник (после некоторого раздумья): Мне кажется, да.

Хеллингер: Нет.

Участник: Хорошо.

Хеллингер: Ты не сможешь ей помочь. Ее судьба — непосильная тяжесть для твоей души.

Когда участник кивает: Ты все понял. У тебя есть две возможности. Или ты передашь ее кому-то еще или (и это будет лучшее решение) ты должен будешь внутренне вырасти. Оба смеются.

Участник: Вырасти — это хорошо.

Хеллингер: Хорошо. Давай посмотрим, проверим для тебя, для клиентки и для всей группы. Ведь речь идет о многослойном процессе.

Обращаясь к группе: С кого я начну? Где наибольшая сила? Это проверка, мы же учимся. Мы учимся восприятию. Так, клиентку — в любом случае, а следующим будет рак.

Обращаясь к участнику: Рак будет следующим, и он будет самым опасным. Когда мы имеем дело с раком — все остальное не имеет значения. Правда?

Участник: Да, это так.

Хеллингер (обращаясь к группе): Поэтому и нужно искать, где самое трудное.

Обращаясь к участнику: Часто на рак не хотят смотреть. А переводят внимание на мать или все что угодно другое. Вопрос в том, готов ли ты посмотреть на рак? Вот что было бы для нее помощью.

Участник кивает.

Хеллингер выбирает заместительницу для клиентки и ставит напротив нее заместителя рака.

Клиентка сначала смотрит на пол, а затем на рак. Она покачивается вперед-назад. Через некоторое время Хеллингер выбирает еще одну женщину и ставит ее в расстановку.

Хеллингер (обращаясь к этой женщине): Ты — смерть.

Смерть приглашающим жестом раскрывает ладони и медленно идет вперед. Рак поворачивается к смерти. Клиентка делает несколько небольших шагов в сторону смерти.

Хеллингер (через некоторое время, обращаясь к участнику): Посмотри на это, как ты думаешь, где твое место?

Участник: Рядом с ней.

Хеллингер: Для тебя здесь нет места, куда бы ты ни встал.

Участник: Теперь я тоже это вижу.

Хеллингер: Закончим на этом. Дальше идти не нужно. Динамика совершенно ясна.

Обращаясь к заместителям: Спасибо вам всем.

Смерть

Хеллингер (через некоторое время, обращаясь к участнику): Я хочу тебе кое-что рассказать о смерти. «Смерть завершает» — это прекрасная мысль.

Участник: Я много раз слышал об этом и читал. (При этом он смеется.)

Хеллингер (обращаясь к группе): Что он сейчас сделал?

Обращаясь к участнику: Понимаешь, что ты сделал?

Участник: Я переиграл.

Хеллингер: Вот именно.

Оба смеются.

Хеллингер: Это, конечно, предполагает, что и сам помощник рассматривает свою смерть как завершение, упокоевание. Тогда смерть будет на твоей стороне и даст тебе силу.

Все, что мы отрицаем, овладевает нами. Все, что мы уважаем, делает нас свободными. Так?

Участник: Да.

Хеллингер: Всего тебе хорошего.

Обращаясь к группе: Теперь подумайте, когда клиентка придет к нему снова, как она себя будет чувствовать: лучше или хуже? Конечно, лучше.

Обращаясь к участнику: Теперь ты близок к действительности, к ее действительности. Когда она заметит, что ты близок к ее действительности, действительность сможет подействовать, что-то может измениться к лучшему.

Огонь

Участница: Речь идет об одной девочке. Ей семь лет. Ребенок панически боится огня.

Хеллингер: Хорошо. Этого достаточно. Что мы расставим?

Участница: Я бы поставила ребенка и огонь.

Хеллингер: Точно, и даже, может быть, просто огонь. Огонь мужчина или женщина?

Участница: Мужчина.

Хеллингер выбирает заместителя для огня и ставит его.

Хеллингер (обращаясь к группе, когда он видит, что этот заместитель сцепил руки в замок): Это очень важно. Когда человек стоит в такой позе, он не сможет отдаться движениям души.

Заместитель опускает руки.

Заместитель огня смотрит на пол. Через некоторое время Хеллингер выбирает еще женщину и просит ее лечь на пол, на спину перед заместителем огня. Он смотрит на умершую.

Умершая женщина смотрит на огонь. Через некоторое время Хеллингер выбирает заместительницу девочки и ставит ее в расстановку.

Девочка опускает голову и идет к умершей, лежащей на полу. Умершая смотрит на нее и берет ее за руку, будто хочет притянуть ее к себе вниз. Затем девочка выпрямляется и отворачивается. Но она и умершая касаются друг друга кончиками пальцев рук.

Девочка все отворачивается, а умершая берет ее рукой за ногу.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Напрашивается вопрос: кто сгорел? Ты знаешь?

Участница: Семья ее бабушки жила в Гамбурге. Ее дед служил во время войны в пожарной охране. Другой дед жил в Восточной Пруссии и работал на заводе по производству вооружений. Никто в семье не умирал.

Заместитель огня делает шаг по направлению к умершей. Оба смотрят друг на друга. Умершая все еще держит девочку за ногу.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Мой следующий вопрос: кто сжег кого-то?

Участница: У меня такой образ: это произошло в семье прабабушки, которая выгнала из дома свою дочь, больше никогда с ней не общалась, так же как и со всеми потомками.

Хеллинггер: Кто сжег кого-то?

Участница: Не могу ответить на этот вопрос. Я не знаю.

В это время девочка повернулась вокруг себя и смотрит в глаза заместителю огня. Умершая по-прежнему держит ее за ногу.

Хеллинггер (после некоторой паузы): Я прерываю.

Обращаясь к заместителям: Спасибо вам всем.

Обращаясь к заместительнице девочки: Как ты себя там чувствовала?

Заместительница девочки: Он это знал, а она меня все время держала.

Хеллинггер: Да, именно.

Ряд предков

Хеллинггер (обращаясь к группе): Мы не знаем, когда произошло ключевое событие. Я хочу вам сейчас продемонстрировать, как узнать, в каком поколении предков произошло решающее событие. Нужно выстроить ряд предков: поставить предков одного за другим и так оставить стоять. Внезапно вы увидите, в каком поколении произошло важное событие. Возможно, оно произошло много поколений назад, возможно, совсем недавно. Это важное упражнение, связанное с движениями души. От обычной семейной расстановки, которая включает только семью из настоящего и родительскую семью, мы переходим к более широкому полю, охват которого шире.

Хеллинггер снова приглашает заместительницу девочки и ставит за ее спиной ряд предков по женской линии: мать, бабушку, прабабушку и так далее. Каждая заместительница представляет целое поколение. Прабабушка начинает раскачиваться. Иногда она прикасается к бабушке, стоящей впереди нее, и смотрит на пол. Пятая женщина в ряду тоже смотрит на пол. Шестая женщина сильно качается, опускается на колени и прислоняется к женщине, стоящей за ней.

Хеллингер отделяет от всего ряда первые три поколения.

Хеллингер (обращаясь к группе): В поколении прабабушки произошло что-то особенное, так же как и за два поколения до нее.

Хеллингер просит ту же женщину, что раньше замещала умершую, лечь на пол, на спину перед прабабушкой. Шестая в ряду падает на женщину, стоящую перед ней, и толкает ее вперед. Прабабушка, пятая и шестая женщины отступают назад от умершей. Хеллингер ставит заместительницу девочки так, чтобы она могла видеть всех.

Хеллингер (обращаясь к заместительнице девочки): А сейчас посмотри на это.

Мать и бабушка девочки также поворачиваются к умершей. Шестая женщина в ряду дрожит и всхлипывает. Прабабушка, пятая и шестая женщины отступают от умершей все дальше назад. Седьмая женщина поддерживает их. Умершая отворачивается от поколений, стоящих после нее, и поворачивается к поколениям, стоящим перед ней. Мать обнимает свою дочь.

Хеллингер (после некоторой паузы, обращаясь к заместительнице девочки): Как ты теперь себя чувствуешь?

Заместительница девочки: Хорошо. Я чувствую облегчение.

Хеллингер: Да, именно.

Обращаясь к группе: Это не связано с ней самой. Это не связано с ее семьей. Это связано с поколениями, жившими задолго до них. Действие продолжается. Насколько сильно это действие, мы с вами убедились.

Обращаясь к участнице: Если ты знаешь об этом, ты сможешь лучше помочь девочке.

Она кивает.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Хорошо. Спасибо вам всем.

Всей группе: Такой ряд предков я неоднократно выстраивал во время своих курсов. Это необыкновенно действенный метод. Когда мы имеем дело с шизофренией, можно увидеть, в каком поколении произошло решающее событие. В семьях иногда происходят события, влияние которых ощущается на протяжении нескольких следующих поколений. Таким событием всегда является насильственная смерть. Другие события не имеют такого влияния. Только насильственная смерть продолжает воздействовать на семью на протяжении следующих поколений. Тогда нужно включить в расстановку и жертву. Энергия всегда концентрируется вокруг того места, где лежит жертва. Тогда те, кто перенял судьбу, жертвы становятся свободными.

Для работы этим методом многого знать не нужно. Всегда чувствуешь, где находится энергия, и при помощи этой энергии можно добиться облегчения.

Участница из группы: Когда ты работаешь с женщинами, ты всегда ставишь женский ряд, а с мужчинами — мужской?

Хеллингер: Хороший вопрос. Работая с девочками, я всегда ставлю женщин, а с мальчиками — мужчин. Это ясная картина, несмотря на то, что мы не знаем, кто в ответе за произошедшее — женщины или мужчины.

Серьезность

Участник: Речь идет о женщине, которой 53 года. У нее опухоль груди.

Хеллингер: Чего она от тебя хочет?

Участник: Она хочет исцеления, хочет сначала попробовать без традиционного медицинского вмешательства.

Хеллингер: Каков твой запрос ко мне? Каков твой вопрос, который ты задаешь себе и который ты задаешь мне?

Участник: Речь идет о ее жизни...

Хеллингер: В чем вопрос?

Участник: Могу ли я что-нибудь для нее сделать?

Хеллингер: Каков самый важный вопрос, который ты должен задать ей? Я тебе скажу: хочет ли она исцелиться? Каково твоё впечатление?

Участник: Она говорит, что хочет.

Хеллингер: Она говорит... А как ты чувствуешь?

Участник: У меня такое впечатление, что болезнь для нее имеет определенную функцию, она важна для нее по какой-то причине.

Хеллингер: Вопрос, который ты должен ей задать, хочет ли она исцелиться? Чего она хочет от тебя для исцеления, или она просто использует тебя для того, чтобы не задаваться вопросом, чего она хочет на самом деле?

Участник: Думаю, второе.

Хеллингер: Вот именно. Это уже ближе к делу, это уже серьезно. Давай проверим.

Хеллингер выбирает заместительницу для клиентки и ставит ее. Клиентка вытягивает голову немного вперед и начинает тяжело дышать.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Когда смотришь на нее, видно, что она злится. Она злится на кого-то. Ты знаешь, на кого она злится?

Участник: На своего мужа.

Хеллингер: Нет, это гораздо более глубокое чувство. Посмотри, как ты думаешь, сколько ей сейчас лет?

Участник: Она выглядит совсем старухой.

Хеллингер: Посмотри на ее лицо.

Участник: Это лицо ребенка.

Хеллингер: Судя по чувству, которое она выражает, сколько ей лет? Четыре. Женщина никогда так не будет выглядеть перед своим мужем. На всякий случай поставим ее мать. Это никогда не повредит.

Хеллингер выбирает заместительницу для матери клиентки и ставит ее напротив.

Клиентка смотрит на пол. Мать делает шаг вперед. Клиентка качает головой. Она медленно поднимает голову и

смотрит на мать. Она всхлипывает. Мать протягивает ей руки. Клиентка слегка качает головой.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Ты видел движение ее лица?

Участник: Да.

Хеллингер: Знаешь, что это значит? Это значит: исцелению — «нет». И это «нет» — это месть. Она умрет из мести. Это довольно часто в случае с раком. Встань за спиной матери.

Клиентка медленно поднимает правую руку и протягивает ее матери. Мать делает еще несколько шагов вперед с открытыми объятьями. Клиентка снова слегка качает головой. Мать вздыхает и опускает руки. Клиентка тоже опускает свою правую руку. Левую руку она положила на живот.

Через некоторое время мать делает еще шаг вперед. Терапевт тоже делает шаг.

Мать протягивает правую руку дочери. Та тоже протягивает ей навстречу одну руку, они слегка касаются друг друга руками. Мать берет дочь за руку и протягивает ей вторую руку. Дочь тоже протягивает вторую руку. Теперь мать и дочь держатся за руки и с любовью смотрят друг на друга.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Я могу прервать. Мы видим, куда направлено движение.

Обращаясь к заместительнице клиентки: Что-нибудь изменилось, когда терапевт встал за спиной матери?

Клиентка: Стало лучше, что-то смягчилось.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Место терапевта — за спиной матери. Не за спиной клиентки, это было бы ужасно. Это укрепило мать и доверие клиентки к тебе. Возможно, тебе все-таки удастся что-то сделать. Достаточно?

Участник: Да.

Хеллингер (обращаясь к группе): Подумайте только, как по-другому все будет происходить, когда клиентка придет к нему

снова. Ситуация теперь совершенно иная, потому что он изменился.

Обращаясь к участнику: Теперь ты уважаешь ее мать. Поэтому больше не существует переноса от матери к тебе. Теперь тебе не придется жалеть ее: «Ах, бедная! Что же мне с тобой делать!?» В противном случае возникает контрперенос. Ты просто становишься за спиной матери, ты совершенно спокоен. Ты тайно радуешься.

Это наибольшее ощущение счастья помощника — наблюдать, как нечто происходит само собой и он может отойти. После этого клиентка отделена от тебя. Вас ничто не связывает. Вы оба свободны. И ты, и она. Вот в чем преимущество нашего метода.

Супервизия для пары, которая сама проводит расстановки

Хеллингер (обращаясь к паре): Вы работаете вместе?

Жена: Мы работаем вместе.

Хеллингер: И как это у вас получается?

Жена: Мы пока учимся. Иногда мой муж делает расстановку, иногда я. Или когда один не знает, что делать дальше, другой дополняет.

Хеллингер: А после того, как вы поработали, как вы себя чувствуете дома? Как это отражается на ваших отношениях, они становятся лучше или хуже?

Жена: Лучше. Муж подтверждает.

Хеллингер: Вам повезло.

Оба смеются.

Хеллингер: Почему я об этом спрашиваю? Часто бывает так, что, когда не найдено решение проблемы, конфликт переносится на отношения партнеров. И тогда один партнер занимает позицию одной из сторон, а другой — другой, хотя между ними самими не существует никакого конфликта.

Супруги вдруг начинают ссориться, сами не понимая, почему они ссорятся. Вам такое знакомо?

Муж: Да, такое у нас уже один раз было.

Хеллингер: Вы должны об этом знать.

Муж: Но это была моя проблема.

Хеллингер (обращаясь к группе): Какой милый муж, не правда ли?

Оба партнера громко смеются, в группе также громко смеются.

Хеллингер (обращаясь к жене): Тебе тоже повезло.

Партнеры смеются, глядя друг на друга. Вся группа тоже смеется.

Хеллингер: Почему я об этом говорю? Потому что лучше работать в одиночку. Во всяком случае, через некоторое время.

Жена кивает и смотрит на мужа.

Хеллингер (обращаясь к группе): Кто из них двоих в большей степени полагается на другого? Это видно.

Жена снова смотрит на мужа.

Хеллингер: Кому из них двоих это больше нужно — работать вместе? И кто больше вырастет, если они станут работать раздельно? Это тоже видно.

Жена смеется и снова смотрит на мужа. Оба смеются, глядя друг на друга. Вся группа смеется.

Хеллингер (обращаясь к паре): Я думаю, этого достаточно. Оба смеются.

Хеллингер (обращаясь к группе): Вот это была настоящая супервизия. Если бы я начал сейчас работать с этим случаем, то что-то важное было бы потеряно.

Обращаясь к паре: Согласны?

Жена: Да.

Хеллингер: Хорошо.

Промежуточное замечание. Опасности супервизии

Необходимо различать следующие вещи. Когда помощники (как мы здесь) собираются вместе, чтобы рассказать о трудных случаях из своей практики, то это требует от них смирения и мужества. И они готовы к этому в интересах своих клиентов и в своих собственных интересах. Это заслуживает уважения. Иногда мы думаем: «Хорошо, что мне не нужно представлять свой случай». Одновременно с этим мы благодарны другим, что у них хватило смелости, потому что мы учимся у них.

Иногда помощники собираются вместе, чтобы вместе рассматривать сложные ситуации, обмениваться опытом, учиться друг у друга. Это приносит пользу всем участникам. Поэтому такие группы также называют интервизорскими. Там участники помогают друг другу.

А когда в группе присутствует более опытный помощник, который руководит менее опытными? Может ли тогда менее опытный действительно войти в созвучие клиентом? Нет. И при этом он думает: а как бы это расценил другой и что бы он сделал? Иными словами, в присутствии другого помощника способность его непосредственного восприятия сужается, он не может работать в полную силу. И группа смотрит на более опытного помощника, а не на того, кто руководит группой. Более опытный помощник в таком случае становится действительным руководителем группы, несмотря на то, что ответственность принадлежит другому. Из этого следует, что всякий, кто принял на себя руководство группой, должен руководить самостоятельно и независимо, даже если он допускает ошибки. Только так он и другие участники научатся большому.

Многие общаются и вне пределов групп в качестве супервизоров. Например, когда клиент рассказывает им, как с ним работал другой помощник. Тогда они начинают думать, что прежний помощник сделал неправильно и что нужно было сделать по-другому. Что же при том происходит? Кон-

фликт, не решенный в рамках группы, теперь становится предметом работы другого помощника, который помогает клиенту. Вместо того, чтобы участники конфликта занимались им сами, новый помощник делает это вместо них. В результате конфликт переносится на отношения нового и прежнего помощников, пусть даже и только мысленно. А как это влияет на самого клиента? Как это влияет на его помощника? Как это влияет на отношения между клиентом и его новым помощником? Все они становятся слабее, всем нанесен урон. Супервизор в этом случае подвержен переносу и контрпереносу.

Что произойдет, если следующий помощник начнет рассказывать, что предыдущий сделал неправильно? Кому он поможет и кому навредит? Об этом тоже необходимо думать.

И еще кое-что к той же теме. Если двое помощников — пара и они работают вместе или отдельно друг от друга, могут ли они представлять друг другу случаи для супервизии? Нет. Они могут рассказывать друг другу о сложных случаях и спрашивать друг друга, в чем другой видит решение. Но никто из них не должен вставать в позицию супервизора, это приведет к возникновению переноса и контрпереноса. И в случае, если один из терапевтов направит в группу на расстановку к другому клиенту со сложной ситуацией, велика опасность, что нерешенные конфликты клиента перенесутся в отношения пары, еще и потому, что клиент может сталкивать обоих партнеров лбами.

И если клиент приходит в группу и говорит, что он уже расставлял свою ситуацию в другой группе, нужно быть осторожным, особенно если позволить клиенту рассказать, как с ним работал другой помощник. Только если не спрашивать и не знать, что было и что делал другой помощник, можно соглашаться работать с клиентом. Тогда можно избежать опасности стремиться сделать это лучше, чем другой помощник, или избежать опасности быть противопоставленным прежнему терапевту.

Сдержанность и уважение по отношению к другим помощникам, отказ от того, чтобы услышать, что говорили и

делали другие, защитят нас от супервизии не в том месте и не в то время, что послужит благу и росту все участников.

Любовь помощника

Я бы хотел сказать несколько слов о любви, в том числе о любви помощника. Большая любовь спокойна. Она позволяет быть тому, что есть, не желая и не заботясь о том, чтобы это изменить. Это относится и ко мне самому. Большая любовь к самому себе также спокойна. Она позволяет мне быть такому, как есть, не желая того, чтобы я был или стал другим.

Что происходит, когда мы предаемся такой любви? Что происходит с клиентом, когда мы позволяем такой любви по отношению к нему быть? Сравните: когда мы хотим, чтобы ему стало лучше, что происходит с ним? Что происходит с нами, когда мы этого хотим? Наше желание сделать так, чтобы клиенту стало лучше, делает его несвободным. Так он отделен от движений своей души. Но когда моя любовь спокойна, и я обращаюсь к нему с такой любовью, не желая изменить что-либо, он вдруг становится свободным. Я свободен как помощник, и он свободен. В этой свободе может развиваться движение, которое поведет вперед. Тогда никто не осуществляет сопротивления — ни клиент, ни помощник.

С этой связи я хотел бы сказать кое-что еще. Большая любовь благословляет. Что это значит? Она желает каждому испытать всю полноту жизни без каких-либо ограничений. Она идет вместе со своим движением, и она благословляет движение души клиента. Куда бы это движение ни вело. Даже если это движение идет в направлении, которое кажется нам ужасным. Своей позицией мы также благословляем такое движение.

Представьте себе, клиент сказал что-то, а помощник это интерпретирует. Что происходит? Или помощник внутренне говорит: «М-да, он все равно не сможет этого», и он возражает: «От него едва ли этого можно ожидать» — такие утвер-

ждения действуют в душе клиента равносильно проклятью. Они враждебны жизни. И они направлены против движений души клиента. И еще хуже, когда говорят: «Я знаю, что для него лучше». Тогда у клиента совсем нет шансов.

Итак, эта спокойная любовь позволяет быть, и то, чему она позволяет быть, она благословляет.

Множественные нарушения личности. Отец служил в СС

Участница: Речь идет об одной женщине. Ей 25 лет и у нее множественные нарушения личности.

Хеллингер: И что это значит? Сколько в ней личностей?

Участница: Двадцать, тридцать.

Хеллингер: А если несколько сократить, скольких мы поставим?

Участница: Одного.

Хеллингер: На всякий случай возьмем двоих. И как у нее проявляются эти множественные нарушения?

Участница: У нее много помощников.

Хеллингер: А что она делает?

Участница: Она проявляет агрессию по отношению к своей матери, иногда физически.

Хеллингер ставит ее мать и отца напротив нее.

Через некоторое время женщина поворачивается вправо. Хеллингер ставит в поле ее зрения другого мужчину.

Мать отходит немного назад, Хеллингер ставит дочь рядом с ней.

Дочь попеременно смотрит то на мать, то на мужчину. Потом она отходит от него. Мать отходит еще дальше, поворачивается к дочери. Они улыбаются друг другу и отворачиваются от мужчины. Дочь подходит к матери, и они нежно обнимаются.

Через некоторое время Хеллингер ставит мать напротив того мужчины, который, очевидно, является ее отцом.

Мужчина смотрит в сторону. Мать смотрит на пол. Потом она смотрит на него, но он избегает ее взгляда и отходит немного в сторону.

Хеллингер (обращаясь к участнице): У кого нарушение?

Участница: У матери.

Хеллингер: Вот именно. Возможно, в этом участвует кто-то из умерших.

Участница: Отец служил в СС.

Хеллингер: Да, дочь тоже смотрит на пол.

Хеллингер отводит отца клиентки дальше вперед.

Хеллингер (обращаясь к отцу клиентки): Как это тебе?

Отец: Лучше. Определенно лучше.

Хеллингер (обращаясь к дочери): Как ты?

Дочь: Я чувствую колебания вперед-назад, вправо-влево. Я не могу стоять твердо.

Хеллингер ставит ее перед ее отцом. Они смотрят друг на друга и обнимаются. Мать смотрит на них.

Хеллингер (через некоторое время обращаясь к заместителем): Это все. Спасибо вам всем.

Медитация: преступник и жертва

Хеллингер (обращаясь к участнице): Сядь рядом со мной. Сейчас мы проведем медитацию, ты при этом будешь клиента. Ты замещаешь клиентку, хорошо?

Участница: Да.

Хеллингер: Закрой глаза.

Обращаясь к группе: Вы можете присоединиться, если хотите. Представь, что слева от тебя жертвы отца матери, а справа — отец и его товарищи. Ты смотришь то на одних, то на других и слышишь то одних, то других. Ты слышишь предсмертные крики и агрессивные возгласы — и то и другое. Потом и те и другие мертвы. Все замолчали. И ты принимаешь в свое сердце и тех и других. И тех и других.

Через некоторое время, обращаясь к участнице: Как это тебе?

Участница: Это было хорошо. Очень хорошо.

Хеллинггер: Достаточно?

Участница: Да, большое тебе спасибо.

Хеллинггер: Хорошо.

Обращаясь к группе: Два года назад на Тайване мне довелось пережить впечатляющее событие. Одна женщина была очень агрессивна по отношению к своему отцу. Мы ничего не могли с ней сделать. Из нее фонтаном било такое сильное и полное агрессии чувство, что было ясно, это не ее собственное чувство. Тогда у меня возник образ: в ней кричали угнетенные китайские матери. Она переняла их чувства и в ней они нашли выражение.

Обращаясь к участнице: Может, это тебе тоже поможет?

Участница: Это поможет.

«Я позабочусь о матери»

Участница: Речь идет об одиннадцатилетнем мальчике, которого мучает очень сильный страх расставания. Он не может спать без своей матери. Это означает, что он не может ночевать вне дома и не может принимать участия в классных мероприятиях.

Хеллинггер: А что с отцом?

Участница: Отец уже был женат первым браком и от этого брака у него семнадцатилетняя дочь.

Хеллинггер: А где он спит?

Участница: С матерью. Но он по профессии водитель-дальнобойщик и много времени проводит в дороге.

Хеллинггер: У меня складывается странный образ, будто сын говорит: «Я позабочусь о матери».

Участница: У меня тоже такая мысль была.

Хеллинггер: Лучше способа и не придумаешь.

Хеллинггер: Ты пригласи их обоих, расставь эту ситуацию и попроси мальчика сказать отцу: «Я позабочусь о маме». Хуже от этого не будет. Да?

Участница: Да, это хорошая идея. Еще одно дополнение. Мать чуть не умерла при рождении ребенка. Он родился кесаревым сечением.

Хеллинггер: Это новый элемент. «Я буду следить, чтобы она не умерла». В этом наибольшая сила.

Участница: Да, я это тоже чувствую.

Хеллинггер: Хорошо. С остальным ты сама великолепно справишься.

Участница: Я не знаю, как мне теперь работать дальше.

Хеллинггер: Теперь у тебя есть образ. Теперь ты совсем по-другому смотришь на мальчика, по-другому видишь мать. Из этого должно что-то получиться. Мы уже видели, как нечто меняется после того, как мы об этом поговорили.

Отношения троих (треугольник)

Участница: Речь идет о женщине, которая организовывает для меня семинары и которая после расстановки, сделанной у меня ее партнером, серьезно заболела. После этого она больше не смогла даже заниматься своей терапевтической работой.

Хеллинггер: А что она для тебя делала?

Участница: Она организовывала для меня семинары по семейной расстановке.

Хеллинггер: И что?

Участница: Ее муж сделал у меня расстановку. После этого она совершенно...

Хеллинггер (перебивает): Ты знаешь, что это было или что получилось? Треугольник.

Продолжительная пауза.

Хеллинггер: Мы расставим эту ситуацию.

Хеллинггер ставит женщину и мужчину друг напротив друга. В стороне от них она ставит терапевта таким образом, что они вместе образуют треугольник.

Женщина идет к мужчине и протягивает ему руку. Муж все время смотрит на терапевта. Затем он тоже идет навстречу жене и протягивает ей руку. Оба поворачиваются к терапевту, обнимая друг друга за спины. При этом они время от времени переглядываются и улыбаются друг другу.

Участница: Женщина этого и хотела, и расстановка так и показала. Но она при этом не присутствовала.

Хеллингер: До того как мужчина направился к женщине, он все время смотрел на терапевта. Сделав им расстановку, ты вторглась в отношения пары. Ты стала (я делаю смелое предположение) матерью для него и злой свекровью для нее.

Участница: Да, мне это совершенно понятно. Она меня упрекала в том же самом.

Хеллингер: И она права.

Стратегическая помощь

Участник: Речь идет о клиентке, которой сорок лет и которая работает бухгалтером на предприятии своего мужа. Она потеряла доверие к своему мужу. Ей все время приходится расхлебывать то, что происходит на предприятии.

Хеллингер: Ну и каково решение? Подумай.

Участник: Она должна уволиться.

Хеллингер: Это единственное возможное решение. Вопрос в другом: как это сделать? Я однажды слышал шутку, которую рассказал Петер Франкенфельд.

Сидит русский в самолете, а сосед без умолку тарыхтит ему в ухо. У русского начинает болеть голова. Он говорит соседу: «Слушайте, у меня голова болит», сосед сразу же прекращает болтать.

Сидит американец в самолете, а сосед без умолку тарыхтит ему в ухо. Американец сразу говорит, что у него болит голова, хотя у него голова совсем и не болит. Сосед сразу замолкает.

Громкий смех в группе.

Хеллингер: В чем соль этой шутки? Ты понял?

Участник: Пока еще не соображу.

Хеллингер: Обсудите вместе, под каким благовидным предлогом она оставит работу бухгалтера.

Участник, подумав, кивает.

Хеллингер: Это креативная психотерапия. Таким образом ты избежишь возникновения конфликта между мужем и женой. Пусть она что-нибудь придумает, с чем он будет вынужден согласиться. Это все, конечно, игра. Но это игра. Если хорошо сыграть, то скрытое станет немножечко видно, и он (если это увидит) возразить-то ничего не сможет, но будет знать, о чем идет речь. Так он не будет скомпрометирован.

Участник: Именно это нам и надо.

Хеллингер: Все остальное — это твое высокое искусство. Хорошо?

Участник: Да.

Радость

Я бы хотел сказать несколько слов о радости. Вижу, как сразу светлеют лица. Однажды я написал один афоризм: «Проблема трудна — решение радостно». Эта радость, если поселилась в нас, светится, когда мы общаемся с другими, как бы трудна ни была наша проблема.

Почему проблема бывает сложна? Действительно ли она так сложна? Или она только небольшое препятствие на нашем пути к более широкому, через которое мы с легкостью можем перешагнуть? Трудности часто возникают благодаря нашим представлениям о них. И они возникают потому, что мы зачастую вмешиваемся в жизнь других людей и берем на себя что-то из того, что принадлежит им, как будто мы можем и смеем это делать.

Представьте себе, что вы приходите к кому-то и говорите: «Я беру на себя все твои проблемы — все, что ты должен нести сам, я забираю себе». Как вы себя почувствуете? Лучше или хуже? Так вы потеряете достоинство. Но если прийти к клиенту в качестве помощника и сказать ему: «Вот ты передо мной, и я вижу, что ты часть своей семьи. Я вижу твоих родителей и твоих предков, и твою судьбу, и твое предназначение», — тогда я отхожу назад и становлюсь светлее.

Радость легка и, как ни странно, обладает силой. В то время как тяжелое — слабо.

Помогать системно

Хеллингер (обращаясь к участнику): Теперь радостно перейдем к твоей проблеме. О чем идет речь?

Участник: Речь идет о ребенке, над которым установлена опека, ему 14 лет. Он разрывается в разные стороны — не может решить, искать ли ему его родную мать или (как он сам выражается) «выбросить ее на помойку». Это его выражение меня очень взволновало.

Хеллингер: А что с его отцом?

Участник: У него с отцом хороший контакт, хотя видятся они редко. Его опекуны очень открыты и отзывчивы. Я назначен ведомством по делам молодежи в качестве помощника в воспитании и должен их консультировать.

Хеллингер: А почему ребенок не живет с отцом?

Участник: Ведомство по делам молодежи изначально забрало его от родителей, потому что его мать сильно злоупотребляет алкоголем, а отец применял к нему насилие.

Хеллингер: А как сейчас себя ведет отец?

Участник: Я точно не знаю. Я только знаю, что опекуны сделали возможным его контакт с отцом и что они видятся раз в месяц или раз в два месяца. Во время этих встреч отец ведет себя спокойно, как говорят опекуны. Но с матерью вопрос: я не могу решить, стоит ли мальчику

искать ее? Так как мать пытается влиять на ребенка, очерняя его отца в письмах. До сих пор она не пришла ни на одну встречу из тех, что были назначены. Она просто не приходила.

Хеллингер: Если дать всему этому подействовать на нас, то кажется, что проблема в матери.

Участник: Да.

Хеллингер: Мать должна быть нашей клиенткой.

Участник: Я думаю, да.

Хеллингер: Если мы сможем что-то сделать для нее, то она сможет что-то сделать для сына.

Участник: Цель моего прихода сюда — определиться, что сказать опекунам: способствовать ли контакту мальчика с матерью или контакт с ней для него нежелателен, потому что вредит мальчику.

Хеллингер (обращаясь к группе): Мы видим пример того, как нас учили поступать. Я, напротив, хотел бы сделать акцент на другом.

Обращаясь к участнику: Мы может показать это на твоём примере.

Обращаясь к группе: Он имеет дело с опекунами и смотрит на них.

Обращаясь к участнику: А на что смотрю я?

Участник: На мальчика и на его мать.

Хеллингер: Я смотрю на всю систему. Когда смотришь на всю систему, видишь, кто в первую очередь нуждается в помощи. Тот и получит мою любовь в первую очередь. А это всегда тот, кого проклинают. Понимаешь?

Оба смеются.

Хеллингер: Если ты примешь в свое сердце мать и посмотришь на все с этой стороны, ты просветлеешь. Это было видно сейчас по тебе самому.

Участник: Да, все действительно стало совершенно по-другому. Я сделался адвокатом мальчика и не видел его мать. Это правда.

Хеллингер (обращаясь к группе): Если смотреть и наблюдать системно, то наступает определенное просветление,

потому что видишь, где скорее всего можно найти решение.

Обращаясь к участнику: Так? Давай будем работать в этом направлении?

Участник: Согласен.

Хеллингер: Тогда мы поставим мать и посмотрим, что будет.

Хеллингер выбирает заместительницу для матери и ставит ее. Мать смотрит на пол.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Сразу видно, что она в плену и в плену у кого-то, кто умер. Положи этого умершего в расстановку, но сначала почувствуй, кто это — мужчина или женщина.

Участник выбирает женщину и просит ее лечь перед матерью на пол, на спину.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Я бы сделал то же самое.

Показывает на мать: Видишь, как она дрожит? Теперь ты тоже начинаешь ей сочувствовать.

Через некоторое время мать опускается перед умершей на колени.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Теперь видно, что не хватает кого-то еще. Ты это видишь?

Участник качает головой.

Хеллингер: Дальше ничего не происходит, это значит, что кого-то не хватает. Как ты думаешь, кого я поставлю еще? Почувствуй, кого не хватает?

Участник: Ее отца?

Хеллингер: Я поставлю мальчика. Чувствуешь разницу в силе?

Участник: Нет.

Хеллингер: Ничего, мы же учимся. Если добавить мальчика, мать станет чувствовать себя по-другому.

Хеллингер выбирает заместителя для мальчика и ставит его в расстановку. Мать начинает беспокоиться.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Встань рядом с матерью.

Обращаясь к заместителю мальчика: Что изменилось для тебя?

Заместитель мальчика: Контакт значительно усилился после того, как он встал сюда.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Теперь мальчик на своем месте.

Участник кивает. Через некоторое время мальчик подходит к своей матери. Та встает. Они становятся напротив и смотрят друг на друга. Когда мальчик подходит к матери, участник немного отходит и становится на другую сторону.

Хеллингер (обращаясь к группе): Смотрите, как здорово он это сделал.

Мальчик подходит ближе к матери. Та обнимает его. Они нежно обнимаются. Через некоторое время мальчик высвобождается из объятий и смотрит на мать, улыбаясь.

Хеллингер: Я думаю, мы можем прервать.

Обращаясь к участнику: Поразительно, какое действие вызывает принятие в сердце исключенного персонажа.

Участник: Я социальный педагог. Я часто спрашиваю себя, а что могут и чего не могут вынести дети? Они могут вынести правду в соответствующей форме, способны увидеть то, что произошло на самом деле.

Хеллингер: Совершенно верно. Тогда мальчик свободен от тебя, а ты свободен от него. Это радостно. Хорошо, это все. Это была прекрасная работа.

Обращаясь к группе: Следование порядкам помощи предполагает, что помогать нужно системно. Это значит, что любовь, которую мы вкладываем в нашу работу, принадлежит всей системе. Мы должны представить себе всю систему и почувствовать, где наша любовь наиболее необхо-

дима и действенна. Для этого нужно отвести свое внимание от клиента. Это очень непростой шаг — не позволить себе остаться в плену у самого клиента. Уходя от клиента к более широкому, мы внутренне освобождаемся. И клиент освобождается от нас, что позволяет ему пойти к исключенному.

Однажды я написал один афоризм: «Самые ценные сокровища охраняет самый свирепый дракон». Чтобы добрать-ся до этих сокровищ, нужно приблизиться к дракону и поцеловать его.

Основная позиция

Я бы хотел сказать несколько слов об основной позиции. Когда работаешь с клиентом, сразу начинаешь думать: «А что это может быть?» Но как только мы начинаем думать, мы вступаем в определенное поле.

Но я могу поступить иначе, как я это часто делаю и как я вам это здесь демонстрировал. Я сажусь рядом с клиентом и ничего не спрашиваю. Я жду. При этом я не думаю, я собираюсь. Таким образом я перехожу в другое поле, я погружаюсь в другое поле. Так я начинаю чувствовать свою связь с клиентом. Тогда ему тоже приходится собраться, потому что он сидит около меня и ничего не может делать. Внезапно с него «слетает» то, что он себе представлял, и он переходит на другой уровень.

Это уровень более широкой души — Большой души, как я это называю. Это только некое условное обозначение, т. к. мы точно не знаем, что это. На этом уровне существует связь. На этом уровне я чувствую клиента, его родителей, его судьбу. И я уважаю это. Потом я чувствую, приходит ли клиент в резонанс со мной и могу ли я прийти в резонанс с ним. Когда я прихожу с ним в резонанс, я понимаю, что нужно делать.

Иногда я просто прошу его закрыть глаза, и, когда я, будучи собран, нахожусь рядом с ним, в нем начинается некий

процесс, потому что начинается движение души. Иногда оно начинается само собой и в какой-то момент чувствуешь, что оно завершено. Тогда я спрашиваю: «Хорошо?» — он говорит: «Да», и уходит. Я не знаю, что это было, и мне не нужно это знать. Просто чувствуешь, что что-то пришло в движение, и этого достаточно.

Когда я работаю по-другому, я все равно остаюсь в той же позиции. Я могу задавать вопросы, это не играет роли. Таким же образом я могу сделать и семейную расстановку. Самое важное в этой позиции то, то она лишена чувства. Она собрана, обращена к клиенту, но лишена чувства, или точнее, лишена эмоций. Исходя из этого, она лишена чувства, лишена любви, сочувствия и, конечно, страха.

Самый большой страх, который испытывают помощники, это страх «что обо мне скажут люди». Это самый большой страх. Как только помощник ощутил такой страх, он становится ребенком. А другие (кто в принципе далек от всего этого, не может ничего говорить, потому что не несет никакой ответственности) становятся в позицию родителей. Так мы отказываемся от своей собственной силы.

Это сдержанное обращение к клиенту как раз и есть то, что я раньше описывал как метауровень, как уровень более высокого порядка. Это чувство без эмоций, это сила действия в чистом виде. В такой позиции можно противостоять чувствам другого. Ведь клиенты часто приходят к нам с излияниями своих чувств. Тогда я остаюсь собранным, и чувства клиента просто отскакивают от меня. Это дается легче, когда ты не один, а находишься в связи с родителями клиента и его судьбой.

Такой основной позиции нельзя научить или научиться, в ее достижении нужно упражняться. Когда снова и снова переживаешь то, что при этом происходит (здесь мы с вами переживали это вместе), когда заместители неоднократно предаются движениям души, тогда понимаешь, о чем идет речь. Так мы растем, причем совершенно особым наполняющим нас образом.

Когда умершие не отпускают

Участница: Речь идет о девочке. Ей 11 лет и у нее заболевание почек. В семье еще двое младших детей. Мать умерла от опухоли мозга.

Хеллингер: А кто к тебе обратился?

Участница: Отец.

Хеллингер: Если вчувствоваться в ситуацию, о ком идет речь? Кому плохо?

Участница: Девочке.

Хеллингер: Отцу.

Участница: Да, это так.

Хеллингер: Итак, расставим мать и отца.

Хеллингер ставит заместителей матери и отца друг напротив друга. Мать смотрит на пол и сжимает кулаки.

Хеллингер (обращаясь к группе): Посмотрите на ее кулаки.

Через некоторое время, обращаясь к участнице: Опухоль мозга была для нее благом.

Через некоторое время мать разжимает кулаки и смотрит вверх.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Чтобы мы могли продвинуться дальше, ей нужно лечь на пол. Так станет однозначно понятно, что она умерла, и мы сможем посмотреть, что происходит. А пока она стоит, мы видим ситуацию до ее смерти.

Хеллингер просит мать лечь на пол, на спину. Та ложится и раскидывает руки в стороны.

Хеллингер (обращаясь к группе): Видите, какое наступило облегчение.

Сначала мать смотрит на мужа. Потом она отворачивает голову в другую сторону. Хеллингер ставит заместительницу девочки в поле зрения матери.

Через некоторое время мать начинает смотреть вверх, сжимает кулаки (руки раскинуты в стороны) и начинает стучать ими по полу.

Хеллингер (обращаясь к группе): Здесь мы с вами видим, как умершие иногда «цепляются» за живых, не отпуская их. Она тянет дочь за собой в смерть.

Через некоторое время отец садится на пол. Дочь начинает сильно дрожать всем телом. Позднее отец ложится рядом с матерью.

Хеллингер (обращаясь к дочери): Посмотри на мать и скажи ей: «Мама, спасибо, что дала мне жизнь».

Дочь (очень взволнованно, дрожит): Мама, спасибо, что дала мне жизнь.

Хеллингер: Скажи это спокойно и с любовью.

Дочь (дрожит): Мама, спасибо, что дала мне жизнь.

Мать тяжело вздыхает, закрывает глаза и складывает руки на груди.

Хеллингер (обращаясь к группе): Теперь она закрыла глаза и успокоилась.

Обращаясь к дочери: Скажи ей: «Я уважаю тебя».

Дочь: Я уважаю тебя.

Дочь смотрит на мать. Затем Хеллингер отводит ее в сторону. Она тяжело дышит и улыбается Хеллингеру.

Хеллингер: Хорошо.

Обращаясь к матери: Что ты чувствуешь?

Мать: Я спокойна.

Хеллингер (обращаясь к отцу): А ты?

Отец: Я снова могу стать живее.

Хеллингер: Теперь ты можешь встать.

Отец встает. Хеллингер подводит к нему дочь. Они смотрят друг на друга и так стоят некоторое время.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Спасибо вам всем.

Обращаясь к группе: В трудных ситуациях нужно дать место благодарности, тогда «спасибо» действует как солнце на снеговика.

Обращаясь к участнице: Хорошо?

Участница: Спасибо тебе большое.

Конец

Я бы хотел немного коснуться одной особой темы. Эта тема звучит так: «Конец». Нет ничего прекраснее конца. Почему? Потому что после конца всегда бывает новое начало. Когда помогаешь, очень важно вовремя закончить.

Иногда я представляю себе художника, который написал прекрасную картину, но не может остановиться и продолжает писать и писать до тех пор, пока картина не станет безнадежно испорчена — ее можно просто выкинуть. Итак, нужно уметь вовремя закончить.

А когда это «вовремя»? Когда всем стало достаточно. И помощнику, и клиенту. Тогда нужно остановиться. Но когда им будет «достаточно»? Когда приходит время закончить? В момент, когда концентрация сил максимальна.

Есть известное изречение: «Вставать из-за стола нужно с чувством легкого голода». Перестать есть нужно тогда, когда тебе вкуснее всего». Это относится и к помощи. Своевременное окончание высвобождает силы и делает участников свободными. Клиента — от помощника, а помощника — от клиента.

Наилучшее место

Участница: Я работаю с безработными. У многих из них я сталкиваюсь с яростью и упреками в адрес ведомства по делам труда и консультационных центров.

Хеллингер: Что я должен сделать? Я знаю, что я сделаю. Я расставлю троих — безработного, ведомство по делам труда и тебя.

Хеллингер ставит их в виде треугольника.

Хеллингер (обращаясь к группе): Теперь подумайте, где лучшее место для нее?

Обращаясь к участнице: Знаешь, где наилучшее место для тебя?

Участница: Мне нужно немного отойти назад.

Хеллингер: Точно. А где еще хорошее место?

Хеллингер подводит ее к ведомству по делам труда.

Хеллингер: Как тебе здесь?

Участница: Яснее.

Хеллингер (обращаясь к заместителю безработного): Как тебе здесь, где ты стоишь?

Заместитель безработного: Я немного зажат. Там было немного соблазнительней, но здесь яснее и разумнее.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Стоит нам работать дальше?

Та качает головой.

Хеллингер: Хорошо, это все.

Обращаясь к группе: Она хотела стать лучшей матерью для него.

Обращаясь к участнице: Если ты будешь помогать ему в конфронтации с ведомством по делам труда, ты станешь ему «лучшей матерью». Но если ты будешь стоять рядом с ведомством, ты будешь помогать на уровне взрослого и он будет на уровне взрослого. Его соблазняло то, что ты слишком заботилась о нем. Он мог тебе поплакаться.

Обращаясь к группе: Основной принцип: никому не позволяйте плакаться и жаловаться на кого бы то ни было.

Обращаясь к участнице: Пока ты позволяешь ему жаловаться, ты мать (или отец), а он ребенок. Твоя помощь обречена на провал. Находясь рядом с ведомством по делам труда, ты можешь ему советовать, как добиться чего-то от самого ведомства. А в первой позиции ты этого не сможешь.

Верность

Участница: Речь идет о женщине, которая 16 лет назад (когда еще была стена между востоком и западом) вместе со своим мужем получила разрешение на посещение семьи в Западной Германии. Но вернулась она одна, потому что муж решил остаться в ФРГ. У них двое детей...

Хеллинггер перебивает: В чем проблема?

Пауза.

Хеллинггер: Знаменитые альпинисты, когда покоряют свои вершины, выбирают *direttissima*. Знаешь, что такое «*direttissima*»? Это кратчайший путь к вершине, прямой путь без обходов.

Участница: Ее проблема в том, что она теперь, когда думала, что будет свободна и счастлива в своих отношениях, заболела. Хотя в той ситуации, которую она всегда воспринимала как трудную, она все сделала очень хорошо.

Хеллинггер: Я сделаю расстановку: сначала поставим мужа и жену. Давай сделаем это вместе.

Участница выбирает заместителей для мужа и жены и ставит их друг напротив друга.

Хеллинггер (обращаясь к участнице): А теперь поставим к ним еще Восточную и Западную Германии.

Та выбирает заместителя для Западной Германии и ставит его за спиной мужа. Для Восточной Германии она выбирает женщину и ставит ее за спиной жены.

Хеллинггер (обращаясь к заместительнице жены): Развернись.

Она разворачивается к Восточной Германии.

Хеллинггер: Скажи: «Дорогая мама».

Жена: Дорогая мама.

Хеллинггер: «Я навсегда останусь с тобой».

Жена: Я навсегда останусь с тобой.

Жена улыбается Восточной Германии — своей матери.

Хеллингер (обращаясь к жене): Снова развернись и прислонись к ней спиной.

Через некоторое время муж делает несколько шагов по направлению к жене. Жена дрожит. Он делает еще два шага к ней.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Знаешь, как это называется? Воссоединение.

Громкий смех в группе.

Хеллингер: Тебе это понятно?

Участница: Да, это понятно.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Спасибо вам всем.

Жена подошла к своему мужу, и они крепко обнялись.

Громкий смех в группе.

Хеллингер (обращаясь к участнице): В чем тут тайна?

Участница: Не хватало примирения.

Хеллингер: Ее верность теперь признана и ее любовь теперь признана. Теперь она стала больше.

Место силы

Участница: Речь идет о мальчике 16 лет. Он живет в доме совместного проживания.

Хеллингер: Что такое «дом совместного проживания»?

Участница: Интернат. Родители разошлись. С отцом контакта нет, потому что мать этого не хочет. Мать сказала, что не может воспитывать его, потому что он такой трудный мальчик.

Хеллингер: А ты на чьей стороне?

Участница: Если бы я знала.

Хеллингер: Кому принадлежит твое сочувствие, твое неправильное сочувствие?

Когда участница колеблется с ответом: Я спрошу иначе: где решение?

Участница: У отца.

Хеллингер: Совершенно верно.

Обращаясь к группе: Но кажется, что аргументы матери она сделала своими собственными.

Участница качает головой: Нет.

Хеллингер: Нет? Тогда хорошо. Мы расставим это, чтобы проверить. Нам нужны мать, отец и ребенок.

Хеллингер выбирает заместителей для отца и матери и ставит их друг напротив друга. Заместителя ребенка он ставит к ним, немного в стороне, так что он стоит на некоторой дистанции от родителей.

Мальчик долго смотрит на мать, а потом немного отходит назад.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Он избегает матери, и он прав. Она зла.

Мальчик поворачивается к своему отцу, но время от времени все равно смотрит на мать. Потом он встает за спиной своего отца.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Теперь поставь его интернат, почувствуй сначала, где он должен стоять.

Участница выбирает заместительницу для интерната и ставит ее ближе к матери.

Хеллингер (обращаясь к участнице): А где стоишь ты?

Она сама становится в середину, на одинаковом расстоянии от матери и от отца. В это время интернат отворачивается от матери.

Хеллингер (обращаясь к группе): Она хитрая.

Обращаясь к участнице: А где ты стоишь на самом деле? Ты стоишь здесь.

Хеллингер ставит ее рядом с матерью.

Участница: Я хочу стоять ближе к интернату.

Хеллингер: Это все равно. Никакой разницы. А где твое настоящее место?

Хеллингер ставит ее рядом с отцом.

Хеллингер (обращаясь к заместителю мальчика): Как ты себя чувствуешь, когда она стоит здесь?

Мальчик: Лучше.

Хеллингер (обращаясь к заместительнице интерната): А как ты себя чувствуешь, когда она стоит здесь?

Интернат: Очень хорошо.

Хеллингер (обращаясь к матери): А как ты себя чувствуешь, когда она стоит здесь?

Мать: У меня меньше власти.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Тебе это понятно?

Участница: Да.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Спасибо вам всем.

Обращаясь к группе: Это большое искусство, помогая, найти правильное место — место силы. Тогда не нужно делать много.

Вопросы

Хеллингер обращаясь к группе: Теперь я дам возможность задать вопросы.

Личное, системное, судьбоносное

Участница: В начале расстановки ты говоришь о личном и о системном и говоришь, что ты на это ориентируешься. Мне не совсем понятно, в чем здесь разница: когда речь идет о чем-то системном и когда о чем-то личном?

Хеллингер: Когда, например, кто-то смотрит на пол, мне самому не всегда ясно, идет ли речь о личной вине или о событии, в которое клиент втянут. Если это личное, я должен работать с этим как с личным. Или клиент перенимает что-то, что связано с системой. Тогда нужно работать системно. Но бывают и случаи личной ранней травмы, тогда

надо работать с личным, а не с системой. Системный подход здесь не уместен.

И наоборот, если речь идет о системном, нельзя работать с личным. Иначе на клиента падет груз тех вещей, которые не имеют к нему отношения. Это опасно. Поэтому очень важно проводить различие между личным и системным.

Когда начинаешь работать с личным и не можешь двигаться дальше, это значит, нужно работать системно. А если не можешь двигаться дальше, работая системно?

Участница: Тогда это личное.

Хеллингер: Тогда это, возможно, судьбоносное. Тогда нужно учитывать более широкие взаимосвязи. Тогда нужно пойти еще на шаг дальше. Многое из того, что мы здесь видели, не было системным. Это было связано с судьбой. Метод, с помощью которого мы работаем — движения души, приводит нас на уровень судьбы.

Участница: Это то, что ты называешь «большее целое», т. е. более высокий уровень?

Хеллингер: Как ни назови. «Судьбоносное» — это, на мой взгляд, хорошее слово. Это то, что не поддается нашему влиянию, потому что оно слишком большое. Это то, к чему невозможно подойти при помощи определенного метода. Но если движение идет в том направлении, то судьба может иногда дать нам новое пространство. А это всегда пространство благоговения, перед которым мы останавливаемся в удивлении.

Движение продолжается

Участник. Твоя новая манера делать расстановки мне пока совершенно чужда, и я бы хотел спросить, не мог бы ты сказать об этом несколько общих слов, например о необходимости делать расстановки иначе.

Хеллингер: Семейная расстановка — это мощное движение, которое приносит очень много хорошего. Но это до тех пор движение, пока оно идет вперед. Иначе оно застынет. К сожалению, лучшее - враг хорошего.

Нетренированные участники

Участница: Мне часто приходится работать с людьми, которые не имеют опыта заместителей в расстановках. Я могу с ними работать этим методом? Работать с движениями души?

Хеллингер: Наилучшим образом. Серьезно. Потому что такие участники совершенно не подвержены влиянию никаких идей. Ты удивишься, как быстро они втянутся. С совершенно нетренированными участниками я получал наилучший опыт. Но если эти люди — терапевты, то есть опасность, что они будут вести себя как терапевты, так будто они хотят повлиять на что-то. Таких нужно менять. Это можно делать в любой момент.

И такого заместителя, который слишком смотрит в себя и не может расслабиться, такого тоже необходимо заменить.

В начале можно дать им полную свободу, даже если они не совсем собраны. Всегда, когда спокойно ждешь, ты получишь хороший результат. Если картина неполная, кто-то выпадает из нее (а это сразу видно), можно положиться на остальных. Они дадут начало движению к решению.

Свободное пространство

Участник: В твоих книгах я часто читал, что течение жизни и сама судьба человека предопределены и что возможности каждого из нас влиять на это крайне малы. Но когда я наблюдаю за нашей работой, у меня складывается иное впечатление. Как это сопоставить?

Хеллингер: Определенная свобода действий существует у каждого из нас в пределах движений, которые мы совершаем, и в пределах предназначения каждого из нас. Тому, кто полностью отдается этому движению, полностью согласен с ним, тому внезапно открываются новые возможности. Такое движение внезапно открывает ему даль. Но в общем и целом мы все движемся в определенном направлении, возможно, это направление когда-то станет шире. Одно другому не про-

тиворечит. Просто видишь, что то, что сначала казалось совсем узким, становится шире.

Абортированные дети

Участник: У меня вопрос относительно абортированных детей. Мы часто на своем опыте убеждались в том, что абортированные дети прекрасно вписываются в ряд детей. Т. е. не так, как ты раньше говорил, что абортированные дети принадлежат исключительно родителям. Братьям и сестрам становится хорошо, когда таких детей принимают в семью, и им самим тоже хорошо. Аборты зачастую становятся тайной матери или тайной родителей. Вопрос вот в чем: должны ли дети в семье знать об абортах или это может быть опасно или вредно для них?

Хеллингер: Это очень важный вопрос. Раньше я защищал такое убеждение: аборты касаются только родителей и детям об этом знать нельзя. Но опыт многих моих коллег и мой собственный показал, что абортированные дети относятся к системе и что аборт оказывает большое влияние на других детей. Поэтому остальные дети должны об этом знать. Но как сказать им об этом? Вот в чем следующий вопрос.

Если один из родителей, например мать, увидела в процессе расстановки, какое влияние имеют абортированные дети на остальных детей, пришла домой и говорит: «Я сделала два аборта», что она тем самым сделает? Она переложит этот груз на плечи своих детей.

Но если она, оставаясь наедине с собой, почувствует боль и даст абортированным детям место в своем сердце, тогда она сможет однажды поставить на стол на два прибора больше, чем обычно и сказать своим детям: «В нашей семье должно быть еще двое членов. Я их абортировала. Но теперь они получили место в моем сердце и в нашей семье», то это совершенно иное.

Заключительное слово

Хеллингер (обращаясь к группе): Я обращаю внимание на энергию, которая присутствует здесь, она начинает устывать. Я думаю, пришло время, когда мы можем сказать: «Конец», в хорошем смысле. Мы закруглились. Мы исполнены и теперь расходимся. Мы свободны и радостно смотрим на грядущее большое счастье.

ОБУЧАЮЩИЙ КУРС В ЗАЛЬЦБУРГЕ, МАЙ 2003*

Обучение

Хеллингер: Я рад вас всех сердечно приветствовать на нашем обучающем курсе. Что значит в нашем случае «обучение»? Прежде всего это обучение восприятию, точному восприятию. Это значит, что когда кто-то будет представлять случай из своей практики, мы будем учиться восприятию следующего: где главное — то, о чем собственно идет речь. Кто привносит больше энергии и кто ее отнимает? Я буду указывать на то, что мы будем вместе проверять, и таким образом учиться сосредотачивать внимание на главном.

Это обучение помощи. Помогать легко, с одной стороны. Каждый не прочь помочь, если видит нуждающегося в помощи. Если кто-то, например, спрашивает нас, как пройти, мы охотно указываем ему дорогу, верное направление. Что такое помощь, мы все узнаем от родителей. А раз уж мы сами узнали, то хотим передавать это дальше. Потому что человеческие отношения процветают за счет обмена давать-брать.

В нашем случае речь идет о профессиональной помощи, особой помощи — помощи, ставшей профессией. Что же это значит? Что в нашей профессии значит «помогать»? Прежде всего это значит помогать развиваться и расти. Подумайте, в результате вашей помощи сколько ваших клиентов стали сильными и в результате каких интервенций? И сколько клиентов остановились в своем росте, потому что они, возможно, слишком положились на вас? Когда кто-то полностью полагается на помощника, он перестает расти. Помощь, при ко-

* Этот курс задокументирован на видео: Берт Хеллингер «Помогать — высокое искусство», 2 видеокассеты, 4,10 ч.

торой клиент сам открывается своей жизни и своей судьбе, несмотря на то, что они порой бывают весьма жестоки, и есть правильная профессиональная помощь.

Когда кто-то нуждается в помощи, мы с легкостью переходим в позицию отца или матери для него. С этого момента клиент становится ребенком и больше не может сам открыться собственной судьбе. Такая помощь приятна для помощника и ужасна для того, кому эту помощь предлагают.

Здесь в процессе работы я хочу показать и продемонстрировать, что происходит, когда помощь идет не просто от сердца, но и является искусством.

Спасение

Хеллингер (обращаясь к участнице): О чем идет речь?

Участница: Речь идет об одном из семилетних близнецов — девочке, которая в возрасте 8 месяцев попала в детскую деревню. Ее мать два года назад умерла от алкоголизма. С отцом нет никакого контакта. Мы очень старались такой контакт установить, но это оказалось невозможным. Есть контакт с сестрой отца.

Хеллингер: А где второй близнец?

Участница: Он тоже живет в детской деревне.

Хеллингер: Со временем я стал полностью полагаться на то, что демонстрируют заместители. Поэтому я не буду больше ничего спрашивать, а поставлю заместительницу этого ребенка. По ее поведению мы увидим, в чем дело. Если это будет необходимо, ты дашь нам дополнительную информацию.

Хеллингер выбирает заместительницу для девочки и ставит ее. Заместительница беспокойна, смотрит сначала вдаль, а потом на пол. Она качается.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Этот ребенок потерял. Куда он смотрит?

Участница: На умерших.

Хеллингер: На мать, это совершенно очевидно.

Хеллинггер выбирает заместительницу для матери и просит ее лечь на пол, на спину. Через некоторое время ребенок отворачивается от матери и отходит на несколько шагов назад.

Хеллинггер (обращаясь к участнице): Ты что-то говорила о сестре отца. Ты ее знаешь?

Участница: Да. И еще есть братья матери, которые после ее смерти установили контакт с детьми.

Ребенок, услышавший это, снова поворачивается. Хеллинггер выбирает заместителя для дяди ребенка и ставит его напротив.

Ребенок смотрит на дядю и начинает смеяться.

Хеллинггер (обращаясь к участнице): Вот где отношения. Это видно сразу.

Ребенок сначала несмело, а затем быстрее идет к своему дяде и становится рядом с ним. Он счастливо улыбается.

Хеллинггер (обращаясь к участнице): Ну, достаточно?

Участница: Да.

Хеллинггер: Хорошо, тогда это все.

Обращаясь к заместителям: Спасибо вам всем.

Хеллинггер (через некоторое время, обращаясь к участнице): Ты можешь ее отпустить?

Участница: Да. При такой картине — да.

Хеллинггер: Ты больше не нужна? Разве это не здорово?

Участница: Да, другим тоже нужна помощь.

Хеллинггер (обращаясь к группе): Когда помогаешь, важно, найти самое главное. Когда это сделано, можно остановиться. Если продолжать, что-то теряется. Некоторые помощники думают: «Ах, нужно что-нибудь еще сделать для ребенка. Для ребенка она ничего не сделала». Нам хочется еще чем-нибудь насладиться, так сказать.

Обращаясь к участнице: Такая большая помощь является одновременно и отказом, с одной стороны, но и выигрышем — с другой.

Наибольшая сила всегда идет из собственной семьи. Если детей удастся поместить в семью, это хорошо для них, даже если со стороны нам кажется, что эта семья не так уж хороша. Но это только наше представление. Ребенок чувствует себя в своей семье как дома.

Сравни семьи, на которые мы порой смотрим свысока, с совершенными семьями. Где больше силы?

Участница: Где? Это я узнала, находясь здесь, в детской деревне.

Смерть

Хеллинггер (обращаясь к другой участнице): О чем идет речь?

Участница: Речь идет о восемнадцатилетней клиентке. На протяжении двух лет она была зависимой от наркотиков и медикаментов, но теперь снова воскресла. Я беспокоюсь, что она не будет жить.

Хеллинггер: С кем я буду работать?

Участница: Со мной?

Хеллинггер: Точно.

Хеллинггер ставит участницу в расстановку.

Хеллинггер (обращаясь к участнице): А кого я поставлю напротив?

Участница: Родителей?

Хеллинггер выбирает одного заместителя и ставит его напротив.

Хеллинггер: Это смерть.

Через некоторое время смерть подходит ближе. Потом заместитель смерти кладет ей свою правую руку на плечо и притягивает к себе. Оба внимательно смотрят друг на друга. Затем она кладет голову на плечо смерти. Смерть гладит ее по голове. В это время Хеллинггер ставит в расстановку заместительницу клиентки.

Через некоторое время смерть освобождается от участницы. Они смотрят друг другу в глаза. Затем смерть отходит назад. Участница и клиентка поворачиваются друг к другу.

Хеллингер берет клиентку за руку и проводит между участницей и смертью прочь от них к ее самостоятельности. Когда клиентка приходит туда, она глубоко вздыхает и смеется освобожденная.

Хеллингер (обращаясь к группе): Мы свидетели.

Обращаясь к участнице: Ты тоже это видела.

Участница: Да.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Спасибо вам всем.

Через некоторое время, обращаясь к участнице: Ты знаешь, что сделала клиентка?

Участница: Она ушла от меня.

Хеллингер: Она оставила смерть позади себя.

Хеллингер долго ждет, а участница кивает и думает.

Хеллингер (обращаясь к группе): Ее заботы ведут к смерти.

Участница кивает.

Хеллингер (через некоторое время, обращаясь к участнице): Когда ты подружилась со смертью, она может уйти.

Участница: Хорошо.

Оба кивают друг другу. Затем участница возвращается на свое место.

Хеллингер (обращаясь к группе): Я бы хотел сказать об этом кое-что еще. Сколько помощников становятся на пути клиента к его судьбе. Или становятся на пути у смерти. Они думают, что должны спасти клиента от его судьбы или от смерти. Почему они так думают? Кто боится смерти, кто боится судьбы? Помощники. Своей помощью они пытаются избежать судьбы и избежать смерти и используют с этой целью клиента. Как добры их сердца, как добры!!! Но в результате мы видим, что сердца их жестоки, что сердца их трусливы.

Потерянный сын

Хеллингер (обращаясь к участнице): В чем проблема?

Участница: У меня есть клиентка, отец которой араб, а мать австрийка. Когда ей было 20 лет, отец выгнал ее из дома за то, что она влюбилась в австрийца.

Хеллингер: Отец живет в Австрии?

Участница: Да.

Хеллингер: А почему он, собственно, живет в Австрии?

Участница: Он здесь женился. У него здесь работа.

Клиентка не видела родителей, братьев и сестер 20 лет. Она не поддерживает никакого контакта с семьей, хотя и живет неподалеку.

Хеллингер: Это случилось 20 лет назад?

Участница: Да.

Хеллингер: А в чем сейчас проблема?

Участница: Проблема в том, что она хочет возобновить контакт с семьей.

Хеллингер (обращаясь к группе): Почувствуйте, о чем речь идет на самом деле? О ком? Где сила? С кем мы должны работать? Можете не отвечать, я просто проверяю. Это просто чтобы вы почувствовали.

Обращаясь к участнице: А что ты думаешь? '

Участница: С отцом.

Хеллингер: Именно. У кого нет контакта?

Участница: У нее нет контакта с отцом.

Хеллингер: У кого нет контакта?

Когда она медлит, обращается к группе: Это же совершенно очевидно. Вы же сразу это заметили. У него нет контакта с его семьей. А дочь говорит: «Я буду делать это вместо тебя».

Обращаясь к участнице: Ты это чувствуешь?

Участница: Да, я чувствую.

Хеллингер: Но мы, конечно, это проверим.

Участница: Проблема в том (и я об этом писала), что я...

Хеллингер перебивает: Что произойдет, если я позволю ей договорить? Что произойдет с силой?

Обращаясь к участнице: Ты замечаешь?

Участница: Да.

Хеллингер: Итак, выберем заместителя отца. Из какой он страны?

Участница: Из Сирии.

Хеллингер выбирает заместителя для отца и ставит его. Затем он выбирает заместителя для Сирии и ставит его на некотором расстоянии за спиной отца.

Отец разворачивается, пытается сделать шаг вперед, но отходит в сторону. Потом он идет вперед, останавливается и снова делает шаг назад. Сирия приглашающим жестом раскрывает ладони.

Хеллингер выбирает заместительницу клиентки и ставит ее в расстановку.

Отец подходит еще ближе и становится между дочерью и Сирией. Та подходит к Сирии, встает рядом с ней и вытирает с лица слезы. Отец встает перед Сирией, а потом отворачивается. При этом он сжимает кулаки.

Через некоторое время Хеллингер выбирает заместительницу для матери и ставит ее напротив всех остальных.

Отец коротко смотрит на свою жену и снова отворачивается. Мать машет своей дочери, будто говорит: «Будь счастлива!» Потом она поворачивается в сторону своего мужа. Сирия хватается отца сзади за рукав. Тот быстро смотрит назад, а потом снова отворачивается. Сирия снова берет его за рукав. Отец отходит еще дальше. Дочь плачет.

Хеллингер выбирает заместителя для мужа дочери и ставит его в расстановку. Дочь отстраняется от Сирии, начинает двигаться так, будто не знает, куда ей идти. Потом она идет к своей матери. Они обнимаются.

Дочь высвобождается из объятий матери и становится перед ней, спиной к ней. Та мягко подталкивает ее вперед. Дочь подходит ближе к отцу. При этом она плачет. Мать тоже подходит ближе.

Сирия переходит в поле зрения отца и зовет его жестами к себе. Отец поворачивается в сторону Сирии, но не реагирует. Дочь отворачивается от отца и идет к своему мужу. Они нежно обнимаются.

Отец коротко смотрит на дочь, потом уходит и хочет вообще покинуть сцену. Потом он разворачивается, сжимая кулаки. Сирия вытягивает вперед правую руку.

Хеллингер подводит отца и Сирию ближе к остальным. Он ставит отца напротив Сирии и говорит ему: «Встань на колени!» После некоторых колебаний отец опускается на колени. Мать также опускается на колени перед Сирией.

Сирия начинает всхлипывать. Отец беспокоен, качает головой, его кулаки все еще сжаты, и он не может склониться. Потом к нему подходит Сирия, гладит его по голове, притягивает к себе. Теперь отец тоже начинает плакать. Сирия наклоняется к нему, он кладет ей голову на спину и громко всхлипывает. Отец тоже всхлипывает.

Через некоторое время Сирия снова распрямляется. Отец, стоя на коленях, отворачивается и всхлипывает. Потом он встает и отходит в сторону. Он беспокоен и продолжает сжимать кулаки. Сирия протягивает к нему руку.

Хеллингер (обращаясь к отцу): Посмотри на Сирию и скажи: «Я больше не достоин называться твоим сыном!»

Отец: Я больше не достоин называться твоим сыном!

Сирия улыбается отцу, вытягивает к нему правую руку, а левую руку она кладет на сердце. Отец отворачивается и смотрит на свою дочь. Та подходит к нему, и они обнимаются. В это время Сирия отворачивается от них.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Кого дочь замещает для отца?

Участница: Мать?

Хеллингер: Сирию.

Через некоторое время: Я думаю, мы можем прервать.

Помогать системно

Хеллингер (обращаясь к группе): Мы многому можем научиться на примере этой работы, и я хочу остановиться на наиболее важных деталях.

Обращаясь к участнице: Когда к тебе приходит клиентка, велик соблазн посмотреть на ее случай с точки зрения традиционной психотерапии. Приходит клиентка, и ты вступаешь с ней в некие отношения. Вот в этом состоит первая ошибка. Твоя любовь отдана не тому, кому должна быть отдана, и ты потеряна.

Необходима системная позиция. Тогда ты сможешь увидеть всю систему. Ты открываешься всей системе и тогда знаешь, кому нужна помощь.

Кому принадлежит мое сердце? Будь осторожна, не отвечай сразу. Я тебе сам скажу, не нужно гадать. Мое сердце принадлежит Сирии, конечно.

Участница: Я то же самое хотела сказать.

Они смеются друг другу.

Хеллингер: Я тебя недооценил. Мое сердце действительно принадлежит Сирии. Отец (и это было видно) в чем-то провинился перед Сирией. Он потерянный сын. То, что не решено между ним и Сирией, не решено и между ним и его дочерью. Дочь вынуждена замещать для него Сирию. Может быть, и мать тоже, но мать в связи с Сирией.

Когда ты выяснила, кому должна принадлежать твоя любовь, ты можешь работать. Тогда все находятся в созвучии с тобой. Как долго у тебя эта клиентка?

Участница: Она уже была у меня несколько раз.

Хеллингер: И что ты теперь будешь делать?

Участница: С ней?

Хеллингер: Расскажи ей, что произошло здесь, и сразупусти ее. Ей нельзя помочь. Она должна замещать нечто для своего отца. Но если Сирия получит место в ее сердце, она станет увереннее. Ты больше ничего не сможешь для нее сделать. Это ее судьба, потому что она участвует в переплетении.

Если ты отпустишь ее так, как я сказал, она станет от этого сильнее или слабее?

Участница: Она станет сильнее.

Хеллингер: Да. Поэтому это правильный терапевтический ход.

Оба смеются.

Хеллингера: Хорошо?

Участница: Да.

Судьба

Хеллингера (обращаясь к группе): Я бы хотел сказать несколько слов о судьбе. Наша судьба для нас во многом предопределена нашими родителями и нашей родиной. Если мы находимся в созвучии со своей судьбой, с нашими особыми родителями, с нашим происхождением и местом нашего происхождения, если мы готовы занять там свое место — мы сильны.

Кто отвергает своих родителей — тот отвергает свою судьбу. Он становится слабым. Бывают исключения, когда человек вынужден покинуть свою родину, например как это было в Ирландии во время сильного голода. Тогда половина населения переселилась в Америку. Но это нечто другое.

Кто уклоняется от вызовов своей родины и своего окружения, становится слабым. Вы видели это на примере отца. У него не было сил. Он выглядел как потерянный сын. Поэтому помощник должен принять в свое сердце особых родителей клиента, его особую родину, его особую судьбу. Тогда он сможет помогать в созвучии с этой судьбой.

В первую очередь это значит, что мы должны подвести клиента к его судьбе, к его родителям, его родине, его предкам, к особым обстоятельствам. Когда он там — его наполнит сила.

Решение

Хеллингера (обращаясь к группе): Здесь у нас трое детей. Но я никогда не забочусь о детях, потому что дети всегда хорошие. Я забочусь о том, что важно для семьи. Я представляю вам эти семьи. Вот мать двоих детей. Младший сидит у мамы

на коленях, старшему мальчику около пяти. Он сидит рядом с ней. Рядом с ней сидит ее сестра со своим сыном. Ему около 14. Рядом сидит мать обеих сестер и бабушка всех этих детей.

Предварительное замечание

Речь идет о том, что в семье пятилетний и старший часто ведут себя агрессивно и демонстрируют ярость убийцы. Очевидно, что в семьях есть тайны, связанные с национал-социализмом, и существует подозрение, что вспышки агрессии мальчиков обусловлены именно этим. Но с этим работать не будут.

Хеллинггер: Я начну с бабушки.

Обращаясь к группе: Я не скажу, о чем идет речь, потому что хочу поберечь детей. Для меня речь идет обо всей системе.

Обращаясь к бабушке: Ты замужем и у тебя сколько детей?

Бабушка: Я замужем, и у меня три дочери. Та, у которой двое детей, младшая. Вторая — старшая.

Хеллинггер: А что с твоим мужем?

Бабушка: Его все эти дела не интересуют.

Хеллинггер (обращаясь к группе): Почувствуйте, с кого я начну? Мое восприятие говорит мне совершенно ясно, с кого начать.

Хеллинггер выбирает заместительницу для бабушки и ставит ее.

Через некоторое время заместительница смотрит на пол. Затем она отходит на несколько шагов назад и отворачивается в сторону. И там она тоже смотрит на пол.

Хеллинггер выбирает заместителя и просит его лечь на пол, на спину.

Заместительница бабушки держит руку у рта, она неспокойна. Через некоторое время она поворачивается к умершему мужчине на полу и скрещивает руки на груди. Потом она закрывает руками лицо.

Хеллингер просит старшую дочь лечь на пол рядом с мужчиной. Когда она ложится на пол, то начинает смотреть на умершего мужчину.

Хеллингер (обращаясь к заместительнице бабушки): Как ты теперь себя чувствуешь, лучше или хуже?

Заместительница бабушки: Это опасно.

Хеллингер: Ты чувствуешь себя лучше или хуже?

Заместительница бабушки: Лучше.

Хеллингер (обращаясь к сыну старшей дочери): Ты тоже ляг туда.

Через некоторое время старшему сыну младшей дочери: Ты тоже ляг туда.

Старший и младший сыновья дочери внимательно смотрят друг на друга. Бабушка отошла еще дальше. Через некоторое время она переходит на другую сторону и садится к своим внукам. Потом она ложится.

Хеллингер просит старшую дочь и обоих детей встать. Он ставит их друг напротив друга и вместе с ними младшую дочь и бабушку. Матери держат своих детей за руки.

Заместительница бабушки смотрит на умершего мужчину на полу. Хеллингер подходит к этому мужчине и говорит ему, что он должен посмотреть на бабушку. Они протягивают друг другу руки. Бабушка подвигается ближе, так что они касаются друг друга руками. Хеллингер ставит обоих детей напротив их матерей, которые держат их крепко. Дети смотрят вверх на матерей. Старшая дочь начинает плакать.

Хеллингер ставит отцов детей в расстановку.

Хеллингер (через некоторое время): Я могу прервать.

Обращаясь к заместителям: Спасибо вам всем.

Обращаясь к группе: Я сейчас ничего не хочу говорить о том, что здесь происходило, в том числе, чтобы защитить детей. Я сейчас освободил детей из переплетения. Вот о чем шла речь. Какие милые дети, все трое, не правда ли? Хорошо, на этом закончим (см. также с. 170).

Ты моя судьба

Хеллингера обращаясь к участнице: В чем твоя проблема?

Участница: Речь идет о молодом мужчине, отец которого в прошлом году разбился на мотоцикле. И...

Хеллингера перебивает: В чем его проблема?

Обращаясь к группе: Прежде чем она начнет рассказывать эту историю, я хочу знать, в чем проблема клиента.

Обращаясь к участнице: Может, тогда вся эта история будет нам и не нужна.

Участница: Речь идет о конфликте лояльности.

Хеллингера: А что это такое?

Участница (смеется): Наиболее важные факты мне все же придется рассказать. Отец погиб за день до того, как его жена (мать клиента) собиралась от него уйти.

Когда она снова начинает говорить, Хеллингера не позволяет ей.

Хеллингера (обращаясь к группе): Мне разрешить ей получить облегчение для себя самой?

Смех в группе.

Хеллингера: Итак, исходя из того, что она говорила, что я должен делать?

После некоторого раздумья: Я сделаю очень просто.

Хеллингера выбирает заместителей для клиента и его отца и ставит их друг напротив друга.

Хеллингера (обращаясь к заместителю отца): Ляг на пол, ты же умер.

Через некоторое время Хеллингера выбирает заместительницу для матери и ставит ее в расстановку.

Хеллингера (обращаясь к матери): Посмотри на своего умершего мужа и скажи: «Этого я и хотела».

Мать: Этого я и хотела.

Сын плача идет к своему отцу, гладит его по голове и ложится рядом с ним. Потом он встает и смотрит на мать. Отец тоже смотрит на свою жену. Сын встает и смотрит на мать с нескрываемой яростью. Хеллингер отводит его дальше назад. Сын стоит там, сжимая кулаки.

Хеллингер (обращаясь к группе): Кем он станет? Убийцей.

Обращаясь к сыну: Теперь развернись.

Хеллингер разворачивает его. Сын берется за свое горло.

Хеллингер: Не надо вешаться.

Хеллингер отводит его еще дальше. Сын все еще очень напряжен. Хеллингер снова поворачивает его к отцу и матери лицом.

Хеллингер: Посмотри на мать и скажи: «Ты моя судьба».

Сын (агрессивно): Ты моя судьба.

Хеллингер: Скажи это спокойно: «Ты моя судьба».

Сын после глубокого выдоха, спокойным голосом: Ты моя судьба. Ты моя судьба, мама.

Хеллингер отворачивает его снова от матери и от отца и ставит напротив них мужчину.

Хеллингер: Это твоя судьба.

Оба приветливо смотрят друг на друга. Судьба протягивает сыну руку. Тот подходит к судьбе, и они подают друг другу руки.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Могу я на этом закончить?

Участница: Да.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Хорошо, спасибо вам всем.

Обращаясь к группе: Нет необходимости доводить это до конца. Даже если бы я работал с самим клиентом, я бы тоже остановился здесь. Все самое важное уже ясно.

Обращаясь к участнице: Тебе тоже ясно?

Участница: Честно говоря, нет. Я не знаю, в качестве кого я должна идентифицировать заместителя судьбы.

Хеллингер ставит саму участницу, напротив нее он ставит клиента.

Хеллингер (обращаясь к сыну): Посмотри на нее и скажи: «Ты моя судьба».

Сын смеется и качает головой.

Хеллингер: Хорошо, этого достаточно.

Смех в группе.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Тебе ясно?

Та кивает.

Хеллингер (обращаясь к группе): Вы замечаете, как опасны могут быть терапевты? Помогать можно только боясь и дрожа. А самое опасное — это когда терапевт любит клиента как мать или отец. Тогда это опасно для всех.

Обращаясь к участнице: Тебе теперь понятно?

Участница: Да.

Хеллингер: Хорошо, всего тебе хорошего.

Бессилие

Хеллингер (обращаясь к одной из участниц): О чем идет речь?

Участница: Речь идет о женщине. У ее двадцативосьмилетнего сына псориаз суставов и кожный псориаз. И ее сестра в 30 лет очень сильно заболела псориазом и с тех пор больна. Но основной проблемой для женщины является ее сын.

Хеллингер: Чего она ждет от тебя?

Участница: Я должна выяснить, что происходит, что не так и почему ее сын так страдает. У него очень сильные воспаления суставов.

Хеллингер: О ком я сейчас подумал?

Участница: О сыне?

Хеллингер: О том, кого не назвали.

Участница: У отца, мужа этой женщины, до нее была невеста, которую он оставил без всякой серьезной причины, и та была очень зла на него.

Хеллингер: Псориаз, или нейродермит, возникает, когда было проклятье, т. е. кто-то очень зол. Ты уже сказала, кто был зол. В чем решение?

Когда участница медлит с ответом: Это очень просто. Хорошее определение всегда содержит в себе решение. Я же назвал решение. Теперь я продемонстрирую его.

Хеллингер выбирает заместительниц для матери и бывшей возлюбленной отца и ставит их напротив друг друга.

Через некоторое время Хеллингер ставит к ним заместителя сына (несколько в стороне). Сын начинает дрожать и смотрит на пол. Хеллингер выбирает заместителя для отца и ставит его рядом с сыном.

Сын глубоко вздыхает. Отец тоже смотрит на пол. Прежняя возлюбленная отца отходит на шаг назад.

Хеллингер выбирает мужчину и просит его лечь между женщинами на пол.

Хеллингер (обращаясь к группе): Отец дрожит. Видите? Он дрожит. До этого сын тоже дрожал.

Сын кладет свою голову на плечо отца.

Хеллингер (через некоторое время, обращаясь к сыну): Ляг рядом.

Хеллингер (обращаясь к отцу): Как ты себя чувствуешь теперь, лучше или хуже?

Отец: Лучше.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Знаешь, о чем идет речь?

Участница: У отца отца была женщина, которая умерла в родах вместе с ребенком.

Хеллингер: Я говорю о настоящем. Это его прежняя возлюбленная. Ты знаешь, кто это лежит на полу?

Участница: Об этом я не думала.

Хеллинггер: Это их абортированный ребенок.

Хеллинггер просит сына встать, а отца лечь на его место. Когда отец лег к мужчине на полу, он и умерший подвинулись друг к другу и смотрят друг на друга.

Хеллинггер (обращаясь к группе): Они примирились друг с другом.

Обращаясь к сыну: Как ты себя чувствуешь?

Сын: Там, внизу, мне тоже было хорошо. И теперь хорошо.

Хеллинггер просит его встать рядом с матерью и их обоих отвернуться в другую сторону.

Хеллинггер (обращаясь к матери): Как это тебе?

Мать: Лучше.

Хеллинггер (обращаясь к сыну): А тебе?

Сын: С отцом было лучше.

Хеллинггер (обращаясь к участнице): Ты не сможешь ему помочь. Тяга слишком сильна. Понимаешь?

Участница: Да. Я это понимаю.

Хеллинггер (обращаясь к заместителям): Хорошо, спасибо вам всем.

Обращаясь к группе: Я поясню мои наблюдения. Первое наблюдение: сын смотрел на пол и дрожал. Тогда я поставил рядом с ним отца. Тот тоже начал дрожать и тоже смотрел на пол. То есть там был умерший. Когда я позднее положил к нему сына, отцу стало лучше. Итак, сын говорил: «Я умру вместо тебя».

Когда там лежал отец, он был целиком и полностью в созвучии с отцом.

Обращаясь к участнице: Для отца было уместным, что он умрет. Но сын все же стремится спасти отца. Это его судьба. И это прекрасная судьба. Там, внизу, ему ведь было хорошо. Ты можешь предложить ему что-то лучше?

Она кивает.

Хеллинггер: У тебя есть что-то лучше? Это было бы прекрасно, но там, внизу, он радовался. Я вернусь к этому еще раз, и это будет супервизия.

Хеллингер ставит сына напротив участницы. Через некоторое время участница делает несколько шагов назад и улыбается сыну.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Скажи ему: «Папа лучше».

Участница: Папа лучше.

Сын кивает.

Сын, обращаясь к Хеллингеру: Тут, рядом с ней, у меня началось сердцебиение, такое же, как у меня было в начале расстановки, перед тем, как я начал дрожать. Такое же, но без дрожи.

Хеллингер: Точно.

Обращаясь к участнице: Если бы я продолжал, я бы поставил сына напротив отца, а тебя в стороне от них, чтобы ты просто смотрела на то, что происходит. Тогда ты сильна, потому что больше не стоишь между ними.

Поход на кладбище с ребенком (продолжение для статьи «Решение» со с. 162)

Хеллингер (обращаясь к пятилетнему ребенку, когда тот спускается по лестнице в зал): Подойди ко мне. Да, иди сюда.

Мальчик подходит к Хеллингеру и садится рядом с ним. Хеллингер кладет ему правую руку на плечо и некоторое время смотрит на него. Мальчик совершенно спокоен.

Хеллингер: Я расскажу тебе одну историю.

Мальчик: Гм, гм.

Хеллингер: Мы с тобой вдвоем пойдем на кладбище. Я возьму тебя за руку (берет его за руку), и мы пойдем на кладбище. Мы рассматриваем могилы, одну за другой. Там лежат мертвые. Мы склоняемся перед каждой могилой, мы оба, вот так (мальчик слегка склоняется), и мы желаем им покоится с миром.

Мальчик: Гм, гм.

Хеллингер: И ты говоришь им: «Я живу. Посмотрите на меня приветливо».

Мальчик: Посмотрите на меня приветливо.

Хеллингер: «Хотя вы и умерли, я живу».

Мальчик: Хотя вы и умерли, я живу.

Хеллингер: «И я бы очень хотел жить долго».

Мальчик (громко): И я бы очень хотел жить долго.

Хеллингер: Да. И: «Я бы желал многим другим тоже жить долго».

Мальчик: Я бы желал многим другим тоже жить долго.

Хеллингер: Хорошо. Потом мы идем от могилы к могиле, мы с тобой вдвоем, да? Идем по кладбищу. Потом мы уходим с кладбища. Мы выходим из ворот и попадаем на прекрасный луг. Там красивые цветы, и мы их собираем, да?

Мальчик кивает.

Хеллингер: Мы собрали очень красивый букет.

Мальчик: Очень красивый букет.

Хеллингер: Потом мы снова идем на кладбище и кладем его на могилу.

Мальчик: Да.

Хеллингер: Тогда умершие радуются, что кто-то помнит о них.

Мальчик: Да.

Хеллингер: Всего тебе хорошего.

Завершенность   счастья

Хеллингер (на следующий день): Вообще-то я философ. А терапией я занимаюсь так, между делом. В принципе терапия — это прикладная философия. Так что, с этой точки зрения, я не терапевт в общепринятом смысле. Я размышляю о жизни. Вот в этом ключе я и хочу работать дальше. Во имя жизни, такой, как есть, и без желания ее изменить. Нет ничего лучшего, чем то, что есть. Нет лучших родителей

лей, чем те, которые у нас есть. Нет лучшего будущего, чем то, которое нам предстоит. То, что есть, и есть самое великое. И счастье — это принятие в сердце счастья таким, какое оно есть, и радость этого принятия. Это завершенность счастья, когда радуешься действительности такой, как есть; своим родителям — таким, как есть; своему прошлому — такому, каким оно было; своему партнеру — такому, как есть; своим детям — таким, как есть — именно таким, как есть. И это самое прекрасное. Радость — это завершенность счастья.

Помощь помимо помощника

Существует такая разновидность психотерапии и такая же разновидность семейной расстановки, которые в своем подходе используют следующий принцип: в чем проблема? Тогда мы ищем решение. А когда находим его, то терапия окончена. Это действенный подход. Во многих случаях он работает. Вдруг видишь решение. Находишь разрешающую фразу, которая приводит нечто в движение в душе, и участники могут по окончании сказать: «Это было хорошо». И терапевт может думать: «Я хорошо поработал». И он, как правило, действительно хорошо поработал.

Это одна сторона. Такой подход работает, когда проблема в основном на поверхности.

Но там, где речь идет о больших движениях, очень больших движениях, о жизни и смерти, там речь идет о других движениях, которые оставляют далеко позади все, что мы видим в качестве решения, в действие вступают силы судьбы. Мы видим это, но никто не вправе вмешиваться, например искать хорошее решение. Велико движение само по себе. Увидеть это движение, влиться в него и дать ему подействовать, вот где великое. Потому что все происходит помимо помощника. Нам только позволено наблюдать за чем-то великим, прикоснуться к нему. Вот и все.

Покой умерших

Хеллингер (обращаясь к участнику): Что произошло?

Участник: Мой дед (отец моей матери), будучи молодым парнем, по ничтожному поводу убил русского солдата.

Хеллингер (обращаясь к группе): Это действует на семью на протяжении поколений. Что тут можно сделать?

Обращаясь к участнику: Как ты думаешь? Что было бы здесь уместным?

Участник: Мы должны работать с солдатом и моим дедом.

Хеллингер: Совершенно верно. Именно это и нужно сделать.

Хеллингер выбирает заместителей для русского солдата и деда и ставит их друг напротив друга.

Через некоторое время Хеллингер выбирает заместительницу для матери русского солдата и ставит ее за его спиной. Мать очень беспокойна. Она трясется и сжимает губы. Она вытягивает руки вперед, ее пальцы растопырены. Она тяжело дышит и начинает бушевать от ярости. Затем она сжимает кулаки и громко кричит, топает ногами, высоко поднимает сжатые кулаки и начинает рыдать. Она крепко держит своего сына сзади и кладет голову на его затылок. Потом она спокойно стоит за спиной сына и смотрит на деда.

Сначала дед сжимает кулаки. Потом он их разжимает.

В это время Хеллингер поставил самого участника (внука) в расстановку. Тот поворачивается к русскому солдату и его матери.

Мать солдата отходит немного в сторону, но тяжело дышит. Дед идет к русскому солдату. Оба долго смотрят друг на друга.

Хеллингер (обращаясь к деду): Поклонись ему.

Дед глубоко склоняется, затем опускается на колени, склоняется до пола и вытягивает руки вперед в сторону русского солдата.

Хеллингер (через некоторое время, обращаясь к деду): Теперь ляг перед ним на живот.

Дед ложится на живот и протягивает руки русскому солдату. Потом он как умерший поворачивается на бок. Через некоторое время солдат ложится рядом с ним.

Мать склоняется к своему умершему сыну, гладит его по щекам и, всхлипывая, ложится рядом с ним. В это время Хеллингер отворачивает участника в другую сторону.

Хеллингер: Так все кончается. Так все это может пройти.

Обращаясь к участнику: Как ты теперь себя чувствуешь?

Участник: Я смог вздохнуть полной грудью.

Хеллингер: Еще раз посмотри назад. Посмотри, что все это в прошлом.

Обращаясь к заместителем: Хорошо. Спасибо вам всем.

Обращаясь к группе: Теперь на повестке дня снова философия. Мы смотрим на жизнь как целое и ждем, пока покажется нечто. Потом мы с этим согласимся. В последней расстановке мы, например, видели: смерть была хороша для всех. Мой любимый друг Рильке в своей первой Дуинской элегии описывает, что происходит, когда мы скорбим о рано ушедших:

Что им нужно? Последний проблеск сомнения

Погасить я готов, которым порою

В чистом движении своем хоть немного скованы души*.

И в этом нет никакой несправедливости. Они ничего не упустили в жизни.

Рильке описывает и включение в движение ухода. Например, как человек расстается с собственным именем: «Бросить имя свое, даже имя свое, Как бросают игрушку разбитую дети»**. Все уходит, все уходит. Куда? Этого мы не знаем.

Мой другой большой друг Рихард, еще его зовут Вагнером, говорит о духовном генетическом забвении. Оно в конце — там, где процесс умирания окончен. Умирание начинается со смерти. Смерть — это начало умирания. Завершение

* Перевод В. Б. Микушевича.

** Перевод В. Б. Микушевича.

требует большего времени, оно длится до того момента, пока мы не приходим к забвению. Как? Мы этого не знаем. Но такие мысли полезны для души.

Это относится и к нашему случаю. Потомки могут расти, только если наконец наступит покой и все пройдет. Только тогда.

Тем, кто остается привязанным к прошлому, делать в принципе нечего. Они навсегда остаются детьми, они никогда не вырастут. Они стараются всю жизнь понапрасну и умирают, не добившись успеха.

Хорошо, конец философии.

Промежуточное замечание: любовь к судьбе

Мы встречаемся с судьбой в каждом человеке, с которым имеем дело. Каждый из них становится нашей судьбой, а мы — его судьбой. Поэтому любовь к судьбе — это любовь к судьбе каждого — судьбе, которую мы встречаем в нем и которая обогащает нас через него; судьбе, которая бросает нам вызов и настигает нас. И это судьба, которая в моем лице обогащает другого, бросает вызов другому и настигает его. Так каждая встреча между людьми — это больше, чем просто встреча между мной и им. Это встреча судеб, которые действуют во мне и в нем, счастливым или несчастным образом, на службе роста или сдерживая его; встреча судеб, которые дают жизнь или отнимают ее.

Любовь к судьбе — это последняя любовь, она требует от нас отдать последнее, дает последнее и отбирает последнее. С этой любовью мы растем и вырастаем из себя самих.

Что это значит для каждого из нас?

Если кто-то, как мне кажется, желает мне зла и делает мне что-то дурное (не важно, каким способом), часто моей первой реакцией становится желание сделать ему тоже что-то плохое, я стремлюсь к компенсации и жажду мести. Но когда я смотрю на него и вижу, что он во власти своей судьбы, что эта судьба становится и моей судьбой, я вижу этого человека не

просто как отдельного индивида. Я открываюсь судьбе, и я люблю ее. В этот момент я присоединяюсь к некой судьбоносной силе, та прикасается ко мне, я очищаюсь от всего мелкого и наполняюсь любовью — любовью ко всем.

Если же я в какой-то форме сам становлюсь судьбой для другого и это ранит его, ограничивает, принуждает его к прощению и расставанию, я противостояю чувству вины (ведь я действую не по своему усмотрению или злему умыслу, но потому, что сам в распоряжении судеб — моей и его). И эту судьбу я должен полюбить такой, как есть, и так я становлюсь при помощи судьбы чистым и равноправным.

Кто любит свою судьбу равно как и чужую, такой, какой она становится для меня и для другого собственной судьбой, тот в созвучии со всем миром таким, как есть. Он включен в происходящее и видит его. Его любовь сильна и велика, т. к. это любовь к судьбе.

«Я ничего не скажу» (икота)

Хеллингер (обращаясь к участнику): Ты тоже хочешь представить свой случай? О чем идет речь?

Участник: Речь идет о девушке 19 лет. Она очень хочет пройти обучение, но не может, потому что наряду со многими другими заболеваниями она постоянно икает. Она часто икает бранными словами.

Хеллингер: Ты можешь продемонстрировать, как это происходит?

Участник демонстрирует икоту.

Хеллингер: А бранные слова при этом у нее в мыслях?

Участник: Да.

Хеллингер: Я такого пока не встречал.

Когда некоторые в группе смеются, изображая икоту: Давайте посерьезнее! Мы же хотим помочь девушке.

Обращаясь к участнику: Для кого она это делает, как ты думаешь?

Участник: В ее родительской семье было много происшествий, некоторые — много лет назад.

Хеллингер: Давай начнем с недавних событий, какие были особые события?

Участник: У ее матери и у отца были братья, которые оба рано умерли.

Хеллингер (после некоторого раздумья): А у отца или матери были связи до брака?

Участник: Нет.

Хеллингер: Ты уверен?

Участник: Не совсем.

Хеллингер (обращаясь к группе): Он ответил слишком быстро. В таких случаях я всегда немного глуховат.

Обращаясь к участнику: Расставим детей, мать и отца. И посмотрим.

Участник выбирает заместителей. Он ставит дочь напротив отца на некотором расстоянии. Мать он ставит на некотором расстоянии от отца.

Дочь смотрит в небо, мать смотрит на пол, отец качается. Через некоторое время он хватается себя за горло и медленно отворачивается. Дочь вот-вот упадет влево. Мать повернулась к своему мужу.

Хеллингер (обращаясь к группе): Теперь отец смотрит в небо.

Мать подходит к своему мужу, поддерживает его сзади, чтобы он не упал.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Кого в этой семье повесили?

Участник пожимает плечами. Хеллингер ставит напротив отца мужчину.

Отец продолжает держаться за шею, будто ему на шее затягивают петлю. Мужчина открывает рот, будто не может дышать и хочет закричать. Дочь снова стоит прямо.

Хеллингер (обращаясь к этому мужчине): Кричи!

Мужчина открывает рот и оставляет его открытым. Потом он выдавливает из себя крик. Отец ведет себя как повешенный, которому не хватает воздуха. Мужчина открывает рот и высовывает язык как повешенный.

Хеллингер (обращаясь к отцу): Смотри туда, смотри туда!

Затем мужчина с раскрытым ртом валится на пол. Отец опускает руки и смотрит назад, на свою жену. Та качает головой. Хеллингер ставит дочь за родителями.

Отец улыбается матери и поворачивается к ней. Та качает головой.

Хеллингер (обращаясь к дочери): Скажи: «Я ничего не скажу».

Дочь: Я ничего не скажу.

Хеллингер: Как это тебе?

Дочь: Хорошо.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Тебе это ясно?

Участник: Да.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Спасибо вам всем.

Обращаясь к группе: Иногда то, что здесь говорится, кажется ужасным. Но это же не взято с потолка. Я внимательно наблюдал за тем, что происходило, и вникал во все детали. На этом и основано мое восприятие.

Во-первых, дочь смотрит в небо, вверх, а отец хватал себя за горло, будто хотел задушить сам себя. Это почти всегда означает повешение. Потом он тоже смотрел в небо. Они смотрели на повешенного. Это был мой образ с самого начала. Это было то, что на поверхности. Вопрос в том, осмелимся ли мы принять то, что внутренне воспринимаем. Я взял заместителя для повешенного и сразу увидел, что ему хочется кричать. Он открыл рот, и было совершенно очевидно, что он хочет закричать. Это была не фантазия, это был образ, который я сразу принял.

Отец не хотел на это смотреть. Когда он посмотрел, то сразу повернулся к своей жене. Он упрекал меня: «Как же ты мог». Мы это видели.

Тогда я вывел клиентку из поля напряжения и поставил сзади. Очевидно, что у родителей есть какая-то тайна. Это было видно, когда отец улыбался своей жене. И дочь об этом догадывается. Внезапно ко мне пришла фраза: «Я ничего не скажу».

Обращаясь к участнику: Тогда все встало на свои места. Участник кивает.

Хеллингер: Теперь у тебя есть образ. Что бы ты ни делал, ты увидишь, что уместно, насколько далеко ты можешь зайти и куда идти нельзя. Хорошо?

Участник: Да, спасибо.

Благословение

Участница: У деда три внука, и у всех троих встречаются определенные нарушения здоровья.

Хеллингер: А кто клиент?

Участница: Ко мне пришли две матери — его дочери. У внуков все нарушения, которые есть у деда — или в области зрения, или в области слуха, или в области координации движений.

Хеллингер: Начнем с первой клиентки. В чем ее проблема?

Участница: Она хочет помочь своему больному ребенку, насколько это возможно.

Хеллингер: Итак, у этой клиентки больной ребенок?

Участница: И у ее сестры тоже.

Хеллингер: Нарушения у детей одинаковые?

Участница: Да, но разной степени тяжести.

Обращаясь к группе: Что здесь происходит? Что происходит с ней и ее обеими клиентками? На кого они смотрят? А на кого они должны смотреть?

Участница (после долгих колебаний): Они должны смотреть на детей.

Хеллингер: И только на детей. И с любовью. В обеих нет любви к детям. В тебе тоже. И в обеих нет любви к их мужьям. И в тебе тоже. Понимаешь?

Она кивает.

Хеллингер: С чего начать помогать?

Участница: С любви к мужчинам.

Хеллингер: Сначала с любви к детям. Потом — уважение к мужчинам, к их обоим мужьям. И это должно начаться в твоей душе. Тогда у тебя будет сила. И это принесет благословение. Можем на этом закончить?

Участница: Да.

Хеллингер (обращаясь к группе): Я бы хотел кое-что сказать о благословении. Что значит «благословить»? В переводе с латыши это значит «благое слово». И это благословение. Когда я о ком-то говорю благое слово и желаю ему блага, это сразу действует благотворно. Это и есть благословение. Нужно посмотреть на другого и пожелать ему блага.

Когда я вижу, какие трудности у клиента или ставлю диагноз, или определяю его проблему, как это отражается на клиенте? Как противоположность благословению. Это проклятье. Я в принципе желаю ему зла. Или когда я не верю в клиента и думаю, например: «Он этого не сможет», мысленно приводя причины, почему он этого не может, — это для клиента как проклятье.

Существует образ благословения. Самое благословенное, что нам вообще известно по собственному опыту, — это солнце. Все идет от солнца. Но оно просто светит и это все, что оно делает. Благословлять значит дать каждому нашему солнцу светить над ними, над плохими и хорошими, в равной степени.

Хорватия и Сербия

Участница: Я работаю с клиентами из бывшей Югославии. У меня есть случай, который очень труден для меня и который очень символично отражает всю ситуацию.

Речь идет о мальчике, который во время налета на сербскую деревню потерял обе ноги. Он сам хорват. Его мать погибла при налете. Она бросилась на него, чтобы защитить его. Его отец серб и в начале войны перешел на сторону сербов.

Хеллинггер: Этого достаточно.

Обращаясь к участнице: Если я буду выбирать заместителя для Сербии, это должен быть мужчина или женщина?

Участница: Мужчина.

Хеллинггер: А для Хорватии?

Участница: Женщина.

Хеллинггер выбирает заместителей для Сербии, Хорватии, отца, матери и сына и ставит их. Сын стоит между отцом и своей умершей матерью. Хорватия и Сербия становятся напротив них на большом расстоянии.

Мать попеременно смотрит на Хорватию и на Сербию. Сербия слегка подгибает колени. Сын смотрит на пол. Внезапно он ничком падает на пол. В зале раздается испуганный возглас. После этого Сербия падает на колени, она исполнена боли. Заместитель сына раскидывает руки в стороны, лежа на животе. Потом он поворачивается к Сербии и кладет голову на колени ее заместителю. Мать становится на колени рядом с ним. Потом она ложится рядом с ним на пол, лицом к нему. Отец становится за спиной Сербии.

Сын хочет подвинуться еще ближе к Сербии, но ее заместитель отворачивает голову. Отец становится перед сыном на колени и берет его левую руку. Сербия еще немного отодвигается назад. Отец хочет взять сына за руки, но тот убирает руки и сцепляет их за спиной, продолжая лежать на животе. Сербия в замешательстве трясет головой. Отец касается головой пола и кладет свои руки на плечи сына. В это время мать ложится на спину.

Сербия отворачивается. Сын, лежа на полу, на животе и сцепив руки за спиной, поднимает голову и смотрит на Сербию. Затем он хватается Сербией сзади и пригибает к полу. Отец держит его сзади за плечи.

Хеллинггер: Стоп.

Обращаясь к участнице: Что бы стало с сыном, если бы он не потерял обе ноги?

Участница: Он бы пошел на войну.

Хеллингс: Он стал бы убийцей. Где решение?

Сербия высвобождается от сына и садится напротив него. Хеллингс отводит отца к его жене.

Хеллингс (обращаясь к отцу): Ты посмотри теперь на свою жену.

Отец вытирает слезы. Он встает на колени перед своей женой. Сербия и сын сидят друг напротив друга и смотрят друг на друга.

Сын, сидя на полу, отворачивается и наклоняется низко, до пола.

Хорватия сжимает кулаки и дрожит, проявляя агрессию. Сербия встает и смотрит на пол. Сын протягивает ее заместителю руку. Но Сербия этого не видит. Потом сын снова смотрит в сторону.

Отец берет жену за руку и ложится на нее. Потом он берет за руку сына и притягивает его к себе. Потом отец лежит рядом со своей женой, обнимает ее и притягивает сына, чтобы тот тоже ее обнял.

Хорватия идет к Сербии с вытянутой дрожащей правой рукой. Сербия смотрит на пол, держа руки сцепленными на животе, как будто испытывает сильную боль и низко склоняется вперед. Потом Сербия выпрямляется, смотрит на Хорватию и хочет отойти. Хорватия касается рук Сербии. Очень медленно они подходят друг к другу ближе. Потом Хорватия кладет голову на грудь Сербии.

Отец выпрямился и держит сына за руку. Оба смотрят на Хорватию и Серию.

Сербия берет за руки Хорватию. Хорватия плачет. Затем Сербия кладет голову на грудь Хорватии. Сын обнимает отца за спину. Отец обнимает сына. Тот всхлипывает.

Хеллингс: Хорошо, на этом закончим.

Обращаясь к заместителям: Спасибо вам всем.

Участница: Я бы хотела продолжить работу для этих детей.

Хеллингер: Здесь есть только одно решение: предаться боли, этой бессильной боли. Агрессия — это отрицание бессилия.

Участница: Тут так много ненависти.

Хеллингер: Да. Но в конце мы увидели очень хороший образ. В конце агрессия мальчика перешла в боль.

Недавно я участвовал в конгрессе в Вюрцбурге. Там была женщина из Руанды. Ее муж и дети погибли во время массового убийства. Она была полна энергии убийства, это было ужасно. Было видно, что жертвы перенимают энергию убийц. Тогда я предложил ей следующее решение проблемы между тутси и хуту. Всех погибших хоронят на одном кладбище. Вокруг кладбища возводят высокую стену и ворота закрывают. Доступа туда нет. Вот решение.

Возможно, такое же решение приемлемо и для Хорватии и Сербии. С обеих сторон так много погибших, так много ненависти. Похоронить всех вместе и оплакать всех вместе. Все они погибли напрасно, ни за что, совершенно ни за что. Это должно когда-то остаться в прошлом, наконец закончиться. Хорошо?

Участница: Да.

Мысли на прощание

Хеллингер (обращаясь к группе): Мое впечатление таково: с этой расстановкой наш курс получил свое завершение. Последние два дня были такими насыщенными, прежде всего сегодняшний. Мы смогли многому научиться: как движется душа, как возникают новые импульсы, новая надежда, новые возможности работы.

Прежде всего стало понятно, что душа в своей глубине всегда стремится соединить то, что было разделено. Работая таким образом, действительно доверяя глубоким движениям души, давая им пространство, мы работаем на благо мира и примирения.

При этом необходимо, чтобы мы сами включались в движения души. Если помощник будет просто наблюдать и думать: «Ах, да все идет само собой!» — то он не включен в происходящее. Нужно самому влиться в это движение. Нужно самому, своей душой почувствовать это движение, предаться ему. Тогда знаешь, что происходит и когда нужно вмешаться. Но вмешательство не должно идти от рассуждения. Оно должно идти в созвучии с происходящим движением. Вот оно.

Например, в последней расстановке собственно тема была: «Мужчина и женщина». Сначала этому не придавалось значения. Позднее, когда это получило шанс проявиться, стало возможным продолжать. Это не могло произойти само по себе. Тогда помощник, находясь сам в происходящем движении, должен понять: вот следующий шаг. Вливаясь в движение души, мы действуем на благо примирения, прежде всего, примирения в семье. Тогда мы становимся благословением для семьи.

ОБУЧАЮЩИЙ КУРС В ЦЮРИХЕ, ИЮНЬ 2003*

Искусство помогать

Наш курс — это курс о том, как помогать. Как помогать действительно и как в нужный момент отказаться от помощи. Распознать, когда помощь возможна и уместна и когда нужно отказаться от работы, — это искусство. Помогать просто из сострадания могут многие, вообще-то это может каждый. Но помогать так, чтобы быть в созвучии с другим человеком, с его судьбой, с его душой, чтобы он мог расти от этой помощи, — это искусство. Здесь мы вместе сможем увидеть, что это за искусство. Я буду работать в порядке супервизии с различными случаями и при этом я буду разъяснять отдельные шаги к решению. Я буду делать с вами упражнения на восприятие, чтобы вы сами могли почувствовать, что возможно и что невозможно. Так мы вместе будем учиться помощи, учиться помогать.

Я написал о помощи один маленький афоризм: «Кто хочет помочь, тот помочь уже не сможет». Потому что, желая помочь, он автоматически вторгается в душу другого человека. На помощь нужно получить разрешение того, кому помогаешь. Только тогда помощь для помощника безопасна и уместна. Если помощи требуют, помочь, как правило, нельзя, если только речь не идет о страшном несчастье или чем-нибудь в этом роде. Потому что тот, кто требует помощи, ведет себя как ребенок, а помощник должен вести себя так, будто он мать или отец этого ребенка. Они оба вступают в так называемые

* Этот курс задокументирован на видео: Берт Хеллингер «Помощь требует понимания», 4 видеокассеты, 7 часов 40 минут.

терапевтические отношения переноса и контрпереноса. Такие отношения всегда запрограммированы на неудачу.

И еще кое-что, прежде чем мы начнем. Если помощник проводит различие между добром и злом, он не сможет помогать. Проводя различие между добром и злом, мы автоматически кого-то исключаем. Мы занимаем определенную позицию по отношению к тому, кого считаем плохим. Но истинная помощь возможна только тогда, когда все в равной степени получают место в сердце помощника, когда мы признаем, что каждый в равной степени имеет право на существование и что каждый по своему может быть переплетен в плохом (и мы считаем, что это плохо), так же как и мы можем быть переплетены в хорошем (и считаем, что это хорошо). Но в результате то, что мы обычно считаем плохим, может оказаться не таким уж плохим, а то, что мы считаем хорошим, оказывается не таким уж хорошим. Например те, кто всегда желает другим добра, все время все делают не так. Иначе они не стали бы все время ссылаться на то, что желали только добра. Настоящая помощь, помощь как искусство требует сил. И она требует понимания. Она требует всеобъемлющей любви.

Грусть

Участница: Клиентка два года назад разошлась с мужем и живет с детьми. В профессиональном и материальном плане у нее дела идут очень хорошо. Но она все время плачет и все время испытывает давление в груди...

Хеллингер перебивает: Понятно.

Обращаясь к группе: Она из таких помощников, которые все время сочувствуют.

Обращаясь к участнице: Ты сочувствуешь клиентке.

Участница: Я думаю, что ты не можешь об этом судить.

Хеллингер (обращаясь к группе): Мы это заметили. Это было упражнение на восприятие для вас всех. Она сможет ей помочь?

Обращаясь к участнице: Как ты сама думаешь, ты сможешь ей помочь?

Участница: Если я буду сочувствовать, то нет.

Хеллингер: Ты не сможешь ей помочь. Своим сочувствием ты исключаешь самого важного персонажа.

Участница: Себя саму.

Хеллингер: Мужа.

Участница смеется.

Хеллингер: Мое сочувствие принадлежит ему. Я думаю, судя по тому, что ты сейчас описала, давно пришло время, чтобы он ее покинул.

Участница: Да это действительно так.

Хеллингер: Да. Теперь ты играешь эту клиентку, а я играю тебя.

Участница садится рядом с Хеллингером.

Участница: Я совершенно не понимаю, что со мной происходит. Я чувствую себя хорошо. У нас с детьми прекрасный дом, чудный сад, работа мне в радость (плаксивым голосом), но я все время плачу, я почему-то все время плачу.

Хеллингер: Это хорошо, что ты плачешь. Знаешь, почему ты плачешь? Если бы ты не плакала, то могло бы оказаться, что ты опасна.

Длительное молчание.

Хеллингер (обращаясь к группе): Что теперь с терапевтическими отношениями? Они стали невозможными. Теперь она пойдет вперед.

Участница: Ну, если ты так считаешь...

Хеллингер: Я тебе это покажу.

Хеллингер выбирает заместительницу для клиентки и ставит ее.

Хеллингер (обращаясь к этой заместительнице): Теперь соберись и, что бы ни происходило, передавай это точно, как есть, не больше и не меньше.

Заместительница клиентки: Без слов?

Хеллингер: Без слов.

Клиентка смотрит на пол. Хеллингер просит женщину из группы лечь на пол. Клиентка опускается к женщине и садится рядом с ней. Потом она ложится рядом с ней на пол.

Хеллингер: Да.

Обращаясь к клиентке: Теперь еще раз посмотри на умершую и скажи: «Я убила тебя».

Клиентка: Я убила тебя.

Клиентка встает, отходит на несколько шагов назад и отворачивается.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Почему клиентка в депрессии? Потому что она не смотрит туда. В принципе она хочет умереть. Поэтому она сразу легла рядом с умершей. Ты знаешь, кто эта умершая?

Участница: Клиентка?

Хеллингер: Нет, ты ее путаешь.

Участница: Да, это сестра... Я запуталась.

Хеллингер: Это абортированный ребенок.

Продолжительное молчание.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Хорошо, этого достаточно. Спасибо вам обоим.

Обращаясь к заместительнице клиентки: Что ты чувствовала, когда говорила: «Я тебя убила»?

Клиентка: Это было правдой. Это было облегчением.

Хеллингер: Да. Именно.

Обращаясь к участнице: Депрессия означает: я не хочу туда смотреть. За этой депрессией скрывается агрессия. Если ее вскрыть, ей придется действовать.

Участница улыбается и кивает.

Хеллингер (обращаясь к группе): Но если с такой клиенткой долго говорить, то это не проявится. Если сделать расстановку, даже если поставить только ее одну, сразу видно, в чем дело. Она смотрела на пол. Это значит, что там лежит

умершая. Когда мы положили умершую, клиентка сразу легла рядом с ней. Это значит, что она чувствовала себя виноватой по отношению к умершей. Иначе она бы не стала ложиться рядом с ней. Потом я попросил ее сказать: «Я убила тебя». И тогда все выявилось.

Обращаясь к участнице: Вопрос теперь вот в чем: что ты будешь делать, когда она придет к тебе? А она еще придет?

Участница: Да. Я расскажу ей о том, что мы делали.

Хеллинггер: Нет, не так. Мы сделаем это более искусно.

Я сделаю с тобой одно упражнение. Ты клиентка.

Обращаясь к группе: Вы можете делать его вместе с нами.

Обращаясь к участнице: Мы сделаем это элегантно.

Она смеется.

Хеллинггер: Итак, закрой глаза. Я буду говорить с тобой так же, как я бы говорил с клиенткой.

Недавно я был на кладбище. Я ходил от могилы к могиле и смотрел на имена. Между двумя могильными камнями был промежуток. Я подумал: возможно, тут тоже кто-то лежит, но без имени и без могильного камня. Потом я подумал: я приму этого умершего в свое сердце. Я встану на колени и поклонюсь. Потом на меня нахлынули воспоминания, разные воспоминания. И мне стало грустно. Я спросил себя: почему мне так грустно? И тогда я начал плакать.

Продолжительное молчание.

Хеллинггер (через некоторое время): Хорошо?

Участница: Очень хорошо.

Хеллинггер (обращаясь к группе): Наш курс — обучающий курс, и я разъясняю, что делаю. Это было в некотором роде гипнотическое упражнение. К самой клиентке мы здесь не обращались. И поэтому она не должна себя чувствовать задетой. То есть я ставлю нечто между ею и мной. Но она не может поступить иначе, как отправиться на кладбище вместе со мной. Так я привожу ее к тому, чего ей не хватает, не называя этого. Так я вхожу в чувство, которое уместно для нее. Я вспоминаю, я грущу и начинаю плакать. Ее душа идет

вместе со мной. Ее душа идет вместе со мной, сама не понимая, как это происходит.

Обращаясь к участнице: Это все. Когда ты с этим справишься, ты ей скажешь: «На этом мы на сегодня закончим». Хорошо?

Участница: Да.

Хеллингер: Всего тебе хорошего.

Отношения троих

Участник: Я работал с одной парой, но теперь я работаю только с женой. Два года назад у них в браке был кризис...

Хеллингер перебивает: Этого достаточно. Итак, речь идет о супружеской паре, которая пережила кризис, и теперь ты работаешь только с женой. Я правильно понял?

Участник: Да.

Хеллингер (обращаясь к группе): А что произошло с того времени?

Участник: Мне показать, что произошло?

Хеллингер ставит заместителей мужа и жены напротив друг друга, а самого участника несколько в стороне от них.

Хеллингер (обращаясь к группе): Теперь понаблюдаем за тем, что происходило.

Участник попеременно смотрит то на мужа, то на жену. Он подходит немного ближе к мужу. Муж начинает мелкими шажками передвигаться к жене. Та остается неподвижной. Через некоторое время Хеллингер отворачивает участника.

Хеллингер (обращаясь к мужу): Как ты теперь себя чувствуешь, лучше или хуже?

Муж: Лучше.

Смех в группе.

Хеллингер (обращаясь к жене): Как ты теперь себя чувствуешь, лучше или хуже?

Жена: Пока я вся дрожу. Пока я не знаю.

Хеллингер (обращаясь к группе): Это треугольник. То, что он работает с ней одной, означает, что у них сложились отношения троих — треугольник. Он встал между ними в их отношениях.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Спасибо вам.

Участник смеется.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Мы видим, как опасна может быть помощь.

Когда участник хочет что-то сказать: Подожди, я еще кое-что объясню тебе. У нас достаточно информации. Больше мне знать не надо.

Обращаясь к группе: Что же именно произошло? Он сочувствует жене (потому что она к нему и ходит), а муж исключен. Жена ведет себя по отношению к нему как ребенок, а он ведет себя по отношению к жене как мать. Если бы он вел себя как отец, то ее муж получил бы место в его сердце. Но он ведет себя как мать. Многие терапевты ведут себя как матери по отношению к своим клиентам. Все, кто так поступает, не уважают мужчин и исключают отцов и мужей. Это последствия терапевтических отношений. Так называемых терапевтических отношений.

Обращаясь к участнику: Ты видишь, как она опасна.

Обращаясь к группе: И как нужно быть осторожным с самого начала, чтобы не угодить в такие отношения. Риск установить такие отношения существует, когда клиент представляется нуждающимся.

Обращаясь к участнику: Так пробуждаются твои материнские инстинкты. Это, конечно, великолепно, но ничему не поможет.

Участник смеется.

Участник: Когда я стоял здесь, мне хотелось подойти к мужу.

Хеллингер: Я это видел, но ты этого не смог. Жена утянула тебя в сферу своего влияния. Нельзя сказать, чтобы ты ис-

ключил мужа совсем, но в этих отношениях ты выступал как соперник. Такие отношения структурно напоминают треугольник.

Обращаясь к группе: Когда терапевт в процессе терапии пары работает только с одним из супругов, то практически неизбежно отношения превращаются в треугольник, что препятствует решению.

Обращаясь к группе: Если бы ты дальше работал с этой парой, с кем нужно было бы работать дальше?

Обращаясь к участнику: Кто клиент? Однозначно, жена. Муж был обращен в сторону жены. Можно было бы предположить, что причина лежит в родительской семье жены.

Хеллингер снова ставит заместительницу жены, ставит напротив заместительницу ее матери.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Теперь я все-таки сделаю с тобой одно упражнение. Встань за спиной матери.

Жена и ее мать смотрят на пол. Хеллингер просит участника подойти ближе к матери и положить ей руки на плечи. Жена делает крошечный шагок в сторону матери.

Хеллингер (через некоторое время, обращаясь к матери): Ляг на пол.

Мать ложится на пол. Жена кладет левую руку себе на живот и начинает дрожать. Она делает два крошечных шажка в сторону матери. Своей левой рукой она держит правую.

Хеллингер просит участника отойти немного назад.

Жена, преодолевая большое сопротивление, все же подходит ближе к матери, но не решается прикоснуться к ней и ложится рядом с ней. Участник еще дальше отошел назад и отвернулся.

Хеллингер просит участника сесть снова рядом с ним.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Совершенно ясно, что это все никак не связано с партнерскими отношениями. Жена хочет умереть. Мы видели, что ее мать вообще здесь не присут-

ствовала. Может, она хотела умереть или умерла слишком рано, Мы этого не знаем. Сначала женщина была зла на свою мать. Возможно, потому, что она подавляла в себе любовь к ней. Но мы видели, что она хочет быть с матерью и хочет умереть. Теперь я вижу проблему совершенно в другом свете. Теперь речь идет о жизни и смерти, теперь мы видим проблему системно. Мы исходим не из того, что люди чувствуют. Это системно. Теперь посмотрим, сможем ли мы найти решение. Согласен?

Участник: Да.

Хеллингер снова ставит заместителя мужа и жены друг напротив друга.

Хеллингер (обращаясь к матери): А ты встань за спиной своей дочери — там, где ты чувствуешь себя хорошо.

Мать отходит немного назад, потом еще немного.

Хеллингер (через некоторое время, обращаясь к жене): Скажи своему мужу: «Меня тянет к моей матери».

Жена: Меня тянет к моей матери.

Хеллингер (через некоторое время, обращаясь к мужу): Скажи: «Пожалуйста, останься».

Муж: Пожалуйста, останься.

Жена тяжело дышит. Затем муж и жена маленькими шажками идут друг другу навстречу. Они протягивают друг другу сначала по одной руке, потом по второй. Муж подходит ближе и берет жену за предплечья. Оба долго смотрят друг на друга. Жена не решается подойти совсем близко. Потом они нежно обнимаются.

Хеллингер: Как теперь себя чувствует мать?

Мать: Я чувствую облегчение.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Я думаю, этого достаточно.

Участник: Спасибо.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Спасибо вам всем.

Обращаясь к участнику: Я двигался медленно, шаг за шагом, чтобы вы видели, как развивается помощь. В конце все стало ясно. Но что ты будешь делать, когда она снова придет

к тебе? Я скажу, что мне приходит на ум. Ты, конечно, можешь изменить это в любое время.

Ты можешь ей сказать, что хочешь поговорить наедине с ее мужем.

Заместитель мужа смеется.

Хеллинггер (обращаясь к группе): Вы видели реакцию мужа?

Обращаясь к участнику: Когда муж придет, скажи ему, что тебе кажется, что его жена хочет уйти, даже что она хочет умереть и пусть он тебе расскажет что-нибудь о ее родительской семье. Тем самым ты привлечешь его на свою сторону. Он снова будет на твоей стороне. Тогда ты, возможно, выяснишь что-то важное и сможешь сделать что-нибудь для обоих. В том же ключе, как мы делали это сейчас. Было очевидно, что жена все же колебалась. Но тяга к смерти в ней очень сильна. Доверься происходящему. Ты должен знать: то, что здесь происходило, будет действовать на них обоих. А теперь я покажу тебе твое высокое искусство.

Помогать системно

Помощь, которая рассчитывает на то, чтобы стать успешной, должна быть системной. Это значит, что, работая с клиентом, я должен держать в поле зрения всю его систему. Традиционная психотерапия основана на следующем: приходит клиент, и начинаются отношения между клиентом и терапевтом. Если терапевт (или помощник), глядя на клиента или клиентку, видит за ним его родителей и принимает их в свое сердце, принимает в свое сердце и его предков, внутренне склоняется перед судьбой клиента и уважает ее и если он за всем этим чувствует свою собственную судьбу и своих родителей, и своих предков, тогда он уже не один и тогда терапевтические отношения в том смысле, о котором мы говорили, становятся невозможными. Тогда это отношения двух взрослых людей, которые вместе ищут решение и которые действуют совместно. Вот в чем различие.

Обвинения

Хеллинггер: Может быть, есть какие-либо вопросы?

Участник: То, что ты только что сказал, связано с тем, что ты говорил, что наилучшее место для терапевта за спиной у клиента?

Хеллинггер: Большинство клиентов на что-то или на кого-то жалуются: на определенного человека, на определенную ситуацию. Если ты мысленно находишься за спиной клиента, ты участвуешь в движении обвинения вместе с ним и ты вместе с ним исключаешь то, что исключает он сам. Тогда ты сразу становишься бессилён. Если ты встанешь за тем, на кого или на что он жалуется, все сразу становится по-другому, вот где кардинальное различие.

Терапевтические отношения

Участница: Ты говоришь, что тогда нет терапевтических отношений. Под терапевтическими отношениями ты всегда понимаешь такие отношения, когда клиент ищет в терапевте мать или отца?

Хеллинггер: Терапевтические отношения — это такие отношения, когда клиент рассказывает о себе как о слабом и нуждающемся в помощи (в принципе как о ребенке) и когда терапевт сразу поддается контрпереносу и ведет себя так же, как мать или отец. Вот что такое терапевтические отношения. Такие отношения нужно пресекать в самом начале при помощи определенных техник (таких, как я вам демонстрирую), тогда это принесет облегчение всем.

Русский

Участник: Ко мне обратился один пожилой мужчина. Его отец был на войне и вернулся. Брат отца погиб. После войны

его отец женился на жене брата. У того брата был сын, которого он усыновил.

Хеллинггер: Это типичная для Германии ситуация: человек получает свою мать за счет мужчины, погибшего на войне. Это как раз наш случай. В чем спасение для клиента?

Участник: В том, чтобы он принял свою мать.

Хеллинггер: Спасение, возможно, придет от его дяди, который погиб. Мы это проверим. Мы поставим клиента и его дядю и посмотрим, что между ними происходит.

Обращаясь к группе: В начале расстановки речь идет о том, чтобы точно определить, кого нужно поставить, и работать с этими людьми. Только если нужно будет поставить кого-то еще, нужно их приглашать, но не ранее, чем это выяснится.

Хеллинггер выбирает заместителей для сына и погибшего дяди и ставит их друг напротив друга.

Через некоторое время Хеллинггер ставит в расстановку отца, рядом с его погибшим братом.

Погибший брат кладет голову на плечо своего брата. Тот обнимает его за спину и крепко держит. Дядя очень печален. Сын в нерешительности и хочет уйти. Он отходит на несколько шагов в сторону и сжимает кулаки.

Хеллинггер (обращаясь к участнику): Ты знаешь, где погиб дядя?

Участник: Он был в России.

Хеллинггер выбирает заместителя для русского и ставит его рядом с погибшим дядей.

Когда появляется русский, сын снова поворачивается к остальным и отходит на несколько шагов назад. Через некоторое время русский опускается на колени и ложится на пол позади братьев. Он ложится на левый бок, лицом к ним.

Сын в нерешительности, отворачивается на мгновение и снова поворачивается. При этом он сжимает кулаки. Оба брата поворачиваются к умершему русскому. Тот отодвигается от них назад и ложится на живот. Погибший брат ложится рядом с ним. Он хочет дотронуться до русского рукой, но тот

не позволяет и отодвигается от него. Затем он начинает отталкивать его от себя ногами.

Сын все время держится правой рукой за спину. Хеллингер подводит его к умершему русскому. Сын опускается перед ним на колени и ложится на пол, на бок, рядом с ним. Он продолжает держаться рукой за спину. Погибший дядя пытается приблизиться к русскому. Тот отодвигается от него все дальше.

Теперь Хеллингер ставит заместительницу матери в расстановку. Мать и отец подходят ближе к умершим, лежащим на полу, и к сыну. Отец тоже опускается на колени и притягивает сына к себе. Тот кладет ему голову на колени. Отец держит его, сын начинает громко всхлипывать. Мать тоже опустилась на колени рядом с ними.

Хеллингер (обращаясь к матери): Положи одну руку на русского, а другую на твоего погибшего мужа.

Мать обнимает обоих: первого мужа и русского. Но русский не может с этим примириться.

Мать снова встает и отходит на шаг назад. Сын продолжает тяжело дышать, отец продолжает держать его.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Ты знаешь, в каких войсках служили оба брата? Может, в СС?

Участник: Я думаю, нет.

Хеллингер: Тот сделал русским что-то очень плохое. Сын идентифицирован с русским.

Хеллингер просит сына лечь между своим дядей и русским. Тот ложится на спину между ними. Отец встает и становится рядом с матерью.

Дядя кладет на сына руку. Тот поворачивается к русскому. Затем русский к нему осторожно прикасается.

Хеллингер (обращаясь к группе): Теперь русский очень осторожно прикасается к руке сына. Сын — единственный, кто скорбит и кто испытывает сочувствие.

Хеллингер (через некоторое время): Теперь сын должен встать и пойти к своему отцу.

Хеллингер ставит родителей немного дальше назад, а сына он ставит перед ними. Сын медленно идет к отцу и всхлипывает. Сначала он хочет его оттолкнуть, но потом кладет голову ему на плечо. Они крепко обнимаются. Мать кладет свою руку сзади на спину отца.

Хеллингер (обращаясь к русскому): Как ты теперь себя чувствуешь?

Русский: Намного лучше. (Указывает на сына и отца): Это прекрасно.

Хеллингер: Встань за спиной сына и положи ему руки на плечи.

Русский обнимает сзади сына и отца. Сын громко всхлипывает. Мать отходит назад и смотрит на своего первого мужа. Через некоторое время русский отпускает сына и отца.

Хеллингер (обращаясь к русскому): Отойди назад.

Обращаясь к матери: А ты ляг рядом со своим первым мужем.

Мать ложится рядом со своим первым мужем. Русский отдаляется. Сын все еще всхлипывает в объятьях своего отца.

Хеллингер: Я думаю, это все.

Обращаясь к заместителям: Спасибо вам всем. Садитесь на места.

Обращаясь к участнику: Хорошо, что мы это расставили. Выявилось совершенно другое измерение.

Помощь на службе примирения

Хеллингер (обращаясь к группе): Решение приходит тогда, когда все участники охвачены нашей любовью. Мы увидели очень важный сигнал. Сын в какой-то момент сжимал кулаки. Он вел себя агрессивно. Он чувствовал агрессию. У русского тоже были агрессивные чувства. То есть сын был связан с русским. Когда помощник такое видит, он должен вме-

шаться соответствующим образом. Видно, куда направлено движение, и его нужно поддержать. Без поддержки движение было бы невозможным. Если просто дать ситуации развиваться, как есть, ничего не получится. Нужно включиться самому и почувствовать, как развиваются движения. В конце, когда жена отошла назад, было ясно: она хочет к своему первому мужу. Это нужно признать. Если это признать, ничего не предпринимая дальше, не ища решения, начавшиеся движения сохранятся. В конце мы видели, что примирение между Россией и Германией, между немецкими солдатами и русскими — это процесс длительный. Если в него вмешаться, ничего хорошего не будет. Тогда все превратится в так называемую политическую расстановку. Такие расстановки оторваны от движений души. Это плохо.

То, что мы видели здесь, задело нас всех. Мы прониклись сочувствием к русским и к жертвам с их стороны и мы прониклись сочувствием к немецким солдатам — ко всем. Все они получили место в наших сердцах. Так мы стали сильнее. Мы связаны с мощными силами, эти силы действуют через нас, причем нам самим уже ничего не нужно делать. Они действуют в силу нашего присутствия, просто потому, что мы с ними связаны. Только так мы действительно можем помогать.

Послесловие

Хеллинггер (обращаясь к группе): Я бы хотел еще кое-что дополнить касательно последней работы. Она была в определенном смысле незаконченной. У нас и места здесь было недостаточно. Я подумал, что вообще-то я еще должен был поставить мать того русского. Это чувствовал заместитель сына.

Обращаясь к заместителю сына: Хочешь это объяснить?

Заместитель сына: Как только я встал тут, я сразу начал искать свою мать или кого-то другого, олицетворяющего мать. Мне этого не хватало. Поэтому напряжение было таким высоким и мое смятение таким сильным.

Хеллинггер: Это была мать русского.

Обращаясь к группе: В подобных расстановках очень полезно ставить родителей. Томас, наш оператор, сказал мне, что за обоими умершими он видел их родителей. Если бы мы поставили родителей, возможно, примирение началось бы между родителями, и умершим было бы легче. Эти отправные точки нужно всегда иметь в виду.

Цыгане

Участница: Девочка, которой сейчас 15 лет, с семи лет живет у своих опекунов. Мать ее биологической матери нашли утонувшей в пруду. Говорят, она страдала шизофренией. Ее родных родителей преследовали во время второй мировой войны как цыган.

Хеллинггер (обращаясь к группе): В нескольких предложениях она дала нам всю важную информацию.

Обращаясь к участнице: Ты хорошо это сделала. Теперь мы точно знаем, как нам работать. Почему девочка не осталась со своими родителями?

Участница: Дети чуть не умирали от голода. Родители не могли о них заботиться. Поэтому родители отдали детей опекунам, потому что те лучше о них заботились.

Хеллинггер: А какому виду преследования они подверглись?

Участница: Об этом я ничего не знаю.

Хеллинггер: Это было в Германии?

Участница: Да.

Хеллинггер (обращаясь к группе): Если дать этому подействовать на нас, если вчувствоваться, где и у кого наиболее важная тема? С тех и нужно начинать.

Обращаясь к участнице: У кого больше всего энергии, как ты думаешь?

Участница: У биологических родителей.

Хеллинггер: У цыган?

Участница: Да.

Хеллингер: Я тоже так считаю. Там наиболее сильная энергия. Поэтому я начну с них.

Хеллингер выбирает заместителей для родителей и ставит их рядом друг с другом. Потом он ставит напротив них их преследователей.

Первый преследователь отворачивается. Второй преследователь трясется и кашляет. Отец смотрит на пол. Хеллингер выбирает четырех заместителей для убитых цыган и просит их лечь на пол между родителями и преследователями.

Отец и мать обнимают друг друга за спины. Отец громко всхлипывает. Хеллингер ставит заместительницу девочки в расстановку.

Дочь вот-вот упадет на пол. Хеллингер ставит в расстановку заместителей опекунов.

Мать (опекун) поддерживает дочь. Она смотрит на отца, который продолжает всхлипывать. Потом и дочь смотрит на своих родителей и всхлипывает. Опекуны подводят дочь к ее родителям. Они обнимаются, всхлипывая. В это время один из преследователей лег рядом с четвертой жертвой и обнимает ее. Другой преследователь сел рядом с третьей жертвой.

Хеллингер ставит дочь напротив ее родителей, а ее опекунов — за ее спиной. Дочь вытирает слезы.

Хеллингер (обращаясь к дочери): Что сейчас?

Дочь: Мне все еще немного грустно. Но мне хорошо.

Хеллингер (обращаясь к родителям): Пусть дочь встанет между вами, и вместе с ней подойдите к жертвам и склонитесь перед ними.

Они становятся перед жертвами и склоняются в глубоком поклоне. Опекуны повернулись к жертвам.

Хеллингер (через некоторое время, обращаясь к родителям и дочери): А теперь отвернитесь от них.

Обращаясь к опекунам: А вы встаньте за ее спиной.

Обращаясь к дочери: Как теперь?

Дочь: Намного легче.

Отец: Теперь хорошо.

Мать: Лучше.

Отец-опекун: Несколько лучше.

Мать-опекун: Я чувствую себя беспомощной, такой беспомощной.

Отец-опекун (смотрит на жертв): Я чувствую, что я все еще среди них.

Хеллингер поворачивает опекунов к жертвам.

Хеллингер (обращаясь к опекунам): Вы тоже поклонитесь. Оба совершают глубокий поклон.

Хеллингер (через некоторое время): Теперь выпрямитесь, отвернитесь от них и уходите прочь. Как теперь?

Отец-опекун: Лучше.

Мать-опекун: Лучше.

Дочь и ее родители с любовью смотрят друг на друга. Родители обнимают дочь сзади. Они проходят еще на несколько шагов вперед.

Скорбь, которая разрешает

Хеллингер (обращаясь к группе): Здесь стало ясным нечто важное, касающееся решения. Прошрое только тогда сможет стать прошлым, когда оплаканы умершие, когда оплаканы жертвы. Когда мы позволим скорбеть о жертвах и самих преступниках. Нужно склониться перед жертвами, а потом отвернуться, повернуться к будущему. Тогда умершие смогут упокоиться с миром. А живущие будут свободны для будущего. Итак, скорбь — это предпосылка для ясного будущего, предпосылка для того, чтобы что-то прошло. Предпосылка для примирения — это совместная скорбь.

Однако, если снова повернуться назад (некоторые делают это из желания угодить умершим, отомстить за них), это плохо для всех: как для умерших, так и для живущих. Это глубокое внутреннее религиозное исполнение — проводить

прошедшее в прошлое и не возвращаться к нему. Но только после того, как мы посмотрели на прошлое, посмотрели на умерших, поклонились им, только тогда они смогут покоиться с миром.

Родители и дочь проходят еще на несколько шагов вперед.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Родители не могли заботиться о ребенке, потому что были идентифицированы с умершими. Это тебе понятно?

Участница: Да.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Спасибо вам всем.

Обращаясь к участнице: С кем из них ты работаешь?

Участница: С матерью-опекуном.

Хеллингер: Ты можешь рассказать ей, что здесь было. Это поможет. У них есть связь с биологическими родителями?

Участница: Отец умер в прошлом году. Они были вместе с детьми на похоронах. Мать еще жива. Восьмилетний брат тоже воспитывается в этой семье.

Хеллингер: Устрой встречу с семьей. Покажи им видео, посмотрите его вместе. Это хорошая идея. Что-то еще?

Участница: Это все.

Хеллингер: Тогда желаю тебе успеха.

Правильное

Хеллингер (обращаясь к участнице): В чем проблема?

Участница: Речь идет о женщине 30 лет, родители которой индийцы и живут в Германии. Она выросла здесь. Ее мать чуть не умерла при ее рождении. Молодая женщина больна. Она будто разделена пополам. Ее лицо было искривлено. Но теперь это исправилось. У нее есть другие небольшие проблемы со здоровьем.

Хеллингер выбирает заместительницу клиентки, заместительницу Индии и заместителя Германии и ставит их.

Индия и Германия стоят друг напротив друга. Клиентка стоит в стороне на равном расстоянии от обоих.

Клиентка наклоняется вправо, в сторону Индии, и смотрит на нее. Потом она подходит к Индии, они нежно обнимаются.

Одновременно с этим Германия приближается к клиентке. Та коротко смотрит на Германию, но идет к Индии. Когда клиентка и Индия обнимаются, Германия отворачивается.

Хеллингер (через некоторое время, обращаясь к заместителям): Спасибо вам всем.

Обращаясь к участнице: Быть целым можно, только находясь дома.

Участница (кивает): Ей будет трудно это принять. Но я это и предполагала.

Хеллингер: Кому будет трудно?

Участница: Может, мне?

Хеллингер: Вот именно, тебе.

Оба смеются.

Хеллингер (обращаясь к группе): Это был очень важный процесс, который мы наблюдали. В нем показалось решение.

Обращаясь к участнице: Какова в этом случае помогающая позиция помощника?

Участница: Не вмешиваться.

Хеллингер: Радоваться. Тогда это благословение решения, которое показалось.

Участница кивает.

Хеллингер: От этого благословения, от этой радости клиентка получит силу — силу сделать это в нужное время. А если помощник скажет, что она этого не сделает?

Участница: Я ей это предлагала. Я видела это решение.

Хеллингер: Я настаиваю на том, что показалось здесь. Это показалось совершенно ясно: во-первых, то, что решение идет от внутреннего движения, а не от головы. И во-вторых, что ты противопоставила решению возражение: она

не сможет этого сделать. Как это отразится на душе клиентки? Даже если терапевт об этом только подумал, ты чувствуешь?

Участница: Да.

Хеллингер: Так часто бывает с помощниками. Что произойдет в тот момент, когда ты согласишься с решением? Ты потеряешь клиентку. Ты возражаешь, потому что у тебя терапевтические отношения с клиенткой — отношения мать-ребенок. Возражения идут от страха матери потерять свое дитя. И становится видно, как эти терапевтические отношения препятствуют решению, являются препятствием на пути клиентки к свободе.

Обращаясь к участнице: Итак, что ты теперь собираешься делать на практике? Можешь мне об этом не рассказывать. Я здесь для того, чтобы показывать решения. Таким образом я еще и защищаю помощников. Я беру ответственность на себя со всеми последствиями. Когда она придет к тебе в следующий раз, ты можешь ей сказать: «Я читала книгу об Индии, это было захватывающе». Скажи это просто, без всяких комментариев. А потом скажи ей: «Мы временно прервем терапию, на полгода».

Участница кивает.

Смех в группе.

Хеллингер (обращаясь к группе): Вы замечаете, какую силу это дает клиентке? Она сразу становится самостоятельной. Терапевтические отношения окончены. Отношения мать-ребенок окончены, и она полна сил.

Обращаясь к участнице: Что бы она потом ни делала, не беспокойся. Как только ты спросишь, что она сделала, ты снова станешь матерью для нее. Отслеживание опасно. Только те терапевты, которые установили терапевтические отношения, следят за последующим ходом событий.

Когда я покупаю в супермаркете ананасы (а я иногда их покупаю), продавщица дает мне ананас, я плачу за него, приношу домой и наслаждаюсь им. Если продавщица меня потом спрашивает: «Ну как, вкусно было?» — замечаете, как

это смешно? Она вдруг становится заботливой матерью. Терапия — это в определенном смысле сделка.

Участница: Да.

Хеллингер: Есть много прекрасных книг об Индии.

Смех в группе.

Основы помощи

Хеллингер (обращаясь к группе): Здесь речь идет о том, чтобы мы научились воспринимать тончайшие различия в действии определенных мыслей и определенных слов. Это обостряет чувственное восприятие, в том числе восприятие действия.

Основное отличие: что делает клиента сильнее (а это видно сразу), хорошо для клиента; что делает клиента слабее (и это видно сразу), плохо для клиента. И еще: Что делает меня сильнее или слабее? Или, как в нашем случае, я спрашиваю себя, в какой степени это делает меня свободным или несвободным?

Вот некоторые основные правила. Если их знать, то можно быстро ухватить верное. Потому что верное, во-первых, просто, а во-вторых, не дает никакого выбора. Верным может быть только что-то одно. Все остальное неверно.

Смех в группе.

Хеллингер: В большей или меньшей степени.

Послесловие

Хеллингер: Я бы хотел вернуться к этому случаю.

Хеллингер зовет заместительницу клиентки к себе и ставит напротив нее участницу. Через некоторое время клиентка медленно начинает отходить назад.

Хеллингер (обращаясь к клиентке): Что с тобой?

Клиентка: Она меня пугает.

Хеллингер (обращаясь к группе): Терапевт все еще подвержена переносу.

Обращаясь к участнице: Тебе это понятно?

Участница: Это действительно так.

Хеллингер: Теперь скажи ей: «Я прочитала великолепную книгу об Индии».

Участница (смеется): Я прочитала великолепную книгу об Индии.

Клиентка сразу же становится приветливее.

Хеллингер обращаясь к участнице: Это я и хотел продемонстрировать.

Обращаясь к заместительнице: Спасибо тебе.

Обращаясь к группе: Почему я это сделал? Участница подошла ко мне и сказала, что клиентка благодарна и Германии и т. д. Тогда я сказал ей: «Ты все еще находишься в состоянии переноса, и это плохо для твоей клиентки». Я ее спросил: «Теперь у твоей клиентки больше или меньше энергии?» Я обещал ей это продемонстрировать.

Прощание с переносом

Прощание с переносом дается нелегко. Знаете почему? Тот, кто поддается переносу в качестве матери или отца по отношению к клиенту, сам остается ребенком. Поэтому прощание так трудно. Только тот, кто готов быть равным, может отдаться этому процессу.

И еще кое-что я хотел бы отметить. Тот, кто вступает в перенос, предлагая себя клиенту в качестве матери, прежде всего матери, тот превозносится по отношению к собственной матери или собственному отцу, думая, что может им помочь. То есть «превосходство» ребенка по отношению к собственным родителям находит свое продолжение в превосходстве помощника над клиентом. Вы заметили, что для каждого помощника речь идет о чем-то большом, что, возможно, его несколько путает. Но результат так прекрасен.

Достоинство

Участница: Речь идет о клиентке, которая в своей деревне попала в изоляцию. От нее отвернулись все ее друзья. Она рассказала, что у нее были отношения с четырьмя мужчинами. Трех она оставила, и от каждого из них она делала аборт. За четвертого она вышла замуж и родила от него сына.

Хеллингер: Сколько лет сыну?

Участница: Семь лет.

Хеллингер (когда участница хочет продолжать): Я думаю, этого нам будет достаточно.

Обращаясь к группе: То, как она нам об этом рассказывала, о чем это говорит? Что она сделала с клиенткой?

Обращаясь к участнице: Ты вступила с ней в терапевтические отношения.

Участница смеется.

Хеллингер: И теперь ты потеряна и не сможешь ей помочь. Она позиционируется как бедная бедняжка. Она сумела бросить троих мужчин и сделать три аборта. Сильная же агрессия сидит в этой женщине!

Участница: Да, это так.

Хеллингер: Если ты будешь продолжать в том же духе, эта агрессия перейдет к тебе.

Обращаясь к группе: Терапевтические отношения, как правило, заканчиваются агрессией. Они могут закончиться только агрессией. Поэтому, когда помогают по-умному, то нужно заставить клиента сразу впасть в ярость. Но по возможности это нужно сделать элегантно образом, чтобы самому не впасть в ярость или разозлиться.

Участница: Этого я не поняла.

Хеллингер: Расставим твою ситуацию, чтобы понять причины и научиться тому, как это сделать.

Хеллингер выбирает заместительницу для клиентки и ставит ее. Клиентка тяжело дышит. Она хочет сделать шаг вперед, но медлит и смотрит на пол. Хеллингер выбирает трех

заместителей для абортированных детей и просит их лечь перед клиенткой на пол. Клиентка несколько раз топает ногой по полу.

Хеллингер (обращаясь к группе): В ее ногах проявляется агрессия.

Двое первых абортированных детей берутся за руки и смотрят в сторону от матери. Клиентка медленно приближается к детям.

Хеллингер (обращаясь к клиентке): Ляг рядом с ними.

Обращаясь к участнице: По ее движению видно, что она хочет лечь рядом с ними.

Клиентка ложится на абортированных детей, обнимает их сверху, всех троих. Она смотрит на них, а потом кладет на них голову.

Хеллингер выбирает заместителя для четвертого мужчины и сына и ставит их в расстановку.

Отец обнимает сына за спину. Затем он становится за его спиной и берет его за предплечья.

Хеллингер (через некоторое время, обращаясь к сыну): Иди со своим движением, повернись к отцу.

Обращаясь к участнице: Видно, что это его движение.

Сын поворачивается к отцу. Клиентка быстро смотрит на это и снова кладет голову на своих абортированных детей. Сын кладет голову на правое плечо отца. Тот обнимает его. Но руки сына остаются висеть вдоль тела.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Это решение для сына. Для клиентки решения не существует.

Показывает на клиентку: Вот решение. Она хочет умереть. Ты не должна вмешиваться.

Участница: Ее бабушка...

Хеллингер: Этого нам знать не нужно. Это только отвлекает, нам не нужно знать причины. То, что мы видим здесь, — это совершенно ясное движение.

Теперь и сын обнимает отца.

Хеллинггер (обращаясь к группе): Посмотрите внимательно, движение женщины — это движение с достоинством.

Обращаясь к участнице: Таким образом она возвращает себе свое достоинство и свое величие. Если мы согласимся с этим, таким как оно показалось, то увидим, что это порядок. Хорошо?

Участница: Да.

Хеллинггер (обращаясь к заместителям): Спасибо вам всем.

Аборты и их последствия

Хеллинггер (обращаясь к группе): В этой связи я бы хотел обратить ваше внимание на следующее. Когда речь идет об абортах, многие помощники, включая меня самого, испытывают страх смотреть на это и работать с этим. Потому что это страшно.

Часто в случае с абортom мы также стремимся сгладить противоречия и, возможно, говорим: «Ах, бедная женщина, она была еще так молода», или что-то в этом роде. Но душа не верит этому. Она не поддается таким уговорам.

Аборт — это, конечно, дело двоих — женщины и мужчины. Но на женщину аборт оказывает гораздо большее, далеко идущее влияние. Влияние таково: женщина теряет часть своей души, которая остается с детьми, и она теряет часть своего здоровья. Она оставляет часть своего тела с абортированным ребенком. Она отдает часть себя. Ища оправдание аборту, женщина теряет свое достоинство и свою силу.

Но если, напротив, прямо посмотреть на ужас ситуации и, например, попросить сказать женщину: «Я убила тебя», или: «Я умертвила тебя» — это шокирует. Но на клиентку это окажет освобождающее действие, как ни странно. Посмотреть на все это прямо в упор не так-то просто.

Еще бывают ситуации, когда мать совершенно не хочет туда смотреть, когда ребенок, так сказать, потерян. Здесь существует опасность, что помощник внезапно начинает чувствовать агрессию по отношению к женщине. Он исключает

ее или осуждает. Он забывает о том, что помогать нужно, не проводя различия между добром и злом.

В данном случае решение было в том, что женщина пошла к своим абортированным детям. Но я хочу показать вам еще кое-что другое.

Хеллингер просит заместительницу клиентки еще раз встать, а трех абортированных детей лечь и ставит заместителя судьбы клиентки напротив нее.

Потом он выбирает трех женщин — заместительниц судеб абортированных детей и ставит их перед детьми. Хеллингер также ставит заместителя сыща в расстановку и напротив него его судьбу.

Через некоторое время заместитель судьбы клиентки подходит к ней и становится слева от нее. Клиентка поворачивается к нему и протягивает ему руки. Она подходит вплотную к своей судьбе и кладет голову на грудь ее заместителя. Через некоторое время судьба обнимает ее.

Клиентка смотрит на своих абортированных детей. Судьба сына взяла его за руку и вместе с ним встала напротив абортированных детей. Они держатся за руки.

Клиентка немного отклонилась от своей судьбы и смотрит ей в глаза. Они держатся за руки и нежно обнимаются.

Судьба сына встает ему за спину и прикасается к нему правой рукой.

Судьба первого абортированного ребенка садится рядом с ним и кладет голову ребенка себе на колени.

Третий абортированный ребенок сидя прислоняется к заместителю своей судьбы спиной. Тот наклоняется к нему, тянет его к себе вверх, становится за его спиной и кладет руки на его плечи.

Клиентка отвернулась, ее судьба стоит теперь за ее спиной. Судьба держит ее сзади за обе руки. Клиентка теперь смотрит прямо перед собой.

Третий абортированный ребенок отклоняется назад и кладет голову на плечо своей судьбы. Потом ребенок разворачивается, и они крепко обнимаются.

Второй абортированный ребенок, лежа на спине, протягивает руки к своей судьбе. Та берет его за руки и притягивает к себе. Теперь ребенок сидит напротив своей судьбы, лицом к ней. Та кладет руки ему на голову.

Судьба сына встает за его спиной.

Хеллингер (обращаясь к клиентке): Как ты теперь себя чувствуешь?

Клиентка: Лучше.

Хеллингер (обращаясь к сыну): Как ты теперь себя чувствуешь?

Сын: Я бы с удовольствием убежал. Но моя судьба не дала мне этого сделать и вынудила меня смотреть туда.

Хеллингер: Некоторое время.

Хеллингер разворачивает сына лицом к его судьбе.

Хеллингер: Как теперь?

Сын: Теперь мне хорошо.

Хеллингер (обращаясь к третьему абортированному ребенку): Как ты теперь себя чувствуешь?

Третий абортированный ребенок: Я чувствую себя хорошо.

Хеллингер (обращаясь к группе): Вы видите по этим абортированным детям, что теперь все стало по-другому.

Обращаясь к заместителям: Спасибо вам всем.

Обращаясь к группе: Когда помогаешь, иногда бывает так, что сначала работаешь с личной проблемой клиента. Но в какой-то момент движение вперед останавливается. Нужно добавить что-то еще. Тогда берешь его семью, в широком смысле. И опять приходишь к границе, за которой ничего не происходит. Что нужно сделать, мы только что видели. Нужно перейти в другое, более крупное измерение. Возможно, решение там. Но в этом измерении нужно оставаться очень скромным.

Общность судеб

Хеллингер (обращаясь к группе): Есть одна прекрасная песня, в ней говорится: «Свобода, о которой говорю, на-

полняет мое сердце». Я написал об этом афоризм: «Лошадь, которая почувствует воздух свободы, сразу же угодит в ловушку».

Когда мы чаще всего чувствуем воздух свободы? Когда влюбляемся. Но вскоре мы замечаем, что это ловушка.

Смех в группе.

Что это за ловушка? Это что-то маленькое? Или что-то большое? Это нечто могущественное, а именно, общность судеб. Мы, такие, как есть, становимся чьей-то судьбой. И другие, такие, как есть, становятся нашей судьбой. Ярче всего это видно на примере отношений пары. Почему двоих так тянет друг к другу? Они же едва друг друга знают. Но уже возникла общность судеб — моей судьбы (т. е. тем, что произошло в моей семье, и тем, что еще нужно привести в порядок в моей семье, возможно, за много поколений до меня) и его судьбой и тем, что еще необходимо привести в порядок в его семье, возможно, за много поколений до него самого.

Мы видели замечательный пример того, как некто замечал сына, а его отец вместе с русским лежал на полу. Сын не мог избежать его судьбы. И именно поэтому он помог им обоим исполнить их судьбу. Он был включен в их общность судеб. И в этом величие. И это не ловушка. Это требует от нас полной отдачи.

Помощник знает об общности судеб и уважает ее. Представьте себе, что за бред, когда кто-то считает, что может изменить чью-то судьбу. Или вмешаться в нее, или решить? Где он тогда? Он тоже в этой общности судеб. Тогда он использует ее в своих целях.

Не в поисках решения, не с уважением, но таким образом, что хуже становится всем, что решение откладывается, примирение откладывается.

Нашу работу сможет понять (и это первый шаг) и соответственно действовать только тот, кто уважает судьбы всех участников в равной степени. Кто знает, какие мощные силы действуют по ту сторону от добра и зла. Кто видит их и кто ставит их на службу примирения по мере того, как они действуют на него самого.

С такими силами он сам становится больше, используя эти силы, он помогает скромно, но в высшей степени действительно.

Потерянная душа

Участница: Речь идет об одном уроженце Эритреи, которому 47 лет. В 16 лет он ушел из своей деревни. Он из семьи аптекарей, т. е. из богатой семьи. После в Аддис-Абебе он ушел в подполье. Он вступил в коммунистическую партию и боролся против военного правительства. Родители об этом ничего не знали. Когда ему было 19 или 20, он был объявлен в розыск по всей стране с приложением его портрета. Тогда он через Судан приехал в Германию.

Хеллинггер: В чем его проблема?

Участница: У него такое чувство, что он — это не он, что он все время находится в теле каких-то других людей.

Хеллинггер: Понятно. Он проиграл свою душу. Кому? Ничего не говори. Почувствуй.

Обращаясь к группе: Почувствуйте.

Обращаясь к участнице: Где осталась его душа? Ты знаешь?

Участница: На родине.

Хеллинггер: У жертв, которых он убил. Он убийца, а не борец за свободу. Он просто убийца. Чего он добился своей борьбой, кроме того, что поубивал кучу народу? Ничего. Настоящий борец за свободу добивается по крайней мере чего-то.

Обращаясь к группе: Она в состоянии переноса. Она ему сочувствует.

Когда участница хочет ему ответить: Это мы уже слышали. По тому, как ты об этом говорила, все сразу было понятно. Я знаю, это жестокая дисциплина. Но если посмотреть на результат такой дисциплины, она освобождает. Кому я даю место в своей душе?

Участница: Умершим.

Хеллинггер: Вот именно, всем умершим. Чувствуешь разницу в силе?

Участница: Да.

Хеллинггер: Я тебе это покажу. Выбери для него заместителя.

Участница выбирает заместителя для своего клиента. Хеллинггер ставит его.

Хеллинггер (обращаясь к участнице): Я замещаю тебя. Что сейчас произошло во мне? То, о чем мы говорили. Я смотрю на умерших. Теперь я выступаю по отношению к ним как человек, который их уважает.

Хеллинггер становится в качестве заместителя участницы напротив клиента. Через некоторое время Хеллинггер делает шаг в сторону клиента. И клиент делает шаг вперед. Затем Хеллинггер медленно поворачивается назад и смотрит на пол. Клиент отходит на несколько шагов назад и отворачивается.

Хеллинггер просит четырех заместителей для жертв лечь перед собой на пол на спину. Потом он становится перед ними и смотрит на клиента.

Через некоторое время клиент поворачивается. Он медленно подходит к умершим и ложится рядом с ними к ним лицом. Хеллинггер покидает расстановку.

Хеллинггер (обращаясь к участнице): Тебе это понятно?

Участница: Да, это понятно.

Хеллинггер: Это для него единственная возможность вернуть свое достоинство. А знаешь, что было бы еще лучше? Чтобы он вернулся на родину и дал себя застрелить. Тогда он вернул бы свое достоинство.

В этот момент клиент в расстановке переворачивается на спину.

Хеллинггер (когда участница хочет возразить): Речь идет об образах и о том, можешь ли ты им открыться. Не о том, чтобы он это мог сделать или сделал в действительности. Понимаешь?

Участница: Большое спасибо.

Хеллинггер (обращаясь к заместителям): Спасибо вам всем. Станьте снова живыми.

Обращаясь к заместителю клиента: Как ты себя чувствовал там, на полу?

Клиент: Сначала я вообще не понимал, кто я. Когда ты ушел, я понял, что должен уйти. Я должен отвернуться. Я не должен смотреть туда.

Хеллинггер: А теперь, в конце?

Клиент: Теперь я чувствую себя хорошо.

Хеллинггер: Спасибо тебе.

Спасение

Участник: Речь идет о пятнадцатилетней девушке, которая после нескольких попыток самоубийства пришла ко мне. Предыстория такова: она росла в двух разных опекунских семьях. Оба родителя страдают психическими заболеваниями.

Хеллинггер: Что значит «страдают психическими заболеваниями»?

Участник: Мать страдает шизофренией в тяжелой форме и находится в медицинском учреждении. Об отце я в настоящий момент ничего не знаю кроме того, что он исчез.

Хеллинггер: Я думаю, у нас достаточно информации.

Участник: Может, еще кое-что. Она сейчас живет в интернате после того, как в обеих опекунских семьях были случаи злоупотреблений.

Хеллинггер: Каких именно злоупотреблений?

Участник: Была история с сексуальным домогательством со стороны дяди отца-опекуна в одной семье и отца в другой.

Хеллинггер (после некоторого раздумья): После того, как мы об этом узнали, нам будет работать лучше или хуже?

Участник: Хуже.

Хеллинггер: Да. Потому что мы провели различие между добром и злом.

Оба смотрят друг на друга.

Хеллингер. Это происходит очень быстро. Такие слова, как «злоупотребление» и «домогательство» мобилизуют агрессию. Для кого теперь есть место в моем сердце?

Участник (смеется): Для отцов-опекунов?

Хеллингер: В первую очередь для матери. Это совершенно ясно.

После некоторого раздумья: Этого ребенка можно спасти? Если посмотреть со стороны? Посмотри на это все со стороны?

Участник (после некоторого раздумья): Я не знаю.

Хеллингер: Это всегда хитрый ответ.

Участник: Я боюсь, ее не спасти.

Хеллингер: А говорить такое, конечно, опасно. Если подойти к этому поверхностно, то ясно, что ее не спасти. Но мы все же кое-что попробуем.

Хеллингер ставит напротив участника заместительницу матери, страдающую шизофренией.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Склонись перед ней, от всего сердца.

Мать смотрит на пол. Участник склоняется, но сразу выпрямляется.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Склонись ниже. Ты же хотел поклониться глубже. Иди со своим движением.

Участник опускается на колени и склоняется до пола, вытянув руки вперед. Хеллингер ставит заместительницу клиентки (дочери) в расстановку и просит участника снова выпрямиться.

Дочь тоже смотрит на пол. Через некоторое время Хеллингер просит еще одного заместителя лечь на пол, на спину перед матерью.

Мать начинает вытягивать руки вперед. Хеллингер ставит напротив нее мужчину. Умерший лежит между ними.

Умерший вытягивает свою левую руку по направлению к матери. Но поскольку она не реагирует на это, он опускает руку. Мать очень медленно протягивает руки к мужчине, кото-

рый стоит напротив нее. Дочь попеременно смотрит то на нее, то на этого мужчину. Тот сначала смотрит на мужчину, лежащего на полу. Потом он хочет отойти, но Хеллингер подводит его ближе к умершему. В это время мать правой рукой взяла руку умершего. Левую руку она протягивает другому мужчине, который после некоторого колебания берет ее руку в свою.

Мать тянет мужчину к себе, несмотря на его сопротивление, изо всех сил. Умерший крепко держится за нее двумя руками.

Хеллингер (обращаясь к матери): Кричи, кричи громко!

Мать громко кричит и при этом изо всех сил тянет к себе обоих мужчин. Умерший сел и с силой тянет мать к себе вниз. Хеллингер просит другого мужчину опуститься на колени перед умершим и обнять его. Мать и другой мужчина опускаются на колени перед умершим. Все трое обнимают друг друга. Мать продолжает громко кричать.

Дочь смотрит на пол. Потом она отворачивается и делает несколько шагов вперед. Мать, умерший и другой мужчина сплотились в крепких объятиях.

Хеллингер (обращаясь к дочери): Как ты теперь себя чувствуешь?

Дочь: Намного лучше.

Хеллингер (обращаясь к заместителем): Я прерываю. Мы располагаем всей наиболее важной информацией.

Обращаясь к участнику: Как ты теперь себя чувствуешь?

Участник: Мне тоже стало лучше.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Оставайтесь пока здесь.

Обращаясь к группе: Я объясню, что произошло. Дочь сразу стала смотреть на пол. И мать смотрела на пол. То есть речь шла об умершем. В случае с шизофренией я всегда знаю, что речь идет об убийстве в семье. Больной шизофренией всегда идентифицирован одновременно и с убийцей, и с его жертвой.

Обращаясь к заместительнице матери: Когда ты стояла там, ты была идентифицирована с жертвой. Но ты отверну-

лась и смотрела на кого-то другого. Тогда я поставил напротив тебя убийцу. От этого тебе сразу стало лучше. Убийца не хотел смотреть, и этого я не потерпел. Я подвел его к жертве.

Мать: Когда я потянула убийцу за руку, а он сопротивлялся, я чуть не разорвалась.

Хеллингс: Да, точно, это бы тебя разорвало. Но когда убийца и жертва приходят друг к другу, шизофрения прекращается и дочери не нужно будет умирать.

Обращаясь к заместителям: Хорошо. Спасибо вам всем. Вам пришлось очень глубоко погрузиться. Но только так мы можем чему-то научиться.

Обращаясь к участнику: Вопрос, конечно, в том, что делать с девочкой? Девочка хочет умереть и ищет преступника, который ее убьет.

Участник: Да, это мне понятно.

Хеллингс: Теперь посмотрим еще раз на злоупотребления. Что они делают, эти мужчины? Они оказались втянуты в общность судеб. Они несвободны. Для них тоже есть место в твоём сердце.

Участник смеется и кивает.

Хеллингс: Теперь ты все сделаешь правильно.

Обращаясь к группе, прежде чем начать работать со следующим участником: Пусть это еще немного на нас подействует. Мы не сможем так быстро с этим расстаться. Мы должны вчувствоваться в суть, увидеть всех, о ком шла речь: родителей-опекунов, интернат, участника, клиентку, ее мать, исчезнувшего отца — всех. По отношению ко всем мы должны сохранить одинаковую любовь, но без эмоций. Это любовь-уважение, любовь-признание. Она дистанцирована и именно поэтому глубока.

Исцеляющий шаг

Хеллингс (обращаясь к другому участнику): Теперь я открыт для тебя.

Участник: Николь 28 лет. Она попеременно, а иногда и одновременно страдает от страхов, бредовых и навязчивых идей.

Хеллинггер: После того, что мы только что делали, у тебя есть образ того, что это могло бы быть и как с этим работать?

Участник: Выдохнуть, вот что я могу теперь сделать.

Хеллинггер: Я скажу тебе, что происходит со мной. Я теперь смотрю на убийство, на жертв и убийц. Я часто показываю, где нужно искать. Возможно, это произошло много поколений назад. Это так?

Участник: Да, это так.

Хеллинггер: Что ты об этом знаешь?

Участник: Я знаю, что у ее братьев и сестер и ее родителей, и ее бабушки и дедушки подобные симптомы, страхи и навязчивые идеи.

Хеллинггер: Из какой они страны?

Участник: Со стороны отца — из Германии, со стороны матери — из Швейцарии.

Хеллинггер: А с какой стороны самые сильные страхи?

Участник: Со стороны матери.

Хеллинггер: Я поставлю ряд предков, и мы посмотрим, что выявится. Это важно продемонстрировать, чтобы мы научились, как с этим работать.

Хеллинггер выбирает заместительницу для клиентки и ставит ее. За ней он ставит заместительницу ее матери, которая одновременно замещает и все поколение матери. Затем Хеллинггер выбирает заместительниц для бабушки, прабабушки и т. д., они тоже представляют соответствующие поколения, и ставит их друг за другом.

Хеллинггер: Теперь посмотрим, что произойдет. Нам нужно только наблюдать.

Мать смотрит на пол. Бабушка сзади давит на мать. Прабабушка немного отошла назад и прислонилась спиной к своей матери. Шестая женщина в ряду проявляет беспокойство и кружится вокруг себя. Дочь делает шаг вперед. Так между дочерью и матерью образуется свободное простран-

ство, а также между матерью и бабушкой и между пятой и шестой женщинами в ряду. Хеллингер просит в эти промежутки лечь на пол заместителей для умерших.

Шестая в ряду ложится рядом с умершим мужчиной, лежащим перед ней, на пол. Мать тоже ложится рядом с умершим мужчиной, лежащим перед ней, на пол и смотрит на него. Четвертая женщина в ряду опускается на пол. Бабушка ложится рядом с ней. Пятая женщина опускается на колени перед четвертой.

Хеллингер просит дочь повернуться и посмотреть на происходящее.

Шестая женщина встала и отвернулась.

Хеллингер (обращаясь к группе): Если вы видите движение к бегству, его нужно пресекать.

Обращаясь к той заместительнице: Повернись и смотри на умерших.

Дочь идет к умершей женщине и ложится рядом с ней. Они обнимаются. Хеллингер ставит перед ней ее прабабушку.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Ты знаешь что-нибудь о ее предках и о том, что здесь происходит?

Участник: Пока мы говорили только о поколениях до прабабушки.

Хеллингер: За этим стоит очень много важных событий.

Прабабушка встает на колени. Шестая женщина снова отвернулась и смотрит в другую сторону.

Хеллингер (обращаясь к участнику, указывая на дочь): Это нам ничего не дает.

Он просит дочь встать и подводит ее к шестой женщине. Та отворачивается от нее и тяжело дышит. Она ложится на пол на спину рядом с умершим мужчиной, но тут же отворачивается от него.

Хеллингер (обращаясь к участнику и указывая на шестую женщину): Она преступница, это совершенно очевидно.

Дочь медленно приближается в шестой женщине. Когда она подходит ближе, та отворачивается от нее.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Дочь должна прийти к той, что отворачивается. Там решение, решение у нее. Решение почти всегда у преступника, не у жертвы. В лице дочери мы тоже видим энергию преступницы. Страхам чаще подвержены преступники, а не жертвы. Когда у человека возникают подобные страхи, это энергия преступника.

Дочь опускается к шестой женщине. Та встает и уходит, при этом она выставляет руки в сторону дочери. Теперь дочь лежит там, где раньше лежала та женщина. В это время все остальные ложатся на пол.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Теперь войди в расстановку в качестве терапевта и постарайся почувствовать, где твое место. Доверься своим чувствам.

Он становится в расстановку, но место у него неопределенное.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Я кое-что попробую. Я ни в чем не уверен, но я попробую.

Хеллингер ставит его рядом с шестой женщиной.

Шестая женщина отворачивается и хочет уйти от него.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Иди за ней.

Шестая женщина осматривается, садится на пол, но сразу встает. Она делает шаг вперед и коротко осматривается в поисках терапевта. Дочь села и смотрит на нее.

Хеллингер (обращаясь к дочери): Скажи ей: «Пожалуйста».

Дочь: Пожалуйста. Пожалуйста.

Шестая женщина сцепляет руки на груди. Участник немного отходит назад. Шестая женщина смотрит на дочь, снова отворачивается, смотрит вдаль, смотрит на терапевта, снова отворачивается и садится на пол. В это время дочь легла. Но

она протягивает руку в сторону шестой женщины. Та встает, поворачивается вокруг себя и подходит ближе к участнику.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Обними ее за плечо.

Через некоторое время шестая женщина становится с другой стороны от терапевта, но берет его за руку. Потом она идет к жертвам, отпускает руку и смотрит на них. Участник встает за ее спиной на некотором расстоянии. Потом она начинает плакать.

Она беспокоится, поворачивается вокруг себя, не знает, куда идти, опускается на колени, склоняется до пола и ложится рядом с умершими.

Хеллингер просит дочь встать и уводит ее. Участника он просит встать за ее спиной в качестве защиты и прикрытия.

Хеллингер (обращаясь к дочери): Как ты теперь себя чувствуешь?

Дочь: Лучше. Сзади я чувствую хорошее тепло.

Хеллингер: Вот именно.

Обращаясь к группе: Итак, где был ключ? В его любви к преступнице. Только когда полюбят преступников, они становятся мягче.

Обращаясь к участнику: Ты хорошо работаешь.

Обращаясь к заместителям: Спасибо вам всем.

Хеллингер (когда все сели, обращаясь к участнику): Ты все сделал правильно.

Участник: Можно мне кое-что сказать? Шестая женщина вела себя точно так же, как моя клиентка. Вот где ключ, и это для меня следующий шаг. Невероятно, как это происходит.

Хеллингер: Прекрасно. Нам не нужно знать точно. Мы видим движение и мы видим исцеляющий шаг в конце.

Такое мы видели во многих расстановках с участием нацистов. Они часто стоят в расстановке так, будто это сам Господь Бог, и демонстрируют такую силу! Но если кто-то покажет им человеческую любовь, они сами становятся людьми. Разве это не прекрасно?

Участник: Но это и тяжело.

Хеллинггер: Если об этом знать, то это возможно. Это и есть помощь по ту сторону от добра и зла.

Страхи

Участник из публики: Ты сказал, что в основном страхи бывают у преступников. Ты не мог бы рассказать об этом подробнее.

Хеллинггер: Когда человек испытывает такой страх, то это страх убить кого-то. Страх того, что что-то произойдет, скрывает под собой другой страх. Если об этом знать, то знаешь, как с этим обращаться. За этим страхом очень часто скрывается агрессия.

«Мы посмотрим на них»

Участница: Речь идет о клиентке-курдке из Турции. У нее четверо детей. Ее муж и отец ее детей десять лет сидел в Германии в тюрьме за торговлю наркотиками. Семья живет в Западной Швейцарии. Муж теперь не может вернуться в Швейцарию. Жена, моя клиентка, совершенно бессильна. В последние годы она все слабеет, и у нее сильные боли. И у ее детей, прежде всего у двух старших сыновей, совершенно нет сил.

Хеллинггер: Да, ясно. Кому ты сочувствуешь? Мы это знаем, мы слышали это сразу. Кому ты сочувствуешь?

Участница: Клиентке.

Хеллинггер: И детям.

Участница: И всем, кого я знаю.

Хеллинггер: А кому сочувствую я?

Когда она хочет ответить: Не так быстро.

Участница: Детям.

Хеллинггер: Нет. Тем, кто умерли от наркотиков. Торговля наркотиками — это смерть.

Участница кивает.

Хеллингсгер: Ты чувствуешь разницу в силе?

Участница: Да.

Хеллингсгер: А в чем спасение для детей?

Участница: Оно у жертв?

Хеллингсгер: В чем? Каким должен быть следующий шаг?

Участница: В том, чтобы дети дали жертвам место в своем сердце, а потом отвернулись от них.

Хеллингсгер: Это слишком быстро. Так просто это не получится. Сначала они должны увидеть умерших. Потом они скажут своему отцу: «Мы посмотрим на них».

Участница кивает.

Хеллингсгер: Он не смотрит на них. Вся семья не смотрит на них. А решение у них. Я не хочу это прорабатывать детально. Ты знаешь, что тебе теперь делать?

Участница: Да.

Выход

Хеллингсгер (обращаясь к участнице): О чем идет речь?

Участница: Речь идет о сыне моей клиентки. Ему 28 лет, и у него шизофренический психоз. После того, что я сейчас видел, я вспомнил о его дедушке по отцовской линии, который служил в иностранном легионе.

Хеллингсгер: Это совершенно понятно.

После некоторого раздумья: Я мог бы этому мальчику кое-что предложить. Как ты думаешь, что бы я ему предложил? Записаться в иностранный легион.

Оба долго смотрят друг на друга.

Хеллингсгер: Как он после этого будет себя чувствовать, лучше или хуже?

Участница: Думаю, лучше.

Хеллинггер: Конечно, лучше. Я ничего не имею против иностранного легиона. Они делали грязную работу за других. Нужно быть им за это благодарными в определенном смысле. И если он скажет: «Я тоже пойду туда»...

Участница улыбается.

Хеллинггер (обращаясь к группе): Одна только мысль перерачивает все с ног на голову.

Обращаясь к участнице: Этого достаточно?

Та смеется: Некоторое чувство неудовлетворения все же присутствует.

Хеллинггер: Потому что у тебя с клиентом терапевтические отношения.

Участница (смеется): Эта мысль не дает мне покоя с самого утра.

Громкий смех в группе.

Хеллинггер: Я вижу, что большинство из вас схватывает на лету. Вопрос теперь вот в чем: что ты должна сделать, чтобы прекратить эти отношения? Мы сейчас проводим супервизию. Итак, что ты собираешься делать, когда эта клиентка снова придет к тебе? Подумай, где сила?

Обращаясь к группе: И вы подумайте. Когда существует перенос и контрперенос, отношения ребенок—мать, у кого в этом случае контроль над ситуацией? Всегда у клиента. А терапевт танцует под его дудку.

Обращаясь к участнице: Это прекрасные танцы, иногда очень интересные танцы. И как же отнять у него дудку? Когда дудка снова окажется у тебя, терапевтические отношения прекратятся. Я сделаю тебе предложение. Но я подожду, пока ты сама ищешь. Итак, какие возможности?

Участница (после долгого раздумья): Не знаю, прямо затмение какое-то.

Хеллинггер: Хорошо, я скажу. Скажи клиентке, что ты сначала хочешь увидеть ее сына, одного. Больше не говори ничего, только одно это предложение.

Оба долго смотрят друг на друга.

Хеллингер: Тогда ты дуешь в дудку, а ей придется танцевать. Что из этого получится — неважно. Важно, что контроль переходит к тебе. Терапевтические отношения окончены.

Оба смеются.

Хеллингер: Согласна?

Участница: Да, теперь согласна.

Хеллингер: Хорошо, тогда это все.

Исповедь

Участница: Я приготовила случай с двадцатичетырехлетним студентом, но вчера мне позвонила одна женщина, которая раньше делала у меня расстановку. Она рассказала мне, что у ее сестры родился ребенок и он уже дважды лежал в больнице. Это не выходит у меня из головы.

Хеллингер (смеется): Вот как!

Вместе с ним смеется вся группа.

Хеллингер (обращаясь к участнице): И с чем мне теперь работать?

Участница: Может, со мной?

Хеллингер: Со студентом. Ты же знаешь, что я раньше был священником и принимал исповеди.

Участница: О Боже!

Хеллингер: Да, это часть профессии. Позднее я выяснил кое-что очень важное об исповеди. Для священника это вовсе не тяжело, ведь он работает так сказать от имени Бога и к нему ничего не пристает. Но терапевт, которому исповедуются...

Участница (смеется): Да, хорошо.

Хеллингер: Ты просто одолжила ей свое ухо. А что ты еще тут можешь сделать? Ну, что ты ей теперь скажешь? Она должна навестить свою сестру и помочь ей. Поняла?

Участница: Да, спасибо.

Хеллинггер: Потому что те, кто исповедуются, хотят, чтобы другие что-то сделали. Но сами ничего не делают. Нужно заставить их что-то делать, и тогда будет лучше всем. С этим случаем мы разобрались?

Участница: Да, спасибо.

Смеется.

Гримаса

Хеллинггер (обращаясь к той же участнице): Теперь второй случай.

Участница: Этот двадцатичетырехлетний студент все время видит гримасу. После семейной расстановки прошло уже полтора года. А он все еще видит гримасу, когда хочет спать.

Хеллинггер: Хорошо, мне этого достаточно. Это факты, и с ними мы будем работать.

Хеллинггер выбирает заместителя для студента и ставит его в расстановку.

Хеллинггер (обращаясь к участнице): Эта гримаса мужская или женская?

Участница: По моим ощущениям — женская.

Хеллинггер выбирает заместительницу для гримасы и ставит ее напротив клиента.

Хеллинггер (обращаясь к заместительнице гримасы): Теперь вчувствуйся. С участием и уважением.

Обращаясь к участнице: Я, конечно, знаю, кто эта гримаса. Сказать?

Она смеется.

Хеллинггер: Я шепну это на ухо моему соседу, а он потом тебе скажет.

Хеллинггер шепчет что-то на ухо соседу.

Гримаса смотрит на пол. Хеллинггер просит женщину из группы лечь на спину на пол перед гримасой.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Знаешь, что я шепнул ему, кто эта гримаса? Умершая, которую не признавали. Теперь это видно.

Хеллингер (обращаясь к заместителю клиента): Тебя мы тоже приглашаем на линию огня. Там происходит нечто важное.

Хеллингер ставит его в стороне.

Гримаса в упор смотрит на умершую, потом отходит немного назад.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Если быть точным, то гримаса — это убийца, которая хочет, чтобы правда наконец раскрылась.

Хеллингер (обращаясь к заместительнице гримасы): Скажи умершей: «Это была я».

Гримаса (тихо): Это была я.

Она тяжело дышит.

Хеллингер: Скажи это громко.

Гримаса: Это была я.

Хеллингер: «И я от этого не отступлюсь».

Гримаса: И я от этого не отступлюсь.

Гримаса садится на корточки, держит руки перед лицом и хочет слегка приблизиться к умершей. Но та отодвигается.

Хеллингер (обращаясь к участнице): По движению умершей видно, что это было убийство.

Через некоторое время гримаса ложится рядом, лицом к умершей. Когда она смотрит на умершую, та отодвигается еще дальше. Хеллингер ставит клиента напротив гримасы и умершей.

Хеллингер (обращаясь к клиенту): Скажи гримасе: «Я вижу ее».

Клиент: Я вижу ее.

Хеллингер: «И я смотрю на нее».

Клиент: И я смотрю на нее.

Хеллингер: «Со мной она не забыта».

Клиент: Со мной она не забыта.

Умершая поворачивает к нему голову.

Хеллингер (обращаясь к клиенту): Посмотри на нее.

Умершая подвигается ближе к нему. Он опускается на колени и берет ее за руку. Оба долго смотрят друг на друга.

Хеллингер (обращаясь к клиенту): Теперь встань, подойди к гримасе и погладь ее по голове.

Клиент опускается на колени рядом с гримасой и осторожно гладит ее по голове. При этом он смотрит на умершую. Она тоже повернула свою голову к гримасе.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Я не хочу доводить это до конца. Совершенно ясно, что из этого родится исцеляющее движение. Тебе это тоже ясно?

Участница: Да.

Хеллингер: Оба через некоторое время придут друг к другу. Умершая приблизится к гримасе, а гримаса пойдет к умершей. Решающим шагом было, когда гримаса смягчилась после того, как клиент признал ее и полюбил.

Хеллингер ставит клиента так, чтобы он мог видеть обеих других участниц на равном от себя расстоянии. Гримаса протягивает клиенту руку.

Хеллингер (обращаясь к клиенту): Иди со своим движением. Оно прекрасно. Повинуйся ему.

Клиент встает на колени между ними обоими. Сначала он берет за руку умершую, потом гримасу. Он попеременно смотрит то на одну, то на другую.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Теперь жертва закрывает глаза. Видно, что она хочет закрыть глаза. Теперь она упокоится с миром.

Через некоторое время обращаясь к группе: У гримасы глаза все еще открыты, но это ничего.

Через некоторое время, обращаясь к клиенту: Теперь встань и иди вперед.

Клиент встает и идет вперед. Обе других участницы остаются позади.

Хеллингер (обращаясь к клиенту): Как ты теперь себя чувствуешь?

Клиент: Лучше. Хорошо.

Хеллингер: Ты, конечно, вырос и стал большим. Ты общился к чему-то большому.

Обращаясь к участнице: Он это сделал.

Обращаясь к заместителям: Спасибо вам всем.

Обращаясь к участнице: Ты знаешь, что тебе делать дальше. Мне не нужно ничего говорить.

Обращаясь к группе: И вот мы снова видим: преступнику нужно, чтобы к нему повернулись остальные. Судьба преступника — самая тяжелая судьба. Ему в конце необходимо наибольшее внимание.

Умереть вместо другого

Участница: Речь идет о девятнадцатилетней девушке, дочери моей клиентки. Девушка хочет умереть.

Хеллингер: Кто клиентка, кто обратился к тебе?

Участница: Мать.

Хеллингер: Хорошо. Так кто хочет умереть?

Участница: Дочь клиентки.

Хеллингер: А кто хочет умереть на самом деле?

Участница: Мать.

Хеллингер: Мать, это же ясно. Даже не стоит об этом говорить.

Обращаясь к группе: Когда человек обращается к терапевту, озвучивая проблему другого человека, можно быть уверенным, что это его собственная проблема.

Обращаясь к участнице: Нечего терять время.

Участница (качает головой): Я в этом не уверена.

Хеллингер: Хорошо, мы проверим.

Хеллингер выбирает заместительницу для матери и ставит ее.

Участница пытается что-то сказать Хеллингеру, но он не хочет слушать.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Ты чувствуешь, что ты не в созвучии с ней, если ты делаешь такие замечания? А если ты не в созвучии с клиенткой, ты не сможешь ей помочь.

Мать смотрит вдаль, потом опускается на колени. Через некоторое время она на коленях продвигается вперед и смотрит на пол.

Хеллингер ставит напротив нее мужчину.

Мужчина разворачивается, мать долго смотрит на него. Потом она встает на корточки и выпрямляется в полный рост.

Хеллингер (обращаясь к матери): Скажи ему: «Если ты не будешь смотреть туда, туда смотреть буду я».

Мать: Если ты не будешь смотреть туда, туда смотреть буду я.

Мужчина недвижим. Хеллингер просит другого мужчину лечь перед матерью на пол на спину. Тот не шелохнулся.

Хеллингер (обращаясь к группе): Тут помощнику, конечно, необходимо вмешаться. Это не должно продолжаться.

Хеллингер разворачивает другого мужчину. Мужчина и мать смотрят на умершего. Мужчина медленно движется в сторону умершего. Когда мать тоже хочет приблизиться, Хеллингер отворачивает ее от умершего. Умерший поворачивается к мужчине и смотрит на него.

Хеллингер (обращаясь к матери): Как ты теперь себя чувствуешь?

Мать: Немного лучше.

Хеллингер отводит ее еще дальше. Мужчина идет к умершему.

Хеллингер: А теперь?

Мать: Легче.

Хеллингер ставит заместительницу дочери напротив матери.

Хеллингер (обращаясь к матери): Скажи ей: «Теперь я останусь».

Мать (улыбается): Теперь я останусь.

Мать и дочь подходят друг к другу.

Хеллингер (обращаясь к участнице): Тебе это ясно?

Участница: Да.

Хеллингер (обращаясь к заместителям): Достаточно. Спасибо вам всем.

Обращаясь к группе: Я хочу объяснить все шаги и то, что здесь происходило.

Обращаясь к участнице: Сначала мать смотрела туда — на кого-то. Потом она стала смотреть на пол. Она смотрела на пол — на кого-то. Поэтому я поставил мужчину напротив нее. Когда тот пошел к умершему, я смог отвернуть ее. Это очень просто, если доверять движениям души. Хорошо?

Участница кивает.

Помощник - воин

Хеллингер (обращаясь к группе): Я бы хотел сказать несколько общих слов о помощи.

Помощник — это воин. И у него энергия воина. А настоящий воин ждет, пока все станет совсем серьезно.

Я читал книгу Гроддека. Он писал о психосоматических переплетениях с точки зрения психоаналитика. Это очень интересная книга. Он занимался наблюдением за воронами. Так вот, ворона-вожак, альфа-ворона всегда очень спокойна. А шумят остальные.

Так же и с помощью. Тот, кто сразу начинает помогать, не обладает силой. Нужно посмотреть на то, что есть, и идти

на войну, в которой речь идет о самом важном: о жизни и смерти. В решающий момент терапии, в решающий момент помощи речь всегда идет о жизни и смерти. Нужно искать, как побороть этот конфликт и как победить. Для этого сначала нужно посмотреть клиенту в глаза — без страха.

На войне случаются жертвы. Некоторые не доходят до конца пути. Помощник должен это замечать. Он знает, что кто-то останется на дороге. Но если заниматься ими — проиграешь войну. Нужно идти дальше, пока в поле зрения не покажется главное, пока не увидишь и не преодолеешь решающего.

Воин не храбр. Он умен. И он работает стратегически. «Стратегия» значит: как мне ослабить врага? Как лишить его силы. Как лишить его удали? Он будет тем слабее, чем больше я смогу ждать. Тогда в решающий момент приходит решающее слово, вводится решающая фигура и делается решающий шаг.

Если битва выиграна, помощника уже не видно. Он уже на следующей войне. Он не участвует в празднике победы. Это ему не нужно. Потому что победу одержал не он, а нечто другое — силы, с которыми он действовал в созвучии.

Порядок

Я бы хотел сказать несколько слов о порядке. Порядок всегда в равновесии. Если нечто приходит в такое равновесие, когда одно дополняет другое, одно другое держит и поддерживает, все направлено на достижение одной цели, и порядок служит этой цели, то это хороший порядок. Иногда цели и обстоятельства меняются, тогда и порядок меняется. Все должно прийти в новое равновесие.

Помощь также осуществляется в соответствии с порядком. Но в чем заключается порядок в процессе помощи? Что должно быть в равновесии, чтобы в наибольшей степени служить поставленной цели?

Когда клиент приходит к помощнику, как им обоим найти свое общее равновесие? Что происходит, когда они всту-

пают в терапевтические отношения? Как при этом нарушается порядок в большей системе? Что при этом выходит из равновесия? В процессе помощи необходимо видеть большее целое, в которое вплетены оба — и помощник, и клиент.

В первую очередь, это родители клиента, его семья, его происхождение и его особая судьба, которая идет от системы, частью которой является клиент. И то, к чему клиент стремится, хорошо ли это для всей системы? Служит ли это установлению порядка в системе? Когда я работаю с клиентом, я смотрю, где порядок в системе нарушен, где нарушено равновесие в системе. Если я это вижу, то привожу в порядок. При этом я только слуга, я в подчиненной позиции. Это и есть правильная позиция помощника. В системе помощник должен занимать самую низшую позицию. Только в этом случае то, что он делает, хорошо и служит установлению порядка во всей системе. И тогда помощник отходит в сторону.

Вот о чем мы должны думать, когда помогаем.

«Любовные» письма

Участник: Речь идет о двух девочках. Им по 8 лет, и они живут в интернате. Они высказывают желание уйти в контактную семью*, переехать, сменить место жительства.

Хеллингер: А что их родители?

Участник: Старшую девочку мать отдала сразу после рождения. Как утверждает мама-опекун, родная мать девочки сказала, что хотела убить ребенка. После этого мать-опекун взяла ребенка к себе. Она сама ранее потеряла собственного ребенка. Ему было пять или шесть месяцев. Когда девушка пришла к ней, она уже снова была беременна и потом родила девочку. Эти обе девочки росли у матери-опекуна и у родной матери...

Хеллингер: Хватит, хватит, это мне много. Так я запутаюсь. У меня пока есть ясная картина, и я буду сначала рабо-

* Семья, которая принимает ребенка на определенное оговоренное время: каникулы, выходные и т. д.

тать с одной девочкой. Сначала мы расставим троих: мать, ребенка и того, кого не хватает.

Участник (смеется): Отца.

Хеллингер: Его ты тоже забыл. Что означает желание девочки сменить место жительства?

Участник: Она хочет к своей деревенской семье.

Хеллингер смеется.

Участник: К отцу? Я не знаю, теперь это...

Хеллингер (опять смеется): Так всегда бывает с терапевтами-мамочками. То, что совсем близко, не попадает в поле зрения.

Участник: Отец одной из девочек...

Хеллингер: Давай расставим это.

Хеллингер ставит заместителей для отца и матери напротив друг друга. Заместительницу дочери он ставит сбоку на равном расстоянии от обоих родителей. Дочь смотрит сначала на мать, потом на отца. Мать отворачивается и смотрит на пол. Хеллингер просит женщину из группы лечь перед матерью на пол на спину.

Дочь отходит в сторону и поворачивается к своему отцу. Тот идет ей навстречу. Она кладет ему голову на грудь. Они нежно обнимаются.

Мать приближается к умершей. Умершая дрожит, вертится на полу, отодвигается от матери, когда та хочет к ней приблизиться.

Хеллингер (обращаясь к участнику): Это ребенок, которого убили. Дальше ничего делать не нужно.

Обращаясь к заместителям: Спасибо вам всем. Мы закончили.

Обращаясь к участнику: Тебе это ясно?

Участник: Нет.

Оба долго смотрят друг на друга.

Хеллингер: Итак, твоя любовь к этой девочке очень несовершенна. А как сделать ее совершенной? Ты должен посмотреть на нее и видеть и уважать в ней ее мать и отца. Сделай это. Закрой глаза. Почувствуй силу, которую это даст тебе. И тогда почувствуешь любовь девочки. Сделай это мысленно. Тогда ты сам в порядке и это даст тебе силу.

Участник кивает.

Хеллингс: Теперь я еще сделаю с тобой одно упражнение. Закрой глаза. Представь себе, что ты разыскал отца. Но не делай ничего, кроме того, что будешь каждую неделю писать ему по письму и рассказывать о девочке. Каждую неделю по письму. Что изменится в тебе и в девочке, и в отце? Что изменится, если ты просто каждую неделю будешь писать по письму?

Участник открывает глаза и смотрит на Хеллингера.

Хеллингс: Девочка просто бросится тебе на шею от большой любви.

Оба громко смеются.

Хеллингс: Теперь тебе ясно?

Участник: Да, это хорошо.

Хеллингс: Мы остановимся на том, что поработали с одной девочкой. Я думаю, ты усвоил нечто важное, мы научились чему-то важному. Я смог все это тебе наглядно продемонстрировать и я рад этому. Хорошо?

Участник: Да.

Хеллингс (обращаясь к группе): Если строго следовать тому порядку, который мы здесь представили, и потребовать от отца, чтобы он взял на себя всю ответственность, это поможет?

Обращаясь к участнику: Лучше, когда ты мягко пробираешься в душу, слегка пощекочешь ее, тогда любовь начнет медленно раскрываться. Тогда это не тяжелая работа и приносит радость. Отнесись творчески к тому, что будешь писать отцу в письмах. Пусть они будут не длинными, но регулярными. Как я вижу, он не сможет устоять против тебя.

Оба смеются.

Отход

Участник: Моя клиентка разведена. Дети остались с ней. У старшего были проблемы с наркотиками, средний нано-

сил себе порезы и у него были большие проблемы в школе, младший любит все, что имеет отношение к военным и войне. Отец клиентки был гауляйтером в Познани, в Польше.

Хеллинггер: Давай используем тот же подход, что и в предыдущей работе. Закрой глаза. Я введу тебя в эту медитацию. Первое: склонись перед ее отцом и его жертвами (возможно, это были миллионы жертв) и перед его фюрером и мощью судьбы, что стоит за ними за всеми. Она скрывает и одновременно открывает божественное — по ту сторону от добра и зла. Теперь отец берет своих детей за руки. Мать стоит справа, а дети — между ними. Все они держатся за руки и склоняются перед этой судьбой, потом ложатся на пол, вытягивают руки вперед и плачут. А ты отходишь в сторону. Ты оставляешь их там, что бы с ними ни происходило...

Через некоторое время Хеллинггер кладет свою руку на руку участника. Тот открывает глаза и смотрит на Хеллинггера. Оба кивают друг другу.

Хеллинггер: Это единственно уместное.

Согласие

Участница: Речь идет о мужчине 23 лет. Он родился инвалидом. У него паралич, и паралич мочевого пузыря. У него психические приступы, и в настоящее время он находится в больнице. Иногда он становится очень агрессивным.

Хеллинггер: Кто обратился к тебе?

Участница: Мать.

Хеллинггер (после некоторого раздумья): Чего этот мужчина хочет в глубине души?

Участница: Я думаю, он хочет к своей матери.

Хеллинггер: Он хочет умереть.

Участница кивает с пониманием.

Хеллинггер: Вот чего он хочет. Нужно позволить ему это сделать. Тебе это ясно?

Участница: Да, мне это ясно?

Хеллингер: Вопрос вот в чем: как тебе быть с матерью? Ведь она твоя клиентка. Что делать, если она снова придет к тебе? Вот что мы могли бы с тобой вместе обсудить.

Участница: Можно мне еще кое-что добавить? Мне в этом деле отведена определенная роль. Я представительница органа опеки и попечительства. Клиентка обратилась ко мне в этом качестве.

Хеллингер: Хорошо, я думаю, это не имеет значения. Ведь речь идет об отношениях двух людей, а не об отношениях двух ролей.

Сделаем кое-что вместе. Мы будешь мать, а я буду ты, хорошо? Теперь скажи мне что-то.

Участница: Я больше не могу о нем заботиться, пожалуйста, позаботься теперь ты о нем.

Медитация «Я здесь»

Хеллингер: Закрой глаза. Теперь посмотри на ребенка сразу после его рождения. И посмотри на своего мужа — отца ребенка и скажи ему: «Это наш ребенок».

Участница: Это наш ребенок.

Хеллингер: Теперь вместе посмотрите на ребенка и скажите ему: «Ты наш ребенок».

Участница: Ты наш ребенок.

Хеллингер: «И мы принимаем тебя как своего ребенка».

Участница: И мы принимаем тебя как своего ребенка.

Хеллингер: «И мы заботимся о тебе, как о своем ребенке».

Участница: И мы заботимся о тебе, как о своем ребенке.

Хеллингер: «Столько, сколько сможем».

Участница: Столько, сколько сможем.

Участница очень взволнована.

Хеллингер: А теперь посмотри на судьбу, что стоит за этим ребенком, его судьбу. И посмотри на свою судьбу, что стоит рядом с его судьбой. И склонись перед ними.

Она глубоко склоняется.

Хеллингер: А теперь передай этого ребенка в руки его судьбы. Останься стоять перед судьбой, в руках которой этот ребенок. И скажи ему: «Я здесь».

Участница: Я здесь.

Хеллингер: «И я останусь здесь».

Участница: И я останусь здесь.

Хеллингер (через некоторое время, когда участница открывает глаза): И я тоже останусь здесь.

Участница глубоко тронута.

Участница: Хорошо, этого достаточно.

Хеллингер: Хорошо.

Перспектива

Хеллингер (обращаясь к группе): То, что мы вместе пережили здесь, показывает нам, насколько развилась наша работа. То большое, что выявляется, говорит о том, что начинается главное. Когда нет различий между добром и злом, то действует судьба. Когда ты в такой позиции, все становится просто, потому что нечто большее берет поводья в свои руки.

Сколь ничтожны теории, как незначительны любые суждения об истинном и ложном! Как они малы! Они же как дети в песочнице, которые хотят построить целую жизнь. А жизнь идет себе дальше, идет мимо песочницы своим чередом.

Я еще расскажу вам одну маленькую историю, которая отражает развитие. Это одна из моих старых историй. Если мы присоединимся к общему движению, то останемся в потоке.

История «Путь»

Сын старого просил отца:

«Прежде чем ты уйдешь, отец, дай мне благословение!»

Старик промолвил: «Пусть

моим благословением будет,
что я в начале пути познания
провожаю тебя немного».

На следующее утро они отправились в дорогу
и, выйдя из долины узкой,
стали подниматься в гору
(Они отправились на обучающий курс).
Клонился день к закату, когда достигли они вершины,
и вся земля теперь лежала, куда ни глянь,
до горизонта
в лучах света.

Солнце зашло (и курс окончился),
вместе с ним угасло яркое великолепие:
настала ночь.
Но в наступившей темноте
сияли звезды.

Берт Хеллингер

ПОРЯДКИ ПОМОЩИ

Директор издательства М. Г. Бурняшев
Редактор И. В. Тепикина
Компьютерная верстка
и техническое редактирование О. Ю. Протасова
Художник Н. Г. Зотова
Корректор М. В. Зыкова

Сдано в набор 10.07.2006. Подписано в печать 15.08.2006.
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 16.
Заказ № 6626.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов в ОАО ордена «Знак Почета»
«Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова».
214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

ВЫСШАЯ ШКОЛА ПСИХОЛОГИИ

- **Обучение на базе Института психологии РАН**
- **Первое высшее образование - 5-6 лет (вечерняя форма)**
- **Второе высшее образование - 3 года**
- **Государственный диплом**

Проводятся курсы повышения квалификации по различным направлениям психологии и психотерапии, подготовки менеджеров по персоналу и бизнес-тренеров.

Более 90% преподавателей имеют ученые степени и звания, практические спецкурсы проводят практикующие специалисты высшей квалификации.

Тел. (495)683-59-30
E-mail: vshp@psychol.ras.ru
В www.vshp.ru

ИНСТИТУТ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И СИСТЕМНЫХ РЕШЕНИЙ

Мы соединяем теорию с практикой

Длительные международные программы повышения квалификации по психотерапии и консультированию проводимые лучшими зарубежными специалистами

- Системно-феноменологический подход Б.Хеллингера и семейные расстановки.
- Системная терапия и консультирование.
- Ориентированная на решения краткосрочная терапия.
- Организационные расстановки.
- Системное развитие организаций для руководителей и консультантов.
- Системное оргконсультирование и системный коучинг.
- Гипносистемная терапия.
- Консультирование и терапия пар.

Программы повышения квалификации и обучающие семинары, в том числе выездные

- Арт-терапия.
- Гештальт-терапия.
- Организационные расстановки.
- Подготовка бизнес-тренеров, HR-менеджеров.
- Процессуальная терапия.
- Семейные расстановки по Б. Хеллингеру.
- Семейная терапия.
- Системная терапия и консультирование.
- Телесно-ориентированная терапия.
- Трансперсональная психология и холотропное дыхание.
- Психологический тренинг «Кризисы любви» (клиентская группа).
- Системное консультирование индивидуальных клиентов, пар, семей.
- Системное консультирование руководителей организаций и системный коучинг.

Наши партнеры:

Вислохский институт системных решений (Германия),
Высшая школа психологии (институт)

(495) 507-0894, (495) 518-2594

www.mostik.org

www.rasstanovka.ru

Институт консультирования и системных решений

*проводит набор на программу повышения квалификации
для психологов, психотерапевтов, врачей, консультантов*

СИСТЕМНЫЙ КОУЧИНГ

Семинар рассчитан на **участников, прошедших базовый** курс по работе с системными семейными или организационными расстановками.

Системный коучинг является особым видом коучинга, в основу которого положены системные принципы, разработанные Бертом Хеллингером, но не используется сам инструмент расстановки. Системный коучинг делается из внутреннего состояния: из «пустой середины». Оттуда берет начало системный диалог, где клиент может исследовать системные аспекты своих вопросов. Коучинг можно использовать как в личном, так и в рабочем и организационном контекстах.

Программа включает:

- Теорию системного коучинга.
- Опыт и тренировка личных навыков: когда клиент подходит к границам своей совести?
- Практический системный коучинг: каковы системные условия для успеха?
- Практический системный коучинг: у клиента проблемная **ситуация**.
- Тестирование эффекта от системного коучинга: после коучинга мы сделаем расстановку по тому же вопросу, чтобы исследовать, что упущено в процессе коучинга.
- Роль консультанта в коучинге: исследование порядков помощи во взаимоотношениях с клиентом в коучинге.
- Практика в малых группах, обсуждения и демонстрации.

Ведущий - Ян Якоб Стамм (Нидерланды)

Запись и информация о программах:

(495) 518-2594, (495) 507-0894

E-mail: rasstanovka@yandex.ru

www.mostik.org

www.rasstanovka.ru

Институт консультирования и системных решений

*проводит набор на программу повышения квалификации
для психологов, психотерапевтов, врачей, консультантов*

ГИПНОСИСТЕМНАЯ ТЕРАПИЯ И КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ:

**интеграция самых передовых методов
для эффективной ориентированной на компетенции и
решения краткосрочной психотерапии**

МОДУЛЬ 1

Основы системной терапии: корни в семейной терапии и стратегической терапии, теория конструктивизма, теория социального конструкционизма, теория самоорганизации, системы, детерминирующие проблему, и системы, способствующие решению. Построение успешных терапевтических систем (кибернетика 1-го и 2-го порядка), циркулярный опрос, техники описания моделей и основные техники успешных интервенций в проблемных моделях (позитивная коннотация, прописывание симптома, фокусирующие интервенции, интервенции «делать-так-как-будто» и другие).

Основы эриксоновской гипнотерапии: теория и практика фокусировки внимания, прайминг, автономная компетенция бессознательного, пэйсинг (Pacing) и использование моделей поручения, основные стратегии индукции транса, фантазии, построение успешного видения цели, получение информации о компетенциях, основные интервенции для эффективной фокусировки на решении, основные стратегии для утилизации. Систематика организации процессов терапии с начала до завершения. Милуокская модель (де Шазер, И. Ким Берг и др.).

МОДУЛЬ 2

Непрямые техники коммуникации и интервенций (например, техники пересыпания, импликации и др.).

Расширение и вариации моделей, фокусирующих на решении и компетенциях.

Дифференцированные техники построения интервью, техники опроса (опрос как мероприятие по получению информации и как средство, способствующее развитию фантазий, полезных для достижения целей).

Принцип «утилизации» и различные возможности его применения.

Интервенции, позволяющие «проблемам» и «дефицитам» превратиться в заслуживающие уважения компетенции.

Формирование «хорошо оформленных», могущих быть самостоятельно сформированными целей. Обращение с проблемами как с формирующими отношения интервенциями.

Работа с возрастной регрессией, возрастной прогрессией, временными линиями и т.д.

Понимание проблем/симптомов как результат неблагоприятных транссовых процессов и возможности «эксдукции из проблемного транса».

МОДУЛЬ 3

Особые виды эриксоновских и системных интервенций.

Практическая школа гипносистемного образа действий.

Системные интервенции при помощи вопросов, которые ориентируют и делают возможной новую реальность.

Эриксоновская фокусировка внимания, осуществление утилизации, ресурсная работа.

МОДУЛЬ 4

Работа с метафорами и символами и т.д.

Создание и использование анекдотов и историй, активизирующих ресурсы.

Другие специфические виды утилизации и стратегии утилизации.

Особые возможности адаптации концепций к тем или иным рабочим контекстам участников.

МОДУЛЬ 5

Выработка эффективных, ведущих к успеху целей терапии.

Построение оптимальных кооперативных отношений и использование сопротивления.

Искусство задавать конструктивные вопросы.

МиниМакс-интервенции.

Гипнотерапевтические стратегии транса и индукции.

МОДУЛЬ 6

Множество других вариантов гипносистемных стратегических интервенций (например, прописывание симптома, задания на наблюдение, делать-так-как-будто, ритуалы и т.д.).

Возможности ориентированной на решение работы с системными хореографиями и скульптурами.

Утилизация так называемых «рецидивов» как полезных источников информации для оптимизации разработки ориентированных на решение стратегий для оптимизации собственной личности консультанта.

Работа с внутренними системами и их оптимальная настройка на динамику внешней (системы интеракции). Работа с «внутренними семейными конференциями», планирование точных, подходящих ритуалов и аналогичных гипносистемных интервенционных техник, углубление и расширение работы с символами и метафорами.

Специфические варианты применения для определенных областей тем, таких как травматерапия, терапевтическая работа с фобиями, зависимостями, психосоматикой и т.д., ориентированные на решение концепции для работы с группами, ориентированная на компетенции и решения работа с генограммами и темами из родительской семьи, работа с рефлексирующей командой и т.д.

Систематическое планирование завершения терапии/консультирования.

Тренеры программы: ведущие сертифицированные европейские специалисты в области гипносистемной терапии и консультирования.

Начало программы осень 2008 года

Запись и информация о программах:

(495) 518-2594, (495) 507-0894

E-mail: rasstanovka@yandex.ru

www.mostik.org

www.rasstanovka.ru

Институт консультирования и системных решений

*проводит набор на программу повышения квалификации
для психологов, психотерапевтов, консультантов и др.*

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ И ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ РАБОТА С ПАРАМИ

Программа будет интересна тем, кто хочет профессионально изучить терапевтическую работу с парами, опытным практикам, желающим обменяться мнениями по поводу «состояния дел», а также всем тем, кто желает ознакомиться с возможностями и границами этой относительно молодой формы консультирования. Наряду с дифференцированными теоретическими и методическими основами на переднем плане находится прежде всего интегративная ориентированность на практику.

Программа включает:

- Консультирование пар: от первого контакта до завершения лечения.
- Системная сексуальная терапия как парная терапия желания.
- Любовь и имплицитные договоры об отношениях.
- Введение в системно-интегративную парную терапию.
- Системно-феноменологические способы действий в парной терапии.
- Особые жизненные темы мужчин и женщин.

Тренеры программы: ведущие сертифицированные европейские специалисты в области парной терапии и консультирования.

По окончании программы участники получают европейский сертификат и свидетельство о повышении квалификации.

Программа состоит из шести трехдневных семинаров
в течении года (144 часа)

Начало программы февраль-март 2008 г.
Ведущая 1 модуля Диана Дрекслер (Германия)

Программа организована совместно с
Вислохским институтом системных решений (Германия)

Институт консультирования и системных решений

*проводит набор на программу повышения квалификации
для психологов, психотерапевтов, консультантов и др.*

СИСТЕМНАЯ ТЕРАПИЯ И КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Системное мышление изучает многочисленные взаимодействия в комплексных системах (семьи, организации, группы и т.д.). За последние годы оно получило широкое распространение во многих областях теории и практики.

Системный подход успешно применяется в управленческом консалтинге. Системная практика ориентирована на решение, ресурсы и перспективы. Ее цель - расширение спектра возможностей для всех членов системы.

Программа состоит из базового и продвинутого курса по шесть трехдневных семинаров каждый (продолжительность базового курса один год (240 очных часов)).

В **базовом курсе** даются теоретические основы, навыки системного мышления и основной инструментарий системно-конструктивистского подхода.

Программа включает:

- **Насколько реальна реальность? Основы системной теории и практики.** Введение в теоретические и практические основы системной терапии.
- **Игра с конструктами проблем и решений: первая беседа, прояснение запроса, контекста и цели.** Ведение первой беседы: какая информация может быть значимой для терапии и как ее получить?
- **Игра с возможностями. Ведение беседы и техники интервью.** Этой темой объединены два блока, в которых участники знакомятся с дифференцированными техниками интервью и формами вопросов, которые характеризуют системную работу как особый вид.
- **Что было бы, если? Интервенции и комментарии в завершение сессии.** Разнообразные варианты завершения терапевтических сессий, разработки заключительных комментариев и презентации интервенций.
- **Что еще нужно бы сказать: завершение процесса терапии и консультирования.** Когда и как завершается терапия (консультирование) и как можно оформить завершение.

Начало программы осень 2008 года
Запись и информация о программах:

(495) 518-2594, (495) 507-0894

E-mail: rasstanovka@yandex.ru

www.mostik.org

www.rasstanovka.ru

Институт консультирования и системных решений

*проводит набор на программу повышения квалификации
для оркконсультантов и менеджеров*

СИСТЕМНОЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ И СИСТЕМНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Приглашаются руководители и внутренние консультанты предприятий и организаций сферы здравоохранения и социального обеспечения, внешние консультанты, а также желающие «врасти» в обе эти роли.

Учебный курс строится как мероприятие для большой группы. Здесь чередуются самые разные формы работы в круту и маленьких группах. В промежутках между отдельными семинарами участники встречаются в пир-группах, чтобы представлять свои проекты и способы действий, а также для взаимного консультирования. Эти группы организуются самими участниками.

Программа Состоит из шести четырехдневных модулей:

Модуль 1. Организация как система. Основные концепции консультирования организаций. Цели обучения и контракт на обучение

Модуль 2. Техники диагностики и интервенций

Модуль 3. Архитектуры консультирования и дизайн воркшопа

Модуль 4. Личность и роль руководителя и консультанта. Коучинг

Модуль 5. Разработка культуры и стратегии

Модуль 6. Структура и управление.

Ведущие:

М. Блюменштайн, Герхард Штай (Германия)

Начало программы 7-10 ноября 2006 г.

Запись и информация о программе:

(495) 518-2594, (495) 507-0894

E-mail: rasstanovka@yandex.ru

www.mostik.org

www.rasstanovka.ru

КУРСЫ ПО ПОДГОТОВКЕ БИЗНЕС-ТРЕНЕРОВ

(совместно с Высшей школой психологии)

Объем курса — 130 ч. из них: 50 ч. - отработка базовых умений и навыков, 80 ч. - отработка проведения тематических тренингов.

Цель курса: подготовить тренеров в области обучения персонала в бизнес среде на уровне умения организовать и провести тренинг по известной схеме..

Курсы подготовки бизнес-тренеров существуют 6 лет. За это время их окончило около 200 чел. Большинство из них работают в различных компаниях или внешними тренерами. Курс разработан совместно с тренинговой компанией Headway communication и ориентирован на проведение тренингов исключительно в бизнес среде.

Все участники обеспечиваются методическими материалами, в том числе и на электронных носителях.

Руководитель проекта: А.Хамидуллин

ПОДГОТОВКА МЕНЕДЖЕРОВ ПО ПЕРСОНАЛУ (HR - МЕНЕДЖЕРОВ)

(совместно с Высшей школой психологии)

Объем курса — 250 ч.

В программе: психология в кадровой работе, кадровый менеджмент, обучение персонала, подбор персонала, оценка персонала, мотивация персонала, психотехнологии в кадровой работе, кадровое делопроизводство. Большинство выпускников успешно работают в различных организациях.

Все участники обеспечиваются методическими материалами, в том числе и на электронных носителях.

РАЗЛИЧНЫЕ КРАТКОСРОЧНЫЕ СЕМИНАРЫ, ТРЕНИНГИ И ОБУЧАЮЩИЕ ПРОГРАММЫ ПО КАДРОВОЙ РАБОТЕ И КОУЧИНГУ

Психология корпоративной безопасности, построение корпоративной системы обучения, ключевые компетенции менеджера по персоналу, целостная система мотивации и др.

Занятия ведут специалисты высшей квалификации из различных отечественных и иностранных компаний.

Запись и информация о программах:

(495) 507-08-94

www.mostik.org

«КРИЗИСЫ ЛЮБВИ»

Семейные расстановки по методу Б. Хеллингера клиентская группа

«КРИЗИСЫ ЛЮБВИ» - психологический тренинг для тех, кто хочет разобраться в себе, осознать семейно-родовые корни своих проблем, улучшить отношения с близкими людьми, найти решение в сложных жизненных ситуациях, изменить свою жизнь, преодолеть кризисы любви и обрести счастье и любовь.

Основные темы рассматриваемые на семинаре:

- Поиск причин семейных конфликтов и путей их решения.
- Порядки отношений и иерархия в семье, роду и паре (Порядки любви).
- Отношения между родителями и детьми, принятие родителей. Использование родительских достижений и поражений.
- Сложные темы в отношениях между родителями и детьми (алкоголизм, наркомания, жестокое обращение, инцест и др.). Приемные дети.
- Работа с системными (перенатыми) чувствами и симптомами заболеваний.
- Смерть, ее влияние на семью. Принятие смерти близких. Незавершенные отношения с умершими.
- Нерожденные и рано умершие дети. Их влияние на взаимоотношения в паре и семье.
- Отношения в паре. Любовные треугольники. Незавершенные отношения.
- Конфликты между поколениями и возможные пути их разрешения.
- «Знающее поле» (работа с трудными, запутанными отношениями в семьях).
- Поиск оптимальных решений для сложных семей (семьи, где есть дети от разных партнеров).

Создание образов-решений с помощью расстановок высвобождает мощные силы, которые становятся ресурсом для желаемых изменений. Это позволяет за короткое время решить проблемы и заложить хороший фундамент будущего.

Ведущий семинара Бурняшев Михаил Геннадиевич, к.п.н., стаж работы семейным терапевтом более 12 лет. Выпускник Мюнхенского института системной семейной терапии и Вислохского института системных решений. Организатор международных программ обучения семейным расстановкам по методу Б. Хеллингера. Ученик Б.Хеллингера и Г.Вебера. Ведущий специалист по работе с семейными расстановками в России. Сертифицированный ведущий, включенный в список IAG и института Б. Хеллингера

<http://www.hellinger.com/db/international.php7de.0.180.0>.

(495) 518-2594

E-mail: rasstanovka@vandex.ru

www.rasstanovka.ru

В www.mostik.org

Институт консультирования и системных решений

*проводит набор на программу повышения квалификации
для психологов, психотерапевтов, консультантов и др.*

СТРУКТУРНЫЕ РАССТАНОВКИ И РАССТАНОВКИ «ВНУТРЕННИХ ЧАСТЕЙ»: диалогически-системная расстановочная работа с абстрактными (неличными) элементами

В дополнение к семейным и организационным расстановкам системные структурные расстановки представляют собой третий эффективный способ расстановки систем. Они открывают широкий спектр вариантов и возможностей применения и используются в основном для решения вопросов, касающихся внесемейных систем. Структурные расстановки позволяют не уходить от языка наших клиентов и их представлений о мире. Они особенно полезны в тех случаях, когда рамочные условия таковы, что детальное рассмотрение семейной подоплеки неуместно.

Учебный курс представляет собой введение в работу с расстановками ментальных, психических и трансперсональных систем.

Тренеры программы: ведущие сертифицированные европейские специалисты в области структурных расстановок и системной терапии.

По окончании программы участники получают европейский сертификат и свидетельство о повышении квалификации.

Программа состоит из четырех трехдневных семинаров
в течение года (94 часа)

Начало программы 13-15 октября 2006 г.
Ведущая 1 модуля Кристина Эссен (Австрия)

Запись и информация о программах:

(495) 518-2594, (495) 507-0894

E-mail: rasstanovka@yandex.ru

www.mostik.org

B: www.rasstanovka.ru

Институт консультирования и системных решений

*проводит набор на программу повышения квалификации
для оргконсультантов, менеджеров, психологов,
социальных работников*

«ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ РАССТАНОВКИ»

Организационные расстановки - это особый вид групповой работы, который разработан и развит *Гунхардом Вебером* на базе **метода семейной расстановки и феноменологического подхода Берта Хеллингера**.

Организационные расстановки могут быть использованы клиентом для того, чтобы разобраться с собственным местом и ролью в той системе, где он работает, которой он руководит или которую консультирует. Организационные расстановки могут дать «страховку» для принятия правильных управленческих решений, указания на состояние и структуру отношений и на негативные влияния из прошлого опыта фирмы. Они говорят о том, как в системе воспринимаются руководящие функции, и показывают смещения контекстов.

Особенно хорошо организационные расстановки подходят для семейных предприятий, поскольку с их помощью можно выяснить, где скорее следует искать решение проблемы: в семье владельцев или в менеджменте фирмы, или что-то нужно менять в обеих областях.

Тренеры программы: Ведущие европейские и российские специалисты в области орграсстановок и оргконсультирования.

Программа включает:

- Обучение теории, методу и приобретение личного опыта - пять трехдневных семинаров (120 часов);
- Интервизия - 40 часов работы и отработки практических навыков в группах самообучения;
- Практика - 40 часов работы рядом с опытным системным консультантом;
- Общая продолжительность программы - полтора года (200 очных часов).

По окончании программы участники получают сертификат Вислохского института системных решений (Германия) и свидетельство о повышении квалификации.

**Начало новой программы 3-5 ноября 2006 г.
Ведущий 1 модуля - Ян Якоб Стамм (Нидерланды)**

Институт консультирования и системных решений

*проводит набор на программу повышения квалификации
для психологов, психотерапевтов, врачей, педагогов*

«СЕМЕЙНЫЕ РАССТАНОВКИ И СИСТЕМНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД Б. ХЕЛЛИНГЕРА»

Наш институт первый в России получил допуск **IAG (Международного общества системных решений по Б. Хеллингеру)** на обучение методу системных расстановок. **Наша программа** обучения полностью соответствует **стандартам и критериям качества IAG, предъявляемые к обучению по методу системных расстановок.**

Тренеры программы: ведущие сертифицированные европейские и российские специалисты в области семейных расстановок и системной терапии.

Это позволяет нашим выпускникам, после выполнения ими всех квалификационных требований получить международный сертификат и свидетельство о повышении квалификации.

Программа включает:

- Обучение теории, методу и приобретение личного опыта - восемь трехдневных семинаров (192 часа);
- Интервизия - 40 часов работы и отработки практических навыков в группах самообучения;
- Практика - 48 часов работы рядом с опытным системным терапевтом;
- Супервизия - два четырехдневных семинара с международными супервизорами (64 часа).
- Общая продолжительность программы - два года (344 очных часа).

Начало новой программы 10-12 ноября 2006 г.

Ведущая 1 модуля - Марианна Франке Грикш (Германия)

Запись и информация о программах:

(495) 518-2594, (495) 507-0894

E-mail: rasstanovka@yandex.ru

www.mostik.org

B: www.rasstanovka.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕВРО-АЗИАТСКИЙ КОНГРЕСС

ПО СИСТЕМНЫМ РАССТАНОВКАМ И СИСТЕМНОЙ ТЕРАПИИ

8-11 сентября 2007 года

МОСКВА- ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ КОНГРЕССА

12-19 сентября 2007 года

ПОЕЗДКА ПО ТРАНССИБИРСКОЙ МАГИСТРАЛИ

МОСКВА-ВЛАДИВОСТОК

(с остановками на Урале и Байкале)

20-23 сентября 2007 г.

ВЛАДИВОСТОК-АЗИАТСКАЯ ЧАСТЬ КОНГРЕССА

Уже дали свое согласие для работы на конгрессе следующие ведущие специалисты в области расстановочной работы и системной терапии: Берг Хеллингер, Гунтхард Вебер, Хантер Бомон, Альбрехт Мар, Якоб и Зиглинда Шнайдер, Михаэла Каден, Диана Дрекслер, Кристина Эссен, Михаэль Блюменштайн, Ян Якоб Стам, Штефан Хаузнер, Марианна Франке Грикц, Хайнрих Бройер, Фридрих и Дагмар Ингверзен, Бертольд Ульзамер, Гуни Лейла Бакса, Урсула Франке, Рудольф Кляйн, Барбара Шмидт-Келлер, Сюзанна Кесслер, Матиас Варга фон Кибит, Инза Шпарер, Андреас Каннихт, Кордула Рихельсхаген и многие другие.

(495) 518-2594, (495) 507-0894 (с 10 до 19 ч.)

rasstanovka@yandex.ru

www.sw-congress.com

www.mostik.org

ПОРЯДКИ ПОМОЩИ

Берт Хеллингер (род. в 1925 г.) изучал философию, богословие и педагогику; позднее интенсивно занимался групповой динамикой, стал психоаналитиком и ввел в свою работу элементы первичной терапии, транзактного анализа и различные гипнотерапевтические методы. В 1980-е годы ему удалось выявить закономерности, которые приводят к трагическим конфликтам между членами семьи. На этой основе он разработал собственный метод системно-семейной терапии, который приобретает все большую популярность в мире.

Вся наша жизнь подчинена определенным законам — порядкам, которые мы порой не можем ни осознать, ни принять, но при этом постоянно ощущаем на себе их действие. Помощь также подчинена определенным порядкам и становится возможной только благодаря знанию и пониманию таких порядков.

Помогать. Что это значит? Когда помощь возможна и всегда ли она допустима и уместна? Как можно действенно помочь ребенку, партнеру, другу, клиенту, любому другому, кто нуждается в помощи? Как помогать системно? Эти и другие вопросы ставит перед читателями и разрешает в своей книге «Порядки помощи» Берт Хеллингер.

«Помощь это искусство. Как и любое иное искусство, она требует навыка, которому можно учиться и в котором необходимо совершенствоваться», — говорит он.

Эта книга адресована тем, кто в силу своей профессии призван помогать другим людям: психотерапевтам, врачам, учителям, социальным работникам, священникам, семейным консультантам и многим другим читателям, в том числе всем родителям. Она призвана помочь многим из нас найти свои ответы на волнующие вопросы, свой путь к решению.

ISBN 5-91160-004-8

9 785911 600044

**Институт консультирования
и системных решений**

☎ (495) 507-0894, (495) 518-2594

🌐 www.mostik.org www.rasstanovka.ru

✉ rasstanovka@yandex.ru